

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ **первое сентября** № 1 (1618) 2014 январь, № 1 (1618) ВЫ БЛЕСТЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ, У ВАС ПРЕКРАСНЫЕ УЧЕНИКИ

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ 3,4

2 недели в 30 строк

По итогам президентского послания Федеральному собранию премьер-министр Дмитрий Медведев в начале нового года дал министерствам ряд поручений в сфере образования. Так, до 14 апреля Минтруда и Минобрнауки должны разработать меры по совершенствованию системы профориентации в школах и развитию системы среднего профессионального образования. До 12 мая эксперты Минобрнауки, Минтруда и Минздрава должны написать программу повышения профессионального уровня учителей для реализации адаптированных образовательных программ и работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях «инклюзивного образования». До 18 мая Минобрнауки, Минобразования и ММЭ представят меры по повышению эффективности обучения иностранцев в российских вузах. Речь идет, в частности, о взаимном признании и государственном участии СНГ документов о получении общего образования, а также создание пунктов проведения ЕГЭ в странах СНГ.

наш адрес в интернете: news.1september.ru

интернет

газета
Правительство России утвердило концепцию математического образования

третья тетрадь

ДЕТЯМ МИР
[справки: 17-20]
Катяна КОТЧИВА
«СТОЙТЕ СТРОГО ОКОЛО РАЗДЕВАЛКИ!»
Записки молодой мамы о школьном Дне открытых дверей [справки: 17]

РЕПЕРТАЖ ШКОЛА НЕФТЯНОЙ ЗЕМЛИ

В Азнакаевском районе Татарстана новые технологии и старинный уклад, соединяясь, создают образование, устремленное в будущее, но не забывающее о прошлом

[справки: 7,8]

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ТЕНДЕНЦИИ

вторая тетрадь
ШКОЛЬНЫЕ ДЕЛО [справки: 9-16]
Людмила КОЖУХИНА
НАМ ОНЯТЬ ПРЕДСТОИТ УВИДЕТЬ НЕБО АЗУСТЕРНИЦА В АТМАЗАХ... [справки: 9]

ИСТОРИЧНО, ДЕТИ!

ничего не знала о Дне открытых дверей в районной школе...
Одно серебро да золото...
Мы, видимо, заволались и вздрогнули от резкого «фы-юды»...
И в ожидании бала мы изучали наглядно и игровым путем разделение...
[справки: 17]

первая тетрадь
ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ [справки: 3-6]
Анна ЧЕРВАНОВА
Рейтинги: нас считают, но с нами не считаются [справки: 5]

ЧЕМУ НАУЧИТЬ ОБЩАГО ОБРАЗОВАНИЕ?

Практическое руководство, позволяющее идти в ногу со временем и дать на шаг вперед

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС
Учительский голос: расширять педагогический репертуар [справки: 14]

ИДЕИ СУДЬБЫ ВРЕМЕНА

Дарья ПОЛИКАТОВА
КРИСТАЛЛЫ, КОДЕКСЫ И КНИГИ
В Новый год знаменитые ученые открыли тайны...
[справки: 21]

2014, 18 января, № 1 (1618)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – О.Волкова

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузоева

ОБЖ – А.Митрофанов

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

Школа для родителей – Д.Тюттерин

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж **165 507** экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2538**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Приморский край: Более 15 тысяч сельских педагогов могут получить компенсацию при покупке топлива

Астраханская область: Губернатору предложили провести специальные педагогические Олимпийские игры

Белгородская область: Региональное министерство в 2013 году освободило учителей от трети отчетов

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Концепция реформы педагогического образования представлена для общественного обсуждения

1

Проект «Концепции поддержки развития педагогического образования» опубликован на сайте Минобрнауки.

В концепции предлагается строить обучение педагогов по принципам «прикладного бакалавриата», для чего придется «заменить значительный объем теоретических курсов практической работой». Труд студентов-практикантов будет оплачиваться вузом и школой, и для будущих педагогов введут квалификационный экзамен.

Также министерство намерено развивать магистерские программы для людей с высшим образованием, которые хотели бы стать учителями и открыть магистратуры для учителей-методистов и управленцев.

Реформа пройдет в два этапа. В 2014–2015 годах пилотные проекты стартуют в 17–25 вузах, где будут отработаны новые программы и технологии. А в 2016–2017 годах новая модель будет расширена «на всю систему подготовки педагогических кадров». К этому времени авторы документа обещают поднять проходной балл ЕГЭ в педагогических вузах.

Минобрнауки должно обеспечить проведение итогового сочинения с 2014/15 учебного года

2

Такое поручение глава правительства дал руководителю ведомства Дмитрию Ливанову. Министерство должно определиться с форматом сдачи этой творческой работы до 14 июля. При этом выпускники продолжат сдавать ЕГЭ по русскому языку, и полученный балл наряду с результатами итогового сочинения будет учитываться при приеме в вузы. В этом году одиннадцатиклассники будут сдавать экзамены только в режиме ЕГЭ.

Напомним, что вернуть сочинение предложил Владимир Путин в декабрьском послании Федеральному собранию. Данная инициатива вызвала противоречивые оценки в экспертном сообществе, так как теперь на учителей-словесников ляжет двойная нагрузка – по подготовке к ЕГЭ по русскому языку и сочинению. При этом при поступлении в вуз появится преимущество у гуманитарно ориентированных учеников.

Дмитрий Ливанов:
призеры школьных
олимпиад
будут сдавать ЕГЭ

3

На съезде Ассоциации классических университетов России и Российского совета по олимпиадам школьников министр образования заявил, что необходимо повысить «доверие к победителям олимпиад школьников, которые действительно получают доступ к местам в вузах, финансируемых за счет бюджета».

С этой целью Минобрнауки был разработан новый порядок предоставления льгот олимпиадникам, который предусматривает сдачу ЕГЭ не менее чем на 60 баллов по предмету олимпиады. Также на съезде прозвучала идея о том, чтобы по результатам соревнований публиковать в открытом доступе в интернете персональные данные участников и результаты их работ.

Правительство делает ставку на концепцию «непрерывного образования»

4

В 2015 году 37% работников среднего и старшего возраста должны пройти переподготовку. Такие цифры озвучил премьер-министр Дмитрий Медведев на Гайдаровском форуме.

– Динамика прогресса такова, что принцип «одна жизнь – один диплом» очень быстро устаревает, – заявил он. – Практически невозможно представить, что, получив образование в 22 года, можно всю жизнь использовать навыки, обретенные на студенческой скамье.

По его словам, правительство намерено «поддерживать расширение сферы непрерывного образования», причем в первую очередь, «учитывая возрастную структуру нашего общества», особое внимание будет уделяться людям среднего и старшего возраста. Премьер также подчеркнул, что следует поощрять компании, инвестирующие в переподготовку кадров.

15 университетов представили в Минобрнауки «дорожную карту» вхождения в число мировых лидеров

5

Эти университеты в 2014 году получат 10,5 миллиарда рублей на повышение конкурентоспособности. В 2015 году на те же цели будет выделено 12 миллиардов.

Предполагается, что вливания помогут вузам занять достойные места среди научно-образовательных центров всего мира. А к 2020 году как минимум 5 из 15 университетов войдут в список ста лучших по мировым рейтингам.

В то же время приказом от 31 декабря минувшего года Минобрнауки приостановило работу более 600 диссертационных советов.

Их деятельность «замораживается» на 6 месяцев, после чего будет окончательно прекращена – если диссоветы не подадут обоснованное ходатайство о возобновлении работы и не устранят все допущенные нарушения.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Рейтинги: нас считают,
но с нами не считаются... — 10–12

Чему научит онлайн-образование? — 13–14

Школа нефтяной земли — 15–20

Новый год «Первое сентября» открывает серией статей на непривычную тему: о том, как все чаще общественные структуры, выросшие из личного дела, открытий, усилий, ответственности одного или нескольких лиц, решают в нашей стране задачи общенационального значения и масштаба.

Чем отличается система образования, организуемая на основе общественных инициатив, каковы современные ее феномены и исторические прототипы? В первой статье читателей ждет обзор, связанный с примерами из дошкольной педагогики.

Андрей РУСАКОВ

Система образования: новое измерение

Статья первая. Дошкольные встречи

Когда люди слышат о «системе образования», на ум приходит некая огромная и единообразная структура, прочно удерживаемая государственной властью и в меру сурово ею руководимая.

На фоне этой махины порой можно наблюдать разную мелкую рябь: инициативы отдельных лиц или групп – бессистемные, локальные, ситуативные.

У этих частных инициатив свои забавные темы – например, о педагогике и ее нюансах. Они, конечно, привлекают внимание публики, но предмет взрослого разговора совсем другой – он о *системе образования*. А именно: о государственных требованиях и нормативных документах, о кривых среднестатистических зарплат и экза-

национных результатов, об управленческих стимулах и ожидаемых реакциях.

Но постепенно и незаметно что-то поменялось. Атомарные инициативы соединились в сложные ткани и системы отношений и достигают порой выдающихся системных результатов в решении самых насущных, масштабных (и не решаемых государством) задач.

А государственное участие в образовании, воплощенное в безудержных порывах произвольных и несвязных решений, все чаще напоминает фабрикацию вирусов, нацеленных на атомизацию и хаотизацию былой системы, выморачивание ее составных частей до пустышек, лишь имитирующих выполнение положенных функций.

Не ожидают ли нас годы полного пересмотра представлений о том, что и что удерживает национальную систему образования, задает ей ту самую системность?

Недавно мы собрали у себя в Петербурге небольшой семинар дошкольных специалистов. Был и подходящий повод: вместе с некоторыми из них десять лет назад мы придумывали замысел профессионального праздника для педагогов-дошкольников, отдельного от Дня учителя. Среди главных аргументов в его пользу был и тот, что новый праздник смог бы привлечь общественное внимание к заботам детских садов (в те годы вовсе забытых на фоне переполоха с ЕГЭ).

За десять лет День воспитателя и всех дошкольных работников стал праздником повсеместным и почти государственным, под него выплачивают премии и собирают съезды – да и внимания к дошкольной ступени на всех уровнях стало так много, что хочется порой поубавить.

Теперь мы собрались поговорить о том, какие замыслы важны для следующего десятилетия. На что рассчитывать, от чего защищаться, к чему постараться отнестись с последовательным упорством?

...Выступление одного из наших ученых гостей и началось с предостережения: дошкольное образование узаконили как ступень образования общего, нас ждут дошкольные стандарты и прочие знаки государственного внимания – этому принято радоваться, но точно ли есть повод для оптимизма? Так ли хороша установка на все большее государственное влияние в детских садах? Во всем мире дошкольное воспитание – муниципальное, общественное, частное, корпоративное, межсемейное; нигде не торопятся понимать задачи поддержки со стороны государства как огосударствление правил жизни детских садов.

Вспоминалась по этому поводу концепция, разработанная Институтом развития дошкольного образования РАО еще в 2005 году. В ней подчеркивалось, что особая значимость детских садов как части общей системы образования (а не просто места присмотра за детьми) может быть реализована только в духе воспитания общественного, заметно отличного и от семейного быта, и от атмосферы казенного учреждения.

Жесткий нормативный диктат государства ведет к тому, что педагог выступает перед ребенком не как представитель мира общественной жизни, а лишь как исполнитель чьих-то предписаний. Семья обособливается от детского сада, приватно-семейное воспитание дополняется не общественным, а формально-государственным. Эта тенденция для нашей страны привычна, но

пора признать, что педагогически она обесмысливает работу детских садов.

Именно атмосфера общественно-диалога вокруг заботы о детях позволяет согласовать интересы родителей, возможности дошкольников и ожидания школы, педагогические традиции и веяния времени.

По ходу семинара обнаружилась интересная вещь. Когда люди выступали уверенно и оптимистично, когда за постановкой проблем следовали проекты решений и т.п. – ни словом не упоминалось о чем-либо, связанном с государственной политикой. Как только участники начинали размышлять о будущем на фоне государственной системы – все пе-

Не ожидают ли нас годы полного пересмотра представлений о том, кто и что на самом деле удерживает национальную систему образования?

реходило на жалобы и вздохи. Было плохо, становится еще хуже, намечается и вовсе безнадега.

Увеличение показателей по зарплатам идет за счет сокращения всех возможных специалистов и перекладывания их нагрузки на плечи оставшихся воспитателей. За требованием увеличить «охват» старших дошкольников следует повсеместный разгром ясельных групп (не так давно едва начавших возрождаться), число детей доводится до 35–40 в группе, под помещения для новых групп переделывают музыкальные и спортивные залы и т.п. Методистов в садах (на которых держалось все содержательное взаимодействие в коллективах) скоро изведут как класс. Вал бумаг и постоянно меняющихся требований изменил даже смысл повышения квалификации: теперь она обращена ис-

ключительно к работе с бумагами, а не с детьми. Что уж говорить про московские сады, которые этой осенью по большей части ликвидировали и присоединили к школам.

Если дисциплинированно следовать потоку задаваемых государством норм, жизнь детей в садах будет последовательно ухудшаться. Нет такого государственного пряника, который не оказывался бы палкой о двух концах (впрочем, украшают палки пряниками далеко не всегда).

Совсем иначе звучали «внегосударственные» выступления. Обращу внимание на некоторые из них, где глубина и масштабность сделанного сочетаются с необычностью жанра.

Феномен 1. Первая большая группа участников, выделявшихся своим оптимизмом, – педагоги, работающие по программе «Детский сад – Дом радости». Впрочем, слово «программа» – условное: как раз программа у них относительно традиционная (да и сады у них, кстати, государственные), а новаторские идеи практики лежат в организации жизни детей, в особом распределении воспитателем своих усилий, в способах профессиональной подготовки педагогов.

На самом деле последняя типовая советская дошкольная программа во многом замечательна. Она стала итогом исследований ведущих отечественных ученых в разных областях детского развития; в качестве системы ориентиров она основательна и интересна. Но, увы, представлена она была своего рода «вершками» научных выводов в отрыве от «корешков» практической работы.

Фрагментарность ее реального воплощения, формализм занятий и непонимание условий их успеха, преобладание фронтальных воздействий над индивидуальным общением – таковы черты ее массового воплощения, если они не исправлялись в той или иной мере грамотной методической поддержкой.

Как «вершки» общего развития ребенка, его желательных успехов в разных областях связать с «корешками» практических обстоятельств быта, как распределять свои усилия педагогу, в чем воспитателю важно нарабатывать и проявлять свое мастерство, а где ему нужна возможность положиться на подготовленные материалы – все это и воплотилось в подходе «Детского сада – Дома радости».

Зародился он в семидесятые годы содружеством ученого-исследователя Натальи Михайловны Крыловой и знаменитого петербургского воспитателя Валентины Тарасовны Ивановой. Н.М.Крылова оказалась тем ученым, которого увлекли не столько собственные запланированные исследования, сколько те «тайны профессии», которые воплощались в работе Валентины Тарасовны. И то, что прежде реализовалось (и то отчасти) лишь в экспериментальных детских садах, удалось сделать общедоступным.

Больше двадцати лет Н.М.Крылова три четверти года проводит в разъездах по стране и ведет обучающие семинары. Сложилась сеть организаторов и кураторов этой программы по всей стране, в домашней картотеке Крыловой ведется учет сотен детских садов и педагогов и хода их содержательного продвижения; издаются десятки книг, регулярно снимаются учебные фильмы (за счет этой дошкольной практики даже поддерживается умершее было производство большого деревянного конструктора для детских садов).

Такая вот частная инициатива, выросшая за четверть века сообщество педагогов, воспитавших несколько десятков тысяч детей.

Феномен 2. Другую заметную часть аудитории нашего семинара составили студенты и аспиранты не так давно созданной в Герценовском университете кафедры педагогики и психологии семьи. Открыта была кафедра, подозреваю, под конкретного человека – И.А.Хоменко.

Ирина Александровна много лет ведет один из наиболее популярных родительских сайтов, ее опыт исследователя, консультанта, модератора общественного диалога и стал вероятным основанием для ее новой работы.

А в работе этой намечаются контуры целого спектра новых педагогических профессий, обращенных к тому самому искомому паритету общественного и семейного воспитания, но только на базе домашней, а не детсадовской.

Гувернер, домашний педагог, тьютор, организатор семейных клубов и т.д. – акценты в профессиях могут быть разные, но все они при-

Обратим внимание не только на новизну спектра профессий, но и на особое ее понимание: речь идет не о подготовке «кадров для...», а о подготовке грамотных педагогов, умеющих гибко менять свои профессиональные позиции

вязаны к трем координатам: понимание ребенка, понимание жизни его семьи и понимание культурно-образовательных возможностей города.

На кафедре пытаются готовить таких специалистов, которые в первую очередь готовы сознать себя помощниками и собеседниками как детей, так и их родителей. Работать же им может быть суждено и в дополнительном образовании, и в дошкольном, и в семейном, и в социальных проектах разного плана.

О результатах этих первых работ в высшем образовании судить рано; но обратим внимание не только на новизну спектра профессий, но и на особое ее понимание: речь идет не о подготовке «кадров для...»,

а о подготовке грамотных педагогов, умеющих гибко менять свои профессиональные позиции и сами сферы приложения усилий по мере актуальности.

Снова перед нами некий системный для национального образования сюжет, который начинает вырастать из усилий одного человека, а потом разворачивается формирующимся вокруг него сообществом.

Феномен 3. «ЭЛТИ-КУДИЦ» вроде бы вполне коммерческая компания по торговле игрушками и развивающими играми. Только основная область приложения усилий – экспертная; главная задача – из огромного массива игрушечного хлама выбрать что-то оптимально подходящее для детей того или иного возраста. Предлагая игры, здесь считают необходимым что-то педагогически важное объяснять про них родителям или педагогам.

Заметим, что такая задача в стране почти не решается; во всем дошкольном мире лишь несколько человек комментируют сегодняшний рынок игрушек, на котором многие неизвестные прежде замечательные материалы и пособия перемешаны с опасными и даже безусловно вредными для малышей.

Это острая тема национального масштаба, в которой трудно разбираться и родителям, и воспитателям. А едва ли не главным источником информации в стране служит руководитель методического центра «Элти-Кудица» Ирина Ивановна Казунина, неустанно ездящая по стране и проводящая семинар за семинаром. Она и ее коллеги во многом служат и движущей силой «Объединения независимых экспертов игровой, учебно-методической и электронной продукции для детей», объединяющих и большинство других (увы, весьма немногочисленных пока) квалифицированных специалистов.

Феномен 4. Частный учебный центр «ПРЕСТО». Его деятельность

опирается на работы медика, нейропсихолога и педагога Александра Николаевича Корнева, несколько десятилетий исследовавшего проблемы дислексии и дисграфии.

В частности, Корнев установил, что собственные клинические, нейропсихологические аспекты детских проблем очень часто менее значимы, чем то, как они резонируют со стандартными механизмами образовательной системы.

Один из факторов – порочность завышенных программных требований к детям, не сопровождающаяся сколько-то адекватными методическими разработками; запрограммированная ориентация педагогов на выдерживающих эти требования детей ведет к раздражению (если не агрессии) в отношении тех, кто «требованиям не соответствует». В результате у детей даже с небольшими трудностями их недостатки начинают стремительно прогрессировать, а не исправляться.

Речь идет о беде многих тысяч детей в нашей стране, но не слышно даже о попытках государственного анализа этой проблемы и подступов к ее решению.

Центр «Престо» и возник как механизм помощи таким детям и тем педагогам, кто сознает значимость подобных проблем.

Вслед за программами коррекционной и профилактической помощи, консультациями для родителей и педагогов сложилась и оригинальная комплексная программа дошкольного воспитания.

Иногда в связи с постановкой работы по этой программе, иногда независимо от нее центр ведет в разных детских садах методическое и психолого-логопедическое сопровождение маленьких педагогических коллективов: по существу он берется систематически работать не с образовательным учреждением в целом, а с микрогруппой из двух-трех воспитателей (плюс по возможности детсадовский психолог или методист).

Не откажу себе в удовольствии процитировать небольшой фрагмент из рекламы центра «Престо»: *«Мы обучаем наших педагогов: диалогическим формам общения с детьми, педагогике развития (в отличие от педагогики научения), пониманию индивидуальности детей, игровому введению, приемам создания атмосферы успешности и принятия».* Обратим внимание, что в этой рекламе, по сути, речь идет о профессиональном минимуме грамотного педагога-дошкольника; но оказывается, даже в Петербурге вся система государственного профессионального педагогического образования работа-

Монтессори-педагогика – самая далекая от всех привычных традиций советского учительства. Кто мог подумать в начале 1990-х годов, что она станет в России массовой практикой?

«про что-то другое» и этим вещам (самым главным в профессии!) надо учиться частным образом.

А теперь о юбилее одной невозможной в России педагогики.

Вслед за нашим «дошкольным» семинаром мы стали участниками конференции в честь 100-летия российской Монтессори-педагогики: в октябре 1913 года Юлия Ивановна Фаусек открыла первый монтессори-анский детский сад на Шпалерной улице. Экспериментальный опыт и усилия Ю.И. Фаусек стали одним из главных вкладов в созданный спустя десять лет Институт дошкольной педагогики. Но уже в 1927 году специальным постановлением Наркомпроса метод Монтессори в СССР был запрещен. То постановление никем не отменялось; не исключено, что продолжает оно действовать и по сей день.

Монтессори-педагогика – самая далекая от всех привычных традиций советского учительства, она требует полного пересмотра взрослым и методов, и целей его работы, она требует самых дорогих учебных материалов.

Кто мог подумать в начале 1990-х годов, что она станет в России массовой практикой, что эти явные недостатки окажутся ее козырными картами?

Необычность вела с собой узнаваемость; родители из любопытства разбирались в особенностях этого странного подхода, и многие именно его выбирали. Явная неказенность приучала группы педагогов-инициаторов не столько обивать пороги, сколько надеяться на свои силы и свое содружество с родителями; такое положение дел убеждало и семьи в оправданности финансовых затрат.

В последнее десятилетие дошкольные монтессори-группы множились фантастическими для инновационной системы темпами. Сперва казалось, что дошкольниками дело и ограничится, а петербургская школа Валентины Михайловой долго останется в одиночестве; но в последние годы массовость дошкольных групп прорвалась на следующий «этаж»: монтессори-классы открываются по всей стране, начиная с Владивостока.

Несколько педагогических ассоциаций (отчасти конкурирующих, отчасти сотрудничающих), несколько производственных фирм, свои издания, исследовательские группы, разрабатывающие оригинальные российские материалы и методики, регулярные обучающие семинары и становящаяся прочно на ноги система педагогического образования сложились в общенациональную структуру, с муниципальными властями во многих случаях сотрудничающую, но от них не зависящую. За всем этим следует уже и полуофициальное признание (кстати, упомянутая конференция проходила в самом торжественном педа-

гогическом зале Питера – колонном зале РГПУ им. Герцена).

Конечно, не только парадоксы и противоречия послужили залогом монтеessori-успехов. Похоже, что сработали глубинные принципы этой педагогики, задавшие профессиональной настрой взрослых не только по отношению к детям, но и к жизни в целом:

- признание самостоятельности и ответственности в качестве основных целей образования и необходимой жизненной позиции каждого человека;

- понимание тонкой связи телесного и душевного развития, сочетание верности идеальным целям и предельной внимательности к материальным мелочам;

- умение строить свою педагогическую стратегию на основе длительного, внимательного и немногословного наблюдения за происходящим;

- уверенность, что залог успеха в любом деле, которым занят, – умение на нем сосредотачиваться.

Разумеется, у Монтеessori-педагогики в России хватает проблем. Только здесь ни одна из них не выглядит тупиковой. К каждой ищут и постепенно находят грамотные подходы.

От достигнутой внешней успешности все более переносят внимание на то, что должно составлять сущность именно этой педагогики. (Прочитав выступление директора Института Монтеessori-педагогики Надежды Смирновой из уральского Снежинска: *«Меня часто спрашивают – 30 детей и один педагог. Как он справится? Только так и справится. 30 детей и понимание – дай-ка я сяду и посмотрю, что происходит. И вот с этого момента начинается монтеessori-педагогика... Мы привыкли развивать, обучать и заботиться; этого хотят от нас и родители. Но для Монтеessori результат был не в том, до сколько считает ребенок, как он пишет и читает, а в том, насколько потом сумеет раз-*

личить, что для него в жизни важно, а что нет, будет ли он прикладывать усилия, чтобы добиться своих целей».)

Вообще педагогические заботы занимают здесь гораздо большее внимание в обсуждениях, нежели организационные, а организационные – нежели административные.

Обслуживающий учебный бизнес и книгоиздание не диктуют свои условия, а отчасти понимают «классические» задачи, отчасти подхватывают новые наработки педагогов.

В подготовке учителей бывшие импровизированные семинары и стажировки шаг за шагом сменяются

Да, эти программы и проекты по большей части реализуются в государственных и муниципальных организациях, но всю осмысленную системность работе они задают независимо от государства

последовательными, длительными системами обучения.

Деление на центр и периферию практически отсутствует, разные центры сильны в разном, столиц у монтеessori-педагогики с полдюжины, а уральское сообщество едва ли не весомее московского и т.д.

Все это еще не сцепилось до конца, не вполне окрепло, и все же в миниатюре (впрочем, весьма уже масштабной) перед нами намечается добротная модель национальной системы образования – такой, какая она может и должна быть.

Я мог бы продолжать и продолжать перечень подобных удивительных примеров, но думаю, объединяющие их черты уже заметны.

Что за картина обрисовалась перед нами? ●

Она очень далека от привычного разделения на частное и государственное по формам собственности.

Большинство упомянутых людей и сообществ работают с государственными учреждениями, порой находятся внутри них, но действуют по своей, а не государственной инициативе. Они и их последователи свободны развернуться, уйти и продолжить свое дело в другом месте; их дело определяется не должностью и не государственным заказом, а разворачивается по собственной логике. Да, эти программы и проекты по большей части реализуются в государственных и муниципальных организациях, но всю осмысленную системность работе они задают независимо от государства.

Зачастую эти общественные структуры, решающие вопросы общенационального значения и масштаба, вырастают из личного дела, открытий, усилий, ответственности одного человека, превращаясь в образ жизни значительного сообщества.

Их путь организационных решений не субординация, а координация.

Их сила не в «административном ресурсе» (который у всех мизигален) и не в подстраивании под очередные казенные программы, а в возможности опереться на плотную сеть человеческих связей, на наработанный авторитет, на здравый смысл и наглядный опыт, на собственное умение грамотно вести дела, на соучастие, на рекламу, передающуюся из уст в уста, на искусство качественно и количественно расти в ходе спонтанно разворачивающихся содержательных событий.

Таковы первые бросающиеся в глаза характеристики «узлов» общественной системы дошкольного образования. Так восстанавливается жизненная горизонтальная образования на месте уже наглядно рушащейся «образовательной вертикали». ●

Новый год начинаем со старой темы – рейтинги в образовании. Потому что пока мы не получим ответы на вопросы, кто их заказывает, кто и как производит, какое влияние оказывают рейтинги на жизнь тех, кто участвует, – ранжирование разного рода будет восприниматься как бессмысленное и беспощадное.

Эксперты и практики рейтингов в образовании собрались на итоговый семинар Института развития образования НИУ ВШЭ, который состоялся 24 декабря.

Александра ЧКАНИКОВА

Рейтинги: нас считают, но с нами не считаются...

Специалисты подводят итоги экспертизы качества образования в минувшем году

Рейтингов в образовании выше трехсот...

Учитывая остроту вопроса, итоговую встречу года провели в непривычном формате «круглого стола». А поскольку эксперты оценивают ситуацию в самых разных краях, от восторженных до мрачно-скептических, разговор получился жесткий.

Татьяна Мерцалова, ведущий научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ, предложила «разобраться со смыслами»:

– Мы размыто используем само понятие, в головах перемешиваются разные формы. На бытовом уровне рейтинг – это любой выставлен-

ный список. Между тем существуют очень разные рейтинги – линейные и кластерные, тотальные и выборочные, и у всех свое назначение. Объединяет их только метод: ранжирование объектов.

История рейтинга в российском образовании начинается с единичных прецедентов девяностых годов, затем вслед за нацпроектами двухтысячных последовало развитие системы оценки качества. Тогда же появились и первые закрытые рейтинги – для внутреннего пользования ведомств.

– И до сих пор, заметим, не все готовы раскритиковать свои рейтинги, – добавляет Мерцалова.

Первым открытым рейтингом, созданным не только для управления, но и для информирования населения, стал рейтинг субъектов Федерации по показателям развития образования.

В этом году и субъекты Федерации, и образовательные организации, и местные органы управления обязаны вывешивать у себя на сайтах рейтинги школ, вузов, детских садов и других образовательных организаций, во многом из-за жестко подведенной правовой базы.

По оценкам Минобра, в настоящий момент существует более трех сотен рейтингов в сфере образования. Независимые рейтинги, по оцен-

ке Татьяны Мерцаловой, представлены тремя группами. Во-первых, стихийные пользовательские рейтинги с «родительских» сайтов. Они действительно независимы, оперативны, но совершенно чужды методике, очень субъективны и ненадежны.

Во-вторых, влиятельный поставщик рейтингов – «Социальный навигатор» агентства «РИА Новости». Есть и другие игроки, которые активизируются в зависимости от их собственных интересов: например, РОСНОУ или Российский союз ректоров.

Информационный шум или средство управления?

Рано или поздно наступает момент, когда рейтинг перестает работать и даже становится опасным. Например, серьезная проблема современных рейтингов – в их однообразии. Почти все концентрируют внимание на учебных успехах учащихся, и только единицы предлагают какие-то другие характеристики.

Марк Агранович, исполнительный директор Межрегиональной ассоциации мониторинга и статистики образования, уверен: повальное увлечение рейтингами уже представляет опасность – это реальная угроза и системе образования, и экспертному сообществу.

– Мы живем в условиях массового кустарного производства рейтингов. Во многих из них заранее задаются неверные ориентиры: эффекты от образования носят отложенный характер, конечный результат оценить сложно, поэтому создатели рейтингов исходят из того, что могут рассмотреть и померить. Сейчас производят рейтинги самые дурачки: например, по частоте упоминаний образовательной организации на ее собственном сайте.

Такого рода информационный шум угрожает окончательной потерей уважения к экспертам и к шкалам измерения вообще.

Рейтинг содержит в себе неразрешимое противоречие: с одной сторо-

ны, чем он проще и чем меньше в нем критериев, тем меньше пользы. А с другой стороны, чем он сложнее, тем хуже: больше ошибок, меньше смысла, да и пользоваться труднее. Рейтинг на семьдесят показателей вообще не способен решить ни одной практической задачи.

Кроме того, рейтинг – это еще и самообман: в заданной системе координат позаботиться о показателе проще, а о программах, учебном процессе и других важнейших вещах можно вроде как забыть.

Однако нет плохих инструментов, есть их неадекватное использование. Марк Агранович определил достаточно узкую сферу применения рейтинга в чистом виде: семьями – для выбора учебного заведения, заказчиком – при отборе исполнителя

Рейтинг в России – инструмент управления образованием, хотя на самом деле рейтинг – это не более чем промежуточные данные для сравнительного анализа

проекта, а также руководству – как рычаг управления. Именно рычаг, ни о какой объективности тут речь не идет. Как пример последнего Агранович упомянул ректора Новгородского института развития образования Владимира Аверкина:

– Он, как профессиональный шулер, менял правила по ходу дела, но с благой целью: сигнализировал своей властью рейтингами о том, куда направить силы. Получилось эффективно.

Итак, рейтинг в России – инструмент управления образованием, хотя на самом деле рейтинг – это не более чем промежуточные данные для сравнительного анализа. Окончательное решение, в особен-

ности по оценке эффективности и финансированию, не может приниматься, исходя из цифр, считает Агранович.

Но это, оказывается, мечты, потому что как бюджетировать результат без рейтинга, управленцы не знают. В частности, сам Владимир Аверкин попросил уточнить: а как без рейтинга выяснить, какой субъект Федерации лучше выполняет указ президента? С другой стороны, «давать деньги по рейтингам, без учета контекста, бессмысленно», – заявил Виктор Болотов.

Разногласие это означает, что люди одной страны мыслят управление совершенно по-разному! Мейнстрим же пока у нас такой: делить на лучших и худших, лучшим давать больше, худшим меньше, создавать конкуренцию – и люди начинают шевелиться. Да, за последние места никого не расстреливают, разве снимают. Но эффект-то налицо!

«Всего лишь информация» – но кто ж поверит?

Исполнительный директор Центра социальных рейтингов «РИА Новости» Наталья Тюрина говорила о том, что рейтинг – одна из форм выявления приоритетов, один из способов представления информации. Пока у «Навигатора» нет ни практики проведения подобных исследований, ни кадров, которые имеют достаточный опыт разработки инструмента. По словам Тюриной, заказчиком рейтинга сейчас может выступить любой субъект, который готов платить. Добрые намерения и трансляции социальных истин роли не играют – всегда есть чей-то интерес и финансовая составляющая. Разные рейтинги берутся как раз из того, что есть разные заказчики и ценности.

Николай Шугаль, заместитель директора Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, рассказал о нюансах работы с рейтингами образования:

– Действительно, рейтинги – лишь полуфабрикаты для дальнейшего шевеления мозгами, но прежде всего это достоверная система показателей, открытая и понятная методология. Мы пытаемся вести модульную структуру исследования, чтобы работали общие показатели, с другой стороны, учитываем уровни: у каждой ступени свои правила в регионе. Для более узких вопросов ведем тематические рейтинги; по конкретным проблемным областям – субрейтинги.

Наталья Тюрина, как представитель конкурирующей фирмы, не могла удержаться от вопроса: а кто финансирует такие глобальные исследования? Выяснилось, что такие рейтинги ведутся по заказу Минобрнауки и на бюджетные деньги, но никаких следов этого заказа в продукте не видно.

Каково же будущее рейтинга в образовании? Все зависит от того, какую линию развития выберет руководство. По мнению Аграновича, перед профессиональным сообществом стоят три важнейшие задачи: прежде всего ликбез начальства по поводу того, что можно и что нельзя делать с рейтингом. Затем создание общественной структуры по аккредитации рейтинга – чтобы как можно скорее прекратить вал халтуры. Наконец, весьма желателен переход от рейтингов к индивидуальным конструктам.

– Мы дошли до такой степени информационной открытости, что каждый потребитель сам может выстроить рейтинг в базе данных. Если продолжить сегодняшний тренд, то чуть ли не каждый может, базируясь на открытых базах данных, быть автором собственного рейтинга.

Значит, лучшее, во что может переродиться рейтинг, – это не заранее посчитанный столбец, а матрица для пользователя: работой сам, определяйся со своими приоритетами, выбирай то, что нужно именно тебе.

А вот заниматься при помощи рейтинга поиском худших, даже для благой цели помочь им, – худшая линия развития.

Оценка качества – чья это монополия?

Разумеется, Аграновичу возражали: конфликт интересов! Задача не настолько простая, чтобы даже квалифицированный потребитель умел с ней работать. Людям надо давать только верхний срез, а не «почему» и «что на что» влияет. То есть держатели информации не хотят ограничивать собственную монополию и выводить рейтинг на уровень доступного конструкта. Но если так, то рано или поздно с этим в общем-то удобным и достойным инструментом поступят, как с надоевшей игрушкой. Увлечение им достигнет апогея, его будут использовать во всех уместных и неуместных случаях, затем и во все забудут.

Другой прогноз: наоборот, каждый регион за большие деньги будет рейтинговать свои институты. Причины описаны выше.

В целом же эксперты солидарны в том, что пока независимая оценка качества приносит новые и новые проблемы. Президент один раз велел составить рейтинг, а вылилось все в систематический сбор данных, тогда как именно общественные инструменты оценки качества вообще не реализуются. А если реагировать на каждый рейтинг, управление образования больше ничем не сможет заниматься.

...Одного на встрече не прозвучало, хотя, вероятно, эта мысль промелькнула в голове у каждого: болезненная страсть руководства навести порядок, расставить все по полочкам, всех выстроить в ряд очень похожа на типичное проявление невроза. Попытка загнать в рейтинг все и вся – расписка в беспомощности и сильнейшем стрессе нашей системы образования. ●

По прогнозам экспертов, онлайн-курсы изменят систему образования от младшей школы до высшей. Уже сегодня это не просто модный познавательный досуг, а вполне себе воспроизводство профессионального знания. Однако потенциал этого пространства мы открыли далеко не полностью.

В ходе декабрьской конференции, где был представлен рейтинг университетов стран БРИКС, Ярослав Кузьминов, ректор Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), сказал: «Лавинообразное расширение сектора открытых курсов в интернете заставляет думать, что через 5–10 лет такого рода курсы будут реально замещать значительную часть университетских курсов... Мы должны задуматься о последствиях».

Егор ЛАВРЕНЧУК, кандидат философских наук

Чему научит онлайн-образование?

Практическое руководство, позволяющее идти в ногу со временем и даже на шаг впереди

Как просчитать предпочтения?

Видимо, речь идет о том, что в перспективе образовательные учреждения будут бороться за наиболее интересные онлайн-курсы, а брендом в этом случае будет каждый преподаватель и его курс. Попробуем это понять.

В 2013 году компания Trendwatching, специализирующаяся на бизнес-аналитике, опубликовала матрицу потребительского тренда и руководство по ее применению. В свою очередь, сотрудники петербургского веб-агентства Denero осуществили перевод этого руководства и опубликовали русскоязычную матрицу у себя на сайте http://www.denero.ru/templates/docs/consumer_trend_canvas_guide_ru.pdf.

По сути, это инструмент, который позволяет понимать и использовать тренды, а также ориентироваться в изменениях, происходящих в культу-

ре потребления. Тренды имеют большое влияние на общество: под их воздействием появляются совершенно новые нужды, формируются соответствующие ожидания, открываются новые возможности. Тренды меняют представление о том, что нужно людям. Анализ этих ожиданий позволяет понять, почему мы выбираем те, а не иные бренды, что мы готовы поддерживать и развивать, а что оставить в прошлом.

Матрица разделена на две части: «Понимание» и «Применение». В части «Понимание» анализируется сам тренд. Для этого максимально полно собираются сведения о нем: определяются причины возникновения тренда, изучаются ожидания пользователей, собираются примеры применения тренда в различных сферах деятельности. В части «Применение» определяется влияние тренда: делаются выводы, строятся предпо-

ложения, рассматриваются возможности, которые тренд может предоставить.

Важнейший тренд в образовании. Понимание...

Прежде всего необходимо определить базовые потребности учащихся. Люди мотивированы статусом? Стремятся к развитию своей личности? Хотят просто и быстро получить актуальные знания? Следовательно, можно выделить такие потребности, как личностное развитие, социальный статус, простота, актуальность. Вот несколько фундаментальных потребностей, которые сегодня играют главную роль в понимании тренда открытых курсов.

Теперь определяем драйверы тренда (долгосрочные глобальные изменения, которые происходят вне зависимости от того, владеют они умами людей или люди о них не

догадываются) и его триггеры (быстротечные изменения). Для понимания этих изменений аналитики изучают в том числе записи в блогах и социальных сетях специалистов. Судя по контенту блогов преподавателей, глобализация учебной среды и развитие дистанционного образования – это основные драйверы, которые можно отметить в современном учебном процессе. Появление открытых курсов неизбежно. А триггеры, повлиявшие на образовательный тренд, обусловлены развитием цифровых технологий. Прежде всего увеличение скорости обработки и передачи данных по сети Интернет, а также массовое использование мобильных компьютеров (смартфонов и планшетов).

Что в исследуемом нами тренде является ожиданиями? Свобода от рамок образовательных учреждений, повышение качества образования, доступность образования, увеличение мобильности процесса получения знаний. Эти запросы уже сформированы у потребителей знаний, однако реальное положение дел этому запросу не соответствует.

Заключительный кластер блока «Понимание» – «Вдохновение». В нем предлагается найти сочетание уже когда-либо применявшихся методов или технологий для получения чего-то нового. Как утверждают авторы матрицы, очень мало инноваций представляют собой совсем новые вещи – большинство из них получены путем сочетания вроде бы несочетаемых элементов или применения их в новом контексте. Очень ярким примером служат упоминавшиеся ранее смартфоны, которые сочетают в себе функции мобильного телефона и персонального компьютера. Применительно к образовательному тренду очевидным ходом была бы смена контекста образования: онлайн-образование будет интегрировано в образовательную среду, а открытые курсы станут учитывать-

ся в рамках общей образовательной программы. Это как раз то, что полагает увидеть через 5–10 лет ректор Высшей школы экономики.

...и применение

Первый кластер «Применение» – «Инновационный потенциал». Здесь пользователю предлагается разобраться в том, как тренд может повлиять на его дело. Это потенциал тренда, он условно делится на четыре составляющие. Первая из них, «Видение», показывает, как глубинные сдвиги, лежащие в основе конкретного тренда, влияют на восприятие людьми вашего дела. Следующая – «Бизнес-модель» – подразумевает ответ на

**Онлайн-образование
будет интегрировано
в образовательную среду,
а открытые курсы станут
учитываться в рамках
общей образовательной
программы**

вопрос, сможете ли вы использовать данный тренд, чтобы запустить новый проект. Далее – «Продукт-Сервис-Опыт» говорит о том, как вы будете адаптировать свои продукты и услуги в свете нового тренда, а также какие новые сервисы вы сможете создать. Наконец, четвертая составляющая, «Реклама», говорит сама за себя.

Возвращаемся к рассматриваемому нами тренду. С составляющей «Видение» все предельно просто: образовательные учреждения, использующие этот тренд, будут выглядеть более продвинутыми по сравнению с остальными. А вот «Бизнес-модель» будет определяться каждый раз по-разному, в зависимости от политики тех или иных учреждений. Стоит отметить, что на сегодняшний день многие курсы представлены на бесплатной

основе. Как изменится ситуация в будущем, прогнозировать сложно. «Продукт-Сервис-Опыт» – также избирательно применяемая составляющая: каждый отдельный курс можно адаптировать в зависимости от его особенностей. «Реклама», безусловно, важна и в образовании, но некоторые курсы в рекламе нуждаться не будут.

Кто в тренде?

Сотрудники компании Trendwatching призывают: думайте о том, каких изменений вы хотите добиться, сделав конкретный тренд актуальным. То есть оцените, кто на сегодняшний день уже использует тренд и что вы можете сделать, чтобы расширить аудиторию. Кластер «Для кого» – важнейший. Аудитория открытых курсов представлена преимущественно людьми, которые обладают свободным временем и не имеют возможности получать систематическое образование. Не получится ли так, что аудитория нашего тренда – это в основном женщины, домохозяйки, которые не обременены заботами по дому и стремятся к личностному развитию? Нет, есть еще одно ядро аудитории, которое сложно классифицировать по определенному половозрастному признаку – это так называемые «нубы», или новички. Открытые курсы пользуются у этой аудитории популярностью, так как подобная форма обучения дает возможность легко и просто разобраться в новой области знаний.

Что можно сделать, чтобы изменить ситуацию? Свой ответ впишите в заключительный пустой кластер матрицы, который называется «Ваши инновации».

...Итак, матрица – это инструмент, который помогает понять и наилучшим образом применить тренд, будь он в области бизнеса, образования или где-либо еще. Просто впишите в матрицу ваш тренд, начните заполнять форму и посмотрите, что у вас получится на выходе. ●

На уроке в начальной школе гимназии № 5 г. Азнакаево

Светлана КИРИЛЛОВА

Школа нефтяной земли

В Азнакаевском районе Татарстана новые технологии и старинный уклад, соединяясь, создают образование, устремленное в будущее, но не забывающее о прошлом

голову и хвост. «Качалка» – называют ее местные жители. Но это – не лошадка-качалка. Она качает из-под земли нефть.

Вокруг нее – пустынные долины. По склонам холмов – леса. Мы на окраине Республики Татарстан. Ближайший аэропорт не в Казани, а в маленькой Бугульме – крошечный зал ожидания и несколько скамеек.

– Особенность нашего района – удаленность от центра. И в хорошем смысле тоже. Нам приходится искать собственные подходы ко многим проблемам, – говорит Эльвира Зарипова, начальник управления образования исполкома Азнакаевского района.

В первой половине XVIII века, когда государство всего за 30 рублей выкупило у вотчинников эту зем-

лю, еще никто не знал, что по ее жилам течет нефть. Столетиями люди жили здесь так же, как деды и прадеды: разводили скот, гнали мед, пахали землю. Уклад жизни сохранял аромат старины, как полотенца, переложенные лавандой.

– Все – как у наших предков, – говорит директор школы № 1 поселка Актюба Азнакаевского района Лариса Базгетдинова, показывая тихонько качающуюся под потолком школьного музея детскую люльку. И с улыбкой поясняет: – Не подумайте, что ей сто или двести лет. Ее сделал мой папа для моей племянницы.

Здесь и сегодня живут в окружении памяти о предках. Самый значительный подарок – преподнести человеку изображение его семейного древа. В любом школьном музее района представлена особая категория

susvet.info.ru

Тому, кто увидит ее впервые, она покажется игрушкой. Ее раскрашивают в яркие цвета. Она раскачивается на оси в чистом поле или при дороге, мерно поднимая и опуская

экспонатов – родословные. Стены украшены настоящими произведениями искусства – изображениями деревьев с пышной кроной, с серебристыми листочками. Каждый листочек – имя. Плох тот, кто не знает своих предков до седьмого колена, говорят здесь.

В Музее народного образования Азнакаевского района, созданном Таксимой Миннеяровой Гариповой, можно увидеть родословные учительских династий. Общий педагогический стаж членов такой династии доходит до 600 лет: по тридцать–сорок лет у дедушки, прадедушки, тети, дяди, племянников... А начинается династия, как правило, с муллы, который учил детей в медресе.

...Пока добираться до этих мест от Казани, может измениться погода. Может пойти дождь со снегом. Или выглянуть солнце. Первое, что оно освещает, – пустынные холмы и нефтяные вышки на их склонах. Редко в долинах блестят крыши селений. Православный храм – русский поселок. Мечеть – татарский. А «качалку» можно видеть повсюду. Даже на фоне куполов православного храма в поселке Актюба мерно опускается ее клюв и поднимается хвост. Если она раскачивается – под землей есть нефть, а у людей – работа.

Нефть открыли здесь, в поселке Актюба. Со всего СССР сюда начали съезжаться рабочие и инженеры: азербайджанцы, русские, украинцы. Первую промышленную нефть получили в 1950 году. Потом ее стали добывать по всему Азнакаевскому району. В 1987 году райцентр, маленький рабочий поселок Азнакаево (по-татарски – Азнакай), стал городом.

Легкой нефти в Азнакаево нет. Была, говорят старожилы, да закончилась.

– В нашем районе около трех тысяч нефтяников. Они работают главным образом в поле, – говорит главврач азнакаевского санатория-профилактория Рустам Давлетшин. –

Нетбуки в мобильном классе – небесно-голубые

Это бурильщики, операторы нефтяных вышек. Все они занимаются тяжелым физическим трудом.

Но трудиться в районе – хотят. Нефтяник есть почти в каждой семье.

– Мечта наших детей – стать нефтяниками. Про отличников одноклассники говорят: он учится хорошо, он будет нефтяником, – рассказывает директор Центра занятости Азнакаева Лилия Гафиева.

Одно время в районе не хватало учителей математики и физики – все они уходило в нефтяные компании. Потом некоторые из них стали возвращаться. Нет, учителя не стали зарабатывать больше нефтяников. Чудес не бывает. Просто администрация Азнакаевского района захотела и смогла воспользоваться преимуществами от передачи образования на муниципальный уровень. Муниципалитет стремился вкладывать нефтяные деньги в образование. В учителей, в детей.

В будущее.

А будущее – стоит его позвать – приходит быстро. В Музее народного образования Азнакаевского района хранится необычный экспонат – деревянный учительский портфель. В районе такие встречались часто: с ними сельские учителя XIX века приходили на занятия. Теперь на боку музейного экс-

поната крупными буквами написано: ПОРТФЕЛЬ. Иначе будет непонятно. Ведь школьники Азнакаевского района через несколько лет могут позабыть, как выглядит портфель.

– Видите этот браслет? – говорит и.о. директора гимназии № 5 города Азнакаево Лена Гиззатуллина. – В нем флешка, а на ней – все учебники, которые необходимы младшеклассникам.

...В гимназии четыре мобильных класса. К каждому – комплект небесно-голубых нетбуков для детей и – учительский стол с проводом, чтобы включать его в розетку. Верхняя крышка стола поднимается, нетбуки укладываются внутрь для зарядки. Столик можно перекачивать из класса в класс на колесиках, а можно – выкатить под окна шко-

Так выглядит «начинка» учительского стола. Его верхняя крышка откидывается, и детские нетбуки закладываются внутрь для зарядки

лы, чтобы проводить уроки на траве. Нетбуки работают через школьный Wi-Fi.

В 2010-м азнакаевская гимназия № 5 выиграла конкурс и стала стажировочной площадкой района для повышения квалификации учителей в области IT-технологий.

Домашние задания здесь начинают задавать со второго класса. Тогда же детям выдают разноцветные браслеты – флеш-накопители с программой для нетбуков. Флешка работает как внешний жесткий диск: ее можно уносить домой, чтобы сделать домашнее задание. Этот синий или зеленый браслетик содержит все учебники, которые дети из начальной школы должны приносить с собой в класс. Покидая начальную школу, они оставляют свои флешки первоклассникам.

...Класс выполняет задание за нетбуками. Это поколение уже не знает, как выглядит бумажная касса букв и слогов. Не знает, как весело разлетались эти буквы и слоги по классу и сколько времени учительница Гюзель Муллагалева тратила на то, чтобы эти буквы и слоги подбирать. Теперь касса букв и слогов живет на экране нетбука. Ученики могут сколь-

ко угодно перебирать ее, трогая пальцем экран.

Интерактивная доска сообщает о ходе урока: «Учащихся – 28. Вышедших из системы – 0». И – поименный список учеников. Возле каждого имени строка «заданий – 10», «завершено 6,7,8,9...». Несколько секунд – и рядом со всеми именами появляется слово «отправлено». Это значит готовое задание ушло на компьютер учителя.

Шамиль, Элина, Равиль, Марат, Элеонора, Лия, Алсу одним кликом завершают работу. На проверку уходит несколько секунд. Результаты появляются на экране.

Теперь Гюзель Муллагалева – победитель в республиканском конкурсе по использованию информационно-коммуникативных технологий в образовании – может сообщить ученикам, сколько баллов они набрали. Потом они вместе проведут работу над ошибками.

– Я работаю уже двадцать лет, – рассказала мне она. – За это время поменялись и подходы, и технологии. Со стороны учителя контроля на уроке стало меньше: проверку берет на себя компьютер. А задача учителя – координировать детей и доработать те темы, которые они знают хуже. Сегодня наши родители очень довольны тем, что оценки их детям выставляет компьютер. Они доверяют этой оценке так, как никогда не доверяли оценке учителя. Соответственно, в лучшую сторону меняется их отношение к школе и к педагогу, который уже не оценивает их детей, а только помогает им работать над ошибками.

Электронное образование в Азнакаевском районе уже несколько лет не инновация, а норма. Бумажные журналы отменены, хотя несколько лет назад завучи некоторых школ еще пытались их сохранить. Учителя опасались: вдруг в школах миг-

нет свет и разом пропадут все электронные оценки?

Во всех школах Азнакаевского района введены электронные дневники. В Республике Татарстан у них единая оболочка. Чтобы узнавать о множестве важных вещей от налогов до оценок ребенка, жителю республики достаточно зарегистрироваться на портале государственных и муниципальных услуг РТ. Затем найти раздел «Образование» и кликнуть на ссылку «Проверить оценки детей». Компьютер предлагает не только просмотреть таблицу успеваемости, но и оценить изменения среднего балла по неделям.

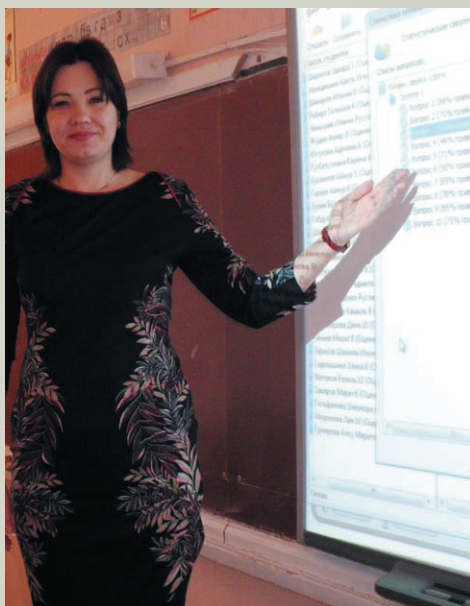
– Кое-где в начальной школе по просьбе родителей мы оставили бумажные дневники, – отмечает руководитель Информационно-методического центра города Азнакаево Лилия Ахмадишина. – В начальной школе некоторые родители все еще хотят видеть замечания красной пастой!

Впрочем, большинство родителей тоже начинают перестраиваться. Многие вопросы они хотят обсуждать со школами в интернет-пространстве. На встрече классных руководителей и родительской общности Азнакаевского района презентовалась новая интернет-площадка для решения школьных вопросов – страница Союза отцов Азнакаевского района.

– Надо шагать в ногу с новыми технологиями, – обратился к учителям от имени родительской общности Ренат Хафизов. – Видеть оценки детей – для отцов большой плюс. Интернет нам в этом помогает. Бумажные дневники могут и потеряться – мы же в детстве, боясь родителей, их теряли!

Представители местного Союза отцов попросили регулярно, хотя бы раз в четверть, проводить с ними родительские собрания. Чтобы быть в курсе всех школьных дел, в том числе школьных инноваций.

Спрашиваю у Рената Хафизова, часто ли он просматривает электронные дневники своих детей?

Учитель начальных классов Гюзель Муллагалева считает, что новые технологии значительно облегчают жизнь учителя

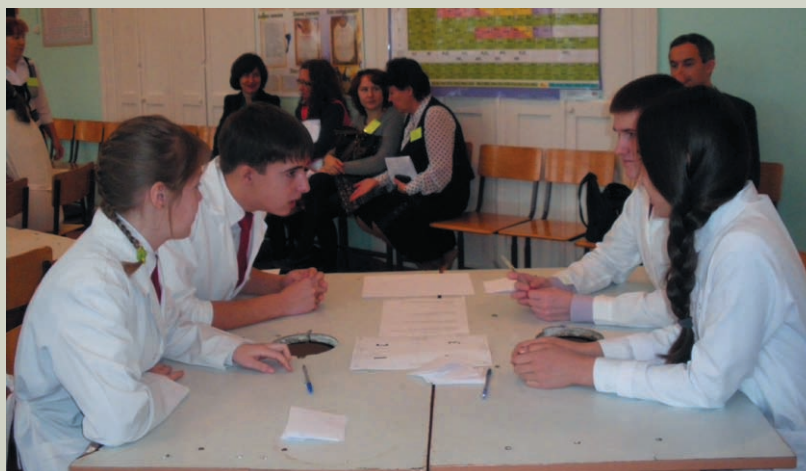
– Пока не удается, – с подкупающей честностью отвечает он. – Жена смотрит.

– Особенность нашего района – образованное население, – говорит Эльвира Зарипова, начальник управления образования исполкома Азнакаевского района. – Работа на нефтяных предприятиях требует высокой квалификации, потому что наши нефтяники используют самое современное оборудование. Наши учительские коллективы откликаются на все инновации. Несмотря на то что ближайшие вузы находятся очень далеко от нас, доля поступающих очень высока – она составляет 76%.

Учителя здесь – тоже особенные. Они хотят учиться. К тому же они могут выбрать для повышения квалификации и защиты диссертаций лучшие вузы. Например, учительница английского языка школы № 2 города Азнакаево Гульназ Саитова недавно вернулась со стажировки из Бостона. А семеро руководителей и педагогов учились или продолжают учиться в НИУ-ВШЭ по магистерской программе «Управление образованием». Они смогли поехать на учебу в Москву в рамках программы президента Республики Татарстан «Алгарыш». Некоторые из них получили одновременно российский и манчестерский дипломы.

Учитель татарского языка Ленар Хайруллин пошел работать в сельскую школу Азнакаевского района в 2001 году, стал замдиректора в 2003-м, вошел в пятерку победителей на всероссийском конкурсе «Лучший молодой директор» в 2009 году.

Магистерскую диссертацию в ВШЭ он защитил на тему «Сравнительный анализ моделей взаимодействия школы и сельского социума». Тема была близка молодому директору: с 2005 по 2010 год Ленар Хайруллин был депутатом муниципального районного совета. После защиты диссертации – включение в кадровый резерв министерства об-

Урок химии с элементами сингапурской системы в лицее № 4 г. Азнакаево

разования Татарстана для работы на инновационных площадках. И – неожиданный поворот карьеры: директор сельского ОУ встает во главе городского лицея № 4 – учебного заведения с сильными инженерно-математическими традициями (его выпускники работают по всему миру, от ведущих вузов и НИИ Москвы до предприятий Торонто).

– Конечно, мои должностные обязанности поменялись, – говорит Ленар Хайруллин. – Раньше была обычная сельская школа, а теперь – инновационное учреждение. Там было 100 детей, здесь – 550!

Есть в Азнакаеве учителя, которые защитили диссертации в Москве и продолжают работать в своей школе. Как Гюзель Якупова, лауреат республиканского гранта «Наш лучший учитель», учитель и классный руководитель в школе № 1 города Азнакаево.

– Моя магистерская диссертация в ВШЭ была посвящена созданию сети сельских школ, необходимой для реализации образовательных и карьерных стратегий старшеклассников, – рассказывает Гюзель. – Для меня было очень важно построить траекторию движения района, прояснить, какова ситуация и чего хотят наши старшеклассники.

Школа № 1, где работает Гюзель Якупова и где работала ее мама, только называется городской. Центр города Азнакаево сместился, школа

оказалась на окраине. Сюда на трех автобусах свозят детей из соседних деревень. Теперь Гюзель учит сельских детей и пытается понять, что она сама и администрация района совместными усилиями могут сделать для их будущего.

...Учителя и руководители образования защищали магистерские диссертации в Москве не для того, чтобы получить высшую аттестационную категорию и прибавку к зарплате. И не для того, чтобы уехать в крупный город. Они хотят изменить жизнь в своей школе и в своем районе.

...Класс преобразился: школьные столы сдвинуты по два, и четверо школьников сидят за ними лицом друг к другу. Двое из них оказываются спиной или боком к школьной доске. Урок сосредоточивается не у доски, даже если эта доска интерактивная. Центр урока – сами дети. В азнакаевской школе проходит урок по «сингапурской системе».

...В городе-государстве Сингапур 350 школ с классами по 40 человек. В 2007 году международная компания IMD (International Institute for Management Development) пришла к выводу, что сингапурское образование больше, чем в других странах, отвечает требованиям глобальной экономики. В 2008 году консалтинговая компания McKinsey назвала школьную систему Сингапура са-

мой эффективной в мире. Согласно исследованию PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study), уровень функциональной грамотности у школьников Сингапура – один из высочайших в мире.

В основе системы, по которой строятся занятия в сингапурских школах, – коммуникативность и сотрудничество. Плюс строго заданный алгоритм.

Школьный урок выстраивается, как из детских кубиков, из разнообразных модулей или структур. Вот одна из них: по знаку учителя класс разбивается на пары или группы. Каждый участник должен найти ответ на вопрос учителя и постараться помочь соседу. Только при этом условии пара или группа получит от учителя хорошую оценку. Подсказки приветствуются. Но только те, что делаются по команде учителя.

– Специалисты из Сингапура рассказывали нам, что, создавая эту систему, взяли лучшее, что было в России, и пропустили это через амери-

канский опыт, – говорит Лилия Ахмадишина. – Главное – коллективное, или кооперативное обучение, система Выготского, они сами это признают.

В Азнакаеве знали, что есть где-то такой город Сингапур. Но в Сингапуре недавно узнали, что есть такой город – Азнакаево. В 2013 году в министерстве образования и науки Республики Татарстан подписано соглашение с сингапурской компанией Educare Co-operative Limited (Educare) (основана в 2004 году), по которому учителям Татарстана было предложено обучение по методикам компании. Педагоги и методисты из Азнакаева учились не только у методистов из Казани, но и у носителей методики в Сингапуре.

Ключевое понятие, которое ученикам и учителям следует выучить, заключается в непривычном для российской школы слове «партнер». «Партнер по лицу» – это тот, кто сидит напротив тебя. «Партнер по плечу» – тот, кто сидит рядом.

...Некоторое время в классе стоит тишина: дети выполняют задание, записывая свои ответы на маленьких листочках. Затем по знаку учителя берут листочки и разбегаются по классу. Дети встают лицом друг к другу, поднимают руку вверх, давая понять, что готовы говорить, а затем по очереди зачитывают друг другу ответы на вопрос учителя. Закончив чтение, каждый находит себе новую пару.

– Структуры этой методики, которые мы используем на уроках, помогают раскрепостить детей, вовлечь в работу всех, – считает учитель истории и обществознания школы № 5 города Азнакаево Ильдар Шарифуллин. – Сейчас я использую одну из структур для опроса домашнего задания. Середину урока, предназначенную для изучения нового материала, провожу по традиционному методу, потому что для меня это ближе. Пользуясь старыми методиками, я мог бы опросить на уроке два-три человека. Сейчас работают все: групповая работа сочетается с ин-

дивидуальной.

Будут ли знания, полученные на таких уроках, соответствовать федеральным стандартам?

Педагоги школы № 2 города Азнакаево, которые в день моего приезда проводили «круглый стол» «Одаренные дети – будущее России», уверены: сингапурская методика позволяет полностью соблюсти ФГОСы. К тому же учителю стало легче составлять планы урока. Ему достаточно перечислить, какие модули системы (у них есть номера и английские названия) будут использованы в тот или иной момент урока.

– Сингапурская система предлагает готовый алгоритм, как на конвейере: задача первая, вторая, третья... – поясняет Лилия Ахмадишина. – Здесь все раскладывается на модули и при каждом шаге учителю объясняется что делать. Наши учителя всегда отличались стремлением найти эффективные способы организации обучения и инструменты выполнения заданий. Для учителей, желающих совершенствовать качество образования, сингапурская методика будет интересна.

...В 1964 году в жизни Азнакаевского района произошло Событие. По улицам пронесся автомобиль с правительственными номерами. Направлялся кортеж в самый дальний угол района – к кукурузным полям села Тумутук. По дороге пассажир правительственной машины посетил окрестный лес. С тех пор на карте района появилось название «лес Хрущева».

От исторического визита Никиты Хрущева в музей школы Тумутука остались две маленькие фотографии. На самой четкой из них видна часть машины генсека и перила местного моста. Впрочем, если будете в тумутукской школе, на эти снимки вы вряд ли обратите внимание. Центральную часть стены в школьном музее занимает большая фотография. На снимке – бывший выпускник тумутукской школы Арди-

Рабочий момент на уроке по сингапурской методике. Дети зачитывают друг другу ответы на задание учителя. Урок обществознания в гимназии № 5 г. Азнакаево

Урок естествознания и лабораторная работа по сингапурской системе. Гимназия № 5 г. Азнакаево

нат Нугайбеков, начальник НГДУ «Елховнефть» АО «Татнефть».

Если вы спросите, что сделал этот человек для истории, вам с удивлением ответят: «Что значит "для истории"? Он построил новое здание для нашей школы!»

В таком поучительном ракурсе раскрывается перед сельчанами отечественная история.

Одно дело – человек, который приказал из Москвы засеять все окрестные поля кукурузой. Другое – человек, построивший в Тумутуке современную школу.

О том, что эта школа сельская, напоминает только детская сменная обувь, выстроенная после уроков аккуратными рядами в распахнутом гардеробе. «От кого ее запереть? – удивляются учителя. – На нашей памяти у нас и в домах-то двери никогда не запирались!»

Учительница русского языка тумутукской школы Гузалия Хасанова по моей просьбе открыла свой ноутбук, вышла на портал и показала, какие оценки она выставила за день. (Интернет завис, но только на несколько секунд.)

– Самый высокий балл единого госэкзамена по русскому языку в нашей школе – 87, средний – 67, – рассказывает она. Такими успехами не всегда могут похвастаться русскоязычные дети из больших городов. А между тем Тумутук – окраина Азнакаевского района, родной язык учеников Гузалии Хасановой – та-

тарский, и по-русски они говорят только в школе. – Мы готовим их к ЕГЭ по русскому языку с пятого класса, – объясняет учительница. – У нас ведется особая работа с детьми, которые потенциально могут не сдать ЕГЭ.

У учеников ее коллеги, учителя математики и физики Гульфии Шайхулловой, самый высокий балл ЕГЭ – 77.

– Для ЕГЭ по математике не имеет значения,

если ребенок не улавливает что-то в языковом отношении, – говорит она. – На этом ЕГЭ дети не разговаривают, они только думают.

Однако, став студентами крупных вузов, ее ученики – бывшие сельские школьники – признаются своей учительнице: «Как это здорово, что я могу объяснить эту теорему по-русски!»

Чем лучше работает учитель, тем больше его выпускников покидают район.

В гимназии № 5 города Азнакаево (ее выпускники набирают на ЕГЭ по иностранному языку 80–88 баллов) с грустью говорят, что три года отслеживают образовательные траектории выпускников. Почти никто не возвращается домой. Кроме тех, кто связал свое будущее с нефтяной промышленностью.

– У нас в районе второй год реализуется программа 50 на 50, – говорит Эльвира Зарипова. – Если выпускники поступают на внебюджетное отделение на востребованные специальности в агропромышленном комплексе, ветеринарии, медицине, педагогике – 50 процентов оплачивают родители, а 50 процентов – район из своих источников. Единственное условие – после окончания вуза надо вернуться в район и отработать три года.

Ильнур Имамудинов, директор школы № 2 Азнакаева, чей профиль – работа с одаренными деть-

ми (школы–обладательницы грантов президента РФ 2006 года и президента Татарстана 2007 года), считает, что выпускники школы могут вернуться в структуры соцзащиты, которая активно работает в районе, в газету или на радио. «И мы были бы очень рады, если бы они могли вернуться в район учителями», – прибавляет он.

– Мы хотели бы работать в районе! – заявляют девятиклассники его школы, члены экологического клуба «Буревестник». – Но – не нефтяниками. А по профессиям, связанным с экологией или с туризмом.

Экология – сложная тема. Она рано или поздно может привести к конфликту с теми, от кого зависит благополучие района – с представителями нефтяной отрасли.

Старая уютная школа № 1 города Азнакаево просела. Стены накренились. Ходят слухи, что это как-то связано с нефтедобычей. Это – самая старая школа в городе. Она была открыта в 1918 году.

– Ее закончили многие известные люди. Только генералов из нашей школы, к сожалению, не вышло, – сказал директор Мунир Абдуллин, провояжая меня.

Директор был грустен.

Администрация города приняла решение: первую школу – закрыть. Здание – на снос. Школе дарят новое здание. Оно строится на другом конце города. Впрочем, «другой конец города» по-азнакаевски – то же самое, что соседний квартал по-московски. Многим учителям добираться туда будет даже удобнее.

...Я съездила посмотреть на стройку. В чистом поле – новые многоэтажные дома. С одной стороны улицы обещают построить мечеть, с другой – православный храм. Школа будет большая, с бассейном. Строительство идет полным ходом. Первый этаж уже готов. ●

Фото автора

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

- Нам опять предстоит увидеть небо Аустерлица. В алмазах... — 22–23
 Инклюзивное образование в массовой школе: точки особого внимания — 24–26
 Обучение детей-мигрантов: французский опыт — 27–29
 Отметки по правилам — 30–31
 Нешаблонная диагностика — 32–34
 Учительский голос: расширяем педагогический репертуар — 35–37

Не думать о сиюминутной правоте...

Родители и школа – тема продолжается

Дорогие читатели! Спасибо за ваши поздравления и добрые пожелания газете на Новый год! А что до писем – первыми пришли отклики на материал «Родители и школа: ловушка взаимных ожиданий», №22/2013.

Вера Николаевна ЗОЦ, доктор педагогических наук из Киева, пишет:

«...По настоянию пяти родителей думающий и ответственный учитель математики был лишен класса из-за того, что решил учить детей без отметок и обязательных домашних заданий. Некоторым родителям это показалось совершенно не соответствующим образцу того преподавания, которое им кажется понятным и правильным.

Но что такое «демократическое образование» на самом деле? Родители могут выбирать школу, которая им нравится. Могут наблюдать педагогический процесс на уроке и вне уроков. Директор может формировать педагогический коллектив в соответствии с миссией и целью школы. Учитель выбирает методику, которая поможет ему научить всех учеников, развивать их самостоятельность и любознательность. Ученик не боится оценки, выбирает темп, в котором он может успешно учиться, и в значительной степени средства, которыми он может этого достичь. Для этого не нужны никакие допол-

нительные средства, новые законы. Для этого просто нужно отбросить инструкции и методички, которые мешают директорам школ и учителям брать ответственность на себя.

Но многими гражданами демократизация образования понимается как усиление их, и только их, влияния на принятие любых решений. В ходу такие, например, умозаключения родителей. Если мы выбрали вашу школу, то вы должны работать так, как мы считаем правильным. Директор должен принимать и увольнять учителей по настоятельной просьбе родителей, в зависимости от их вкуса и понимания того, что такое хороший учитель. Родители (экономисты, бизнесмены, рестораторы, таксисты...) посещают уроки и по результатам посещения одного-двух уроков, выхваченных из системы, дают оценку профессиональной деятельности учителя, поучают его в том, сколько задач задавать для домашнего задания и как объяснять. Этим гражданам не понять, что ученики, находясь между воюющими учителями и родителями, учатся хитрить, манипулировать, а к образованию теряют всякий интерес.

На сегодня налаживание конструктивного взаимодействия семьи и школы – первоочередная проблема. Надо действовать в залоге «Какое решение мы можем найти вместе в данном случае?», а не «Обслужите нас, как мы этого хотим»...

Все так. От выбора той или иной стратегии в судьбах школ и судьбах детей многое зависит. Только вот думать о судьбах, а не о сиюминутной своей правоте пока мало кто готов.

Ольга ФРОЛОВА

В перспективе (2015 г.) все школьники должны писать выпускное сочинение. Поскольку это поручение президента, на ум приходит старый опыт: единый день, единообразные темы и 3–4 страницы, исписанные от руки, – «как раньше».

Однако после десяти лет ЕГЭ и прочей модернизации образования такая форма экзамена вряд ли посиленна для современных учеников...

Людмила КОЖУРИНА

Нам опять предстоит увидеть небо Аустерлица. В алмазах...

Школьное сочинение возвращается. Инициаторы возвращения, как гласит известная фраза, ничего не забыли и ничему не научились...

Мы его потеряли

Сочинение уходило из обихода медленно и не без сопротивления – все-таки старая традиция. В 2006 году, когда уже можно было его не сдавать, некоторые регионы держали традицию «1 июня» и получали соответствующие материалы. Однако учителя видели: безграмотный ученик может сдать ЕГЭ по русскому на «4», тогда как хорошо знающий и чисто пишущий – на «3». Тогда стало понятно, в какую сторону пойдет унификация: тренировка на задания, а не на разви-

тие речи ученика. А так как многие учителя не мыслили себя в роли тренеров, попытки отстоять ценности языка и литературы были, притом даже крупные: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200702100> – «ПС» № 21/2007, репортаж с Форума словесников России.

В то же время был соблазн вздохнуть облегченно: воспитание культуры чтения и письма – дело кропотливое и затратное, а проверка сочинений – адский труд. Не делать проще, чем делать, другое дело – что на выходе.

На сегодня литература – предмет обязательный (не по выбору), по нему у ученика должна быть положительная промежуточная аттестация, и есть школы, которые проводят ее именно в форме итогового сочинения. Но это – решение школы. С 2015 года это будет федеральным законом, массовым действием. Что именно? Пока неизвестно.

Задача поставлена, но цели не ясны

Пока группа экспертов обозначила такие проблемы.

Первая. Сочинение уже есть в ЕГЭ и по русскому языку (короткое рассуждение по поводу текста), и по литературе (развернутое суждение на материале литературного произведения). Как вариант: вынести ЕГЭ по русскому в 9 класс, а в 11-м предложить полноценное сочинение.

Вторая. Какое сочинение считать полноценным сегодня? Чтобы обнаружить актуальную функциональную грамотность выпускника – понять текст, обосновать собственную позицию и суметь ее выразить, – достаточно эссе. Но как его оценивать, если не по шпаргалкам, которые дают проверяющим части «С» (там даны приемлемые аргументы, требование к количеству слов, там важно «хорошо, последовательно, развернуто», а не «о чем»), – как оценивать по качеству мысли и присутствию творчества?

Третья. Темы: будут ли они интересными для учеников? Какие темы им интересны?

Четвертая. Обязательно ли связывать темы сочинений с изучаемыми в школе произведениями литературы? Или это будет вовсе не сочинение по литературе? Ведь поручение президента звучит буквально так: «Обеспечить, начиная с 2014/15 учебного года, учет результатов итогового сочинения в выпускных классах общеобразовательных организаций наряду с результатами единого государственного экзамена при приеме в образовательные организации высшего образования». Конечно, учить писать и говорить – это задача любого предметника, но ведь филологи для этого лучше оснащены. Хотя если речь идет о порассуждать «вообще», то чему тут учить?

Посмотрим, работа экспертной группы только началась.

Готовность минус один

В целом процесс возвращения сочинения представляется выигранным. Отреклись – отменили – забыли. Прошло время, поле образования изменилось, вспомнили. И теперь увидели объект со стороны, обнаружили новые подходы. Например, учить писать не за счет увеличения количества часов и углубления программ по литературе (специально), а исходя из актуальных потребно-

Обо что, собственно, разбилась ладья старого сочинения? Об утес недостижимости идеала. Дети пишут плохо, с массой ошибок. А на выходе требования невыполнимые...

стей детей, учителя и самой культуры (спонтанно, обнаруженным образом). В самом деле, дети обожают сочинять, учитель не может обойтись без рефлексии учебного события, культура мертва без воспринимающего сознания. Отсюда и понимание того, каким и зачем должно быть сочинение/свободное письмо сегодня. Личным по замыслу и ответственным по воплощению. Обеспечивает это только техника «пишем–читаем–думаем–корректируем», воспроизведенная сотни и сотни раз.

Обо что, собственно, разбилась ладья старого сочинения? Об утес не-

достижимости идеала. Дети пишут плохо, с массой ошибок. А на выходе требования невыполнимые: 6 ошибок – «2». Лучше пусть вообще не пишут. То есть языковой пуризм (от фр. pur – чистый) оказался в нас сильнее профессионального педагогического долга. И вот тому наглядная иллюстрация, самая свежая.

На «Снобе» бывший замминистра образования, ныне ректор МГПУ Игорь Реморенко разместил свою статью «Бессознательное сочинение» – <http://www.snob.ru/profile/27400/blog/70335>. По жанру это «то самое» эссе: мысли вслух, личное понимание проблемы, собственные формулировки и предложения. Отгадайте, какие первые комментарии дали словесники в соцсетях? Верно, начали исправлять речевые погрешности, причем дружно, то есть снова и снова об одном. Затем – давать знания о том, что такое сюжет на самом деле. И в целом – пусть не пишет, о чем не знает.

Вот что с этим делать? Статья-то своевременная, о том, как можно в ситуации навязываемого сочинения отказаться от нормативного государственного установления, используя существующие нормы закона. А вот нет, написано не идеально!

При таком понимании филологической компетенции нас точно ждет единый учебник без капли жизни, 100 книг в качестве национального канона чтения и итоговое сочинение на патриотическую тему. Конечно, по-старому не получится, но и лучше вряд ли станет, потому что сегодня еще более, чем всегда, люди хотят проверять и поправлять, а не учить и учиться. ●

Инклюзивное образование остается одним из самых непроработанных направлений во всем массиве инноваций, происходящих в нашей школе. Особый ребенок пришел в класс. Что означает эта ситуация для всех ее участников? Даже при искреннем желании и доброжелательной поддержке окружающих учителю, который решается на работу в инклюзивном классе, катастрофически не хватает информационной поддержки. О том, как можно готовить детей с особенностями поведения к вхождению в обычный класс, мы рассказывали в «ПС» № 21 от 2013 г. Сегодня мы продолжаем разговор о проблемах, трудностях и возможностях работы в инклюзивном классе.

Елена КУЦЕНКО

Инклюзивное образование в массовой школе: ТОЧКИ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Из опыта работы школы № 169

Московского института открытого образования

Как научиться читать с помощью ладошек

Настраиваясь на разговор с Людмилой Шаргородской, учителем-дефектологом, руководителем психологической службы средней общеобразовательной школы № 169 Московского института открытого образования, я вспоминаю главные моменты предыдущей беседы. О том, что групповые занятия невероятно

важны для особого ребенка. Это тот воздух, который дает простор для развития.

О том, что учителю, будь он хоть семи пядей во лбу, одному не справиться с задачей инклюзии, что он может и должен обращаться за помощью – от местной ПМПК до столичного Центра лечебной педагогики (<http://www.ccp.org.ru/>). Ибо без систематической поддержки

специалистов задача обречена на провал.

О том, что усилия всех специалистов – педагогов, психологов, дефектологов, нейропсихологов, логопедов – устремлены на то, чтобы найти единственное, уникальное решение той загадки, которую представляет собой каждый особый ребенок. Развитие таких детей зависит от индивидуального подхода еще больше,

чем их многочисленных сверстников из обычных классов.

Готовясь подхватить тему предыдущей встречи, оглядываю небольшую аудиторию, где специалисты проводят коррекционные занятия. Вдруг взгляд натывается на листок, прикрепленный в уголке доски. На нем рисунки ладони в разных положениях. Похоже на дактиль, жестовый алфавит. Но зачем? Среди детей, учащихся в 169-й школе по программе инклюзии, нет ребят с серьезными нарушениями слуха. Пришедшая вскоре Людмила Шаргородская пояснила, что это действительно дактиль, но понадобился он мальчику, у которого нарушен не слух в обычном понимании, а восприятие звуков. Иными словами, он не может установить связь звука со знаком – буквой. Поняв это, коррекционные педагоги и дефектологи нашли вот такой обходной путь – через руку. Ребенок смотрит на букву и, если не может вспомнить, как она читается, подсказывает себе сам, сложив нужным образом пальчики. И дело пошло, буквы учит одну за другой, скоро будет читать.

Действительно, эта история – лучшая иллюстрация того, что нужно выстраивать кооперацию со специалистами. Ну кому из учителей пришел бы в голову подобный ход? Да и нарушение такое диагностировать учитель не может. Любой педагог начальной школы может припомнить детей с такой же проблемой, только в небольшой степени. У них не тяжелое нарушение звукового восприятия, а всего лишь затруднение. Буквы путают, читают с трудом. Ты и готов дополнительно заниматься, но не можешь увидеть истинную причину и точно с ней работать. И ребенок старается, слушает в сотый раз про гласные-согласные, звуки-буквы... но все мимо.

По мнению Людмилы Вячеславовны, когда в классе появляется особый ребенок – и это одна из положительных сторон инклюзии, – у педагога возникает необходимость

пристально вглядываться в причины проблем, перестраивать свою работу с фронтальной на продуманно целевую. И это идет на пользу той части класса, которая всегда считалась слабой, но не до такой степени, чтобы перейти на коррекционное обучение. Особый ребенок сам своим присутствием гуманизирует пространство класса, напоминая взрослым, что на самом деле все дети особые.

Вопросы те же, только острее

И все же у ребят, которых нужно специально вводить в процесс массового образования – при том, что они все разные, как и другие дети, – есть особенности, о которых нельзя забывать взрослым. Начать с того,

Центральный вопрос педагогики инклюзивного образования: баланс между индивидуальностью и группой, опекой и самостоятельностью, свободой и безопасностью...

что у них совершенно особый жизненный опыт: недели и месяцы, проведенные в больницах, страх, боль, неподвижность, пребывание в замкнутом пространстве, незащитность. И что очень важно – укоренившееся чувство зависимости от взрослого. Любой малыш несамоостоятелен, но ребенок, например с ДЦП, зависим практически полностью и постоянно.

Взрослый, работающий с ним, должен регулярно себе об этом напоминать. Если не объяснять это специально, педагоги считают, что ребенок такой же, как его сверстники, просто не ходит. А детей с нарушениями поведения невольно сравнивают с обычными, считая успехом приближение к этой условной «норме». Но на самом деле такие дети совершенно иначе могут думать, чувствовать, у них воз-

никают иные ассоциации. И совсем другие модели поведения. Память о тяжелом опыте в случае успешной социализации может опуститься глубоко, но не исчезает совсем.

Подросток с ДЦП может постоянно доказывать свою состоятельность и бесстрашие, пускаясь в отчаянные и откровенно опасные для здоровья приключения. Другие, при выкнуж к опеке, перекадывают все заботы о себе на родителей, отказываются от малейших вполне посильных проявлений самостоятельности. А родители, любящие и привыкшие к своей роли, не сопротивляются. Что в подобных случаях делать педагогу? Искать баланс – считает Людмила Шаргородская. Это вообще центральный вопрос педагогики: баланс между индивидуальностью и группой, опекой и самостоятельностью, свободой и безопасностью... А когда мы имеем дело с особыми детьми, вопросы встают те же, только острее.

Индивидуальный темп и уникальный маршрут

В частности, учитель более внимательно начинает дозировать нагрузку. Конечно, прежде всего ему нужно научиться видеть проявления усталости у особых детей. Ведь неподготовленный человек может, например, подумать про аутичного ребенка, что он капризен и плохо воспитан. А про детей с задержкой умственного развития – что они ленивы и невнимательны.

Если в класс попал особый ребенок, учитель должен понимать, что он быстро устает. И в этот момент нужно не тормозить его, активизируя внимание, а дать отдохнуть адекватными способами. Для одного это возможность порисовать, другому нужно полежать на парте несколько минут. Настроив свое внимание на проявление признаков усталости, учитель станет замечать их и у других учеников. Наверняка некоторые из них выдыхаются к пятому уроку, просто их реакция не так заметна. А

ведь с годами в классах все больше «пограничных» ребят. Инклюзия фокусирует внимание учителя на гуманистическом подходе.

Кроме того, работа с особыми детьми прививает учителю принцип педагогического оптимизма, который гласит: у каждого ребенка есть что развивать. И для каждого можно и нужно выстроить маршрут развития. Такие дети не перестают быть личностями из-за особенностей поведения или здоровья.

Здесь неоченимыми помощниками и партнерами становятся родители, они подсказывают педагогу, что интересно ребенку, какие способы познания мира он предпочитает. Они могут взять на себя подготовку специальных пособий, чтобы снизить нагрузку на учителя. Например, когда ребенку, который пишет с трудом, предстоит диктант, родители могут написать часть текста, оставив пропуски.

Особые дети лишний раз напоминают нам о том, что не стоит переоценивать значение речи. И что при коммуникации нужно непременно учитывать восприятие собеседника. Учителя, люди, как правило, «речевые», часто считают, что если они произнесли длинное сообщение, то оно непременно дошло до слушателей. Но ребенок с другим типом восприятия на большое количество слов реагирует своеобразно – отключается. И на повышение тона тоже, просто перестает воспринимать, сжимается, замирает или, наоборот, дает аффективную реакцию.

В ходе работы по инклюзивной программе у педагога появляется потребность и привычка обращаться за консультацией к специалистам. Это признак высокого профессионализма, а не признание своей беспомощности, как ошибочно считают некоторые. Но чтобы грамотно задать вопрос, нужно хотя бы в общих чертах представлять себе компетенции дефектолога, психолога (даже разных направлений психологии), логопеда, нейролингвиста... Кстати, в

качестве консультанта можно привлечь школьного психолога. Он, как терапевт в поликлинике, направит к узкому специалисту.

А какой помощи можно ожидать от них? На этот вопрос Людмила Вячеславовна ответила так: «Прежде всего не ожидать чуда. Можно рассчитывать на разъяснение того, в чем основная причина проблем, каков прогноз, что вскоре может исправиться и что вряд ли – из-за объективных трудностей. Опираясь на такое заключение, можно более точно оценивать продвижение ребенка».

Математика вприпрыжку

Работа с особыми детьми часто возвращает нас к изначальным образовательным смыслам и траекториям. В обычном классе паровоз прохождения программы летит вперед по неумолимому расписанию. Кто-то пропустил, недопонял, отстал, но мы должны нести без остановок. В массовой школе наверстать, сократить разрыв помогают родители, репетиторы, дополнительные занятия или сам ученик кое-как перепрыгивает с одной темы на другую, как по болотным кочкам.

С особым ребенком такое лукавство не проходит. Если где-то в цепочке знаний пробел, выполнить задание не получается. И педагоги начинают терпеливо отматывать клубок операций назад, пока не определят слабое место, точку непонимания, недостаточности навыка. Так в практике Людмилы Шаргородской происходило с мальчиком, которому не давалось деление в столбик. Оказывается, он просто не мог запомнить порядок операций. Составили вместе памятку, и дело пошло на лад. А другому ребенку, чтобы отработать порядок действий, писали примеры на полу, а он перепрыгивал с одного действия на другое в нужной очередности. Так потихоньку у учителя расширяется набор методов, появляется вкус к тому, чтобы найти то самое единственное решение трудной педагогической задачи. ●

Одна из примет современной школы – присутствие в классах детей-мигрантов, детей, для которых русский язык неродной. И педагог оказывается в ситуации, когда вынужден заниматься тем, к чему его не готовили в институте – обучать иностранцев. При этом никто не снижает требования к уровню знаний учеников, никто не создает особых условий.

Вот с особыми условиями главная загвоздка. Что именно нужно сделать, чтобы дать всем качественное образование?

Людмила ПЕЧАТНИКОВА

Обучение детей-мигрантов: французский опыт

Ключевое условие хотя бы минимального успеха – промежуточное звено, готовящее иноязычных детей к интеграции в массовую школу

Общая проблема

В конце прошлого учебного года министр внутренних дел Франции обратил внимание сограждан на одну из актуальных проблем, требующих скорейшего решения: две трети учеников, не получивших диплома по окончании школы, – это дети мигрантов. Проблема волнует не только министра образования, потому что недоучившаяся молодежь – это потенциальные социальные иждивенцы (кандидаты на пособия по безработице).

Надо учесть, что во Франции, как и в России, проблема довольно масштабна. Точного количества мигрантов никто не знает, но про школу можно сказать определенно: каждый пятый ребенок в классе – выходец из другой страны, говорящий с родителями на другом языке.

Что же нужно изменить в школе, чтобы диплом могли получить все старательные и способные ученики, а не только коренное население?

Система интеграции

Последние 30 лет дети-мигранты, оказавшись во Франции, попадают одновременно в две образовательные системы, расположенные, как правило, в одном здании – ближайшей школы.

Часть уроков ребенок, владеющий языком на бытовом уровне, проводит в обычном классе (физкультура, изо, естественные науки), часть – в специальной языковой группе. Срок обучения в ней не более года. Считается, что эффективная интеграция происходит только в непосредственном общении с коренными жителями. Однако учеба в особой группе по особым программам также необходима. Опыт зачисления нефранкоязычных детей сразу в муниципальный класс (даже при поддержке тьюторов) себя не оправдал.

Языковые группы формируются по возрасту: начальная (дословно – «класс инициации») и средняя

школа (дословно – «класс встречи»). Старшеклассники (от 16 лет, 8-й класс и выше) посещают курсы для взрослых, дошколята осваиваются в обычном детском саду.

Запись в муниципальный класс – всегда компромисс. С одной стороны, ребенок должен оказаться среди сверстников (максимально допустимая разница – 2 года). С другой стороны, программа должна быть ему по силам. Приходится учитывать несовпадение школьных стандартов в разных странах. Более того, по семейным обстоятельствам дети часто не посещали школу на родине. Поэтому в программе языкового класса помимо французского изучаются ускоренными темпами основные предметы программы: математика, английский.

Педагогическое чудо

Вообще языковые группы, классы интеграции – это удивительное педагогическое явление. Здесь встре-

чаются дети из разных стран (порой воюющих друг с другом), с разным уровнем подготовки.

Работают в классах специально подготовленные учителя, прошедшие постдипломную специализацию. Обычно по диплому они преподаватели начальной школы или словесники.

Основной принцип работы – открытость внешнему миру. При первой возможности учителя отправляются с ребятами на занятия в муниципальную школу, участвуют в общешкольных праздниках, проектах (школьная газета, радио), сами организуют вечера и спектакли. Соревнования (конкурс чтецов, выставка рисунков) также приветствуются, но ребенок всегда выступает не за интегративный класс, а за одну из школьных команд. Скажем, футболисты шестого против семиклассников, а не муниципалы против мигрантов.

Второй принцип – самостоятельность каждого ребенка. Ребята трудятся над своими заданиями, обращаясь за помощью к учителю или более сведущим одноклассникам. Поэтому в классе много справочников, таблиц, карточек с примерами и упражнениями. А также легкая подвижная мебель, несколько досок – для работы групп.

Учебный план интегративного класса составляется в зависимости от пожеланий местного школьного начальства, особенностей детей. В среднем это 15–18 часов французского в неделю, 2 часа математики, 2 часа английского (для тех, кто уже умеет читать и писать по-французски). Примерно треть всех уроков проводят сразу 2 учителя, основной педагог и ассистент (в группе не более 15 человек), поскольку в основе не фронтальная работа, а групповая или индивидуальная.

Завершив обучение в интегративной группе, ребята еще год находятся под наблюдением – могут приходиться на консультации (как правило, по поводу домашних заданий, новых

тем) 3–4 раза в неделю. Это время учителю оплачивается.

Связь с родиной

Понимая важность связи с родной культурой, Франция заключила со странами, откуда приток мигрантов особенно велик (Алжир, Испания, Италия, Марокко, Португалия, Тунис, Турция, Сербия, Хорватия, Босния и Герцоговина), договор о помощи в преподавании национального языка и культуры. Подготовленные на родине педагоги (владеющие и французским языком) приезжают во Францию, как правило, на 3–4 года, чтобы учить детей языку, истории, географии, литературе родины, ориентируясь на отечественные школьные стандарты.

Главная проблема, выявленная исследователями: учителя-предметники не готовы приспособить свои программы к потребностям детей-мигрантов

Официально такие курсы – для выходцев из других стран. На самом деле – для всех любопытствующих: у кого-то есть родня за рубежом. Или кто-то просто хочет учить итальянский, к примеру. Занятия становятся важны не только для диаспоры, но и для граждан принимающей страны.

Претензии

Вышеописанная схема интеграции довольно сложна и поэтому не всегда эффективна. Главная проблема, выявленная исследователями университета Бургундии, – отсутствие контакта между педагогами муниципального и интегративного класса. Учителя-предметники не готовы приспособить свои программы к потребностям детей-мигрантов. У них часто не хватает

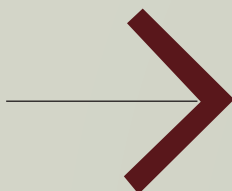
времени поговорить с учителями из «класса встречи». Многие даже не представляют, какими темпами и с каким усердием работает ученик. Они не видели его стартового уровня, не понимают, с какими трудностями он справился...

Впрочем, по результатам опроса 60% предметников средней школы заявили, что в связи с появлением в классе детей-мигрантов они что-то изменили в своей работе (стали говорить медленнее, больше рисовать поясняющих картинок, жестикулировать...). Почти все отметили, что стараются быть терпимыми к новым ученикам. Требования к выполнению заданий предъявляют общие, но меньше обращают внимания на ошибки в записях. Также почти поголовно (87%) учителя муниципальных школ отметили свою методическую неподготовленность к ситуации (в вузе этому почти не учат, как и у нас, дополнительные материалы еще поискать нужно).

Вторая проблема, отмеченная в исследовании, – отсутствие связей между отдельными интегративными классами и их учителями. Нет обмена опытом. Люди работают словно в вакууме.

Еще одна проблема – преподавание языка. Точнее, выбор, какой именно язык преподавать в первую очередь. С одной стороны, есть разговорный язык. А есть язык школьного учебника – всевозможные термины, длинные предложения, правильные слова. Без него на уроке делать нечего. Наконец, есть язык художественной литературы, цепь ассоциаций, метафоры, переносное значение. В школе регулярно задают читать разные книги, а потом приходится отвечать на вопросы, писать сочинения. Так какому языку отдать предпочтение, пока ребенок ходит в языковую группу? Нет единого мнения, нет и обоснованных исследований.

Пока договорились только делать акцент на восприятии монологической речи. Сколько ни рассуждай о деятельностном подходе, лекции

Может пригодиться...

школьных учителей занимают львиную долю времени.

Поскольку родной язык – важная опора для освоения чужого, нужны учебники двуязыкие, помогающие использовать имеющиеся знания. Разумеется, таких книг нет, проще издавать общее пособие для всех иностранцев, изучающих французский.

Самая сложная проблема – ориентация школьных программ исключительно на европейскую культуру. История, география – все про Европу: античность, Столетняя война... В классе индусы, африканцы, азиаты. А в учебниках по паре страниц – про целые континенты. У ребенка-мигранта складывается ощущение, что он попал в мир с великой культурой и историей из страны без культуры и истории.

Как бы то ни было, Франция полна решимости дать детям из семей мигрантов хорошее образование. И потому, что другого выхода просто нет. Мигранты не исчезнут по мановению волшебной палочки или по президентскому велению. И потому, что способность школы принять «другого» ребенка свидетельствует об открытости общества в целом, о готовности людей жить цивилизованно в большом мире. ●

Семья – тоже ресурс

Учителя часто требуют от родителей говорить с детьми дома на языке страны пребывания. «Чтобы дети привыкали». Но родители обычно плохо владеют чужим языком, и кроме чувства вины и раздражения («легко им советовать!») никаких изменений. Более того, избегая неприятных разговоров, родители стараются реже встречаться с педагогами.

Гораздо продуктивнее предложить ребенку выступить в роли переводчика. Учитель на занятии обсуждает с учениками вопросы для анкетирования членов семьи: как зовут бабушек-дедушек, кем они работали, где жили, что любили, какие интересные истории с ними случались. То же самое – о родителях. У взрослых нет времени поговорить о собственном детстве. Педагог дает повод – домашнее задание.

Итог работы – конференция на уроке, выставка плакатов в школе или даже серия встреч с мамами и папами, которые, оказывается, когда-то тоже увлекались спортом или музыкой, путешествовали, переживали всякие приключения. Ими можно гордиться, с ними интересно общаться. Ребята переводят слова родителей, чувству-

ют внимание аудитории. Двуязычие, двоекультурные семьи становятся важным образовательным и личностным ресурсом.

Карта событий

Часто в классах интеграции вешают карты мира, отмечая на них места, откуда приехали ученики. А еще можно на маленьких флажках разместить фотографии детей, их приветствия – на двух языках. Что-то простое вроде: «Здравствуйте, меня зовут...». А рядом пусть появится лента новостей, которую ребята будут регулярно заполнять, оповещая одноклассников о том, что происходит на их родине: спортивные победы, научные открытия, гастроли артистов – поменьше политики, побольше нормальной жизни. Конечно, придется каждое сообщение делать на двух языках, чтобы всем было понятно. Отличная языковая практика.

Политкорректность

Во французской школе стараются не использовать термин «нефранкоговорящие ученики». Предпочитают говорить «иноязычные». Подчеркивается не дефицит, отсутствие важной способности, а наличие дополнительного богатства – иного языка, иной культуры. ●

Вот и началась эта нескончаемая третья четверть, самая долгая в учебном году... А что если эту протяженность увидеть как простор для отработки тех навыков, на которые вечно не хватает времени? Мы часто сетуем на то, что слово, обязательство, договор обесценились в сегодняшнем мире. Вот и попробуем научиться договариваться: обсуждать условия, выполнять совместно выработанные правила и нести ответственность. Это, кстати, коммуникативные УУД. А еще планировать свою учебную нагрузку, распределять силы, менять план действий в соответствии с изменившимися условиями. А это – УУД регулятивные. Неторопливо, обстоятельно, пошагово – четверть-то длинная.

Марина ЧЕРНЫХ, педагог-психолог

Отметки по правилам

Если сделать систему оценивания предметом договоренности с учениками, это даст им уроки, которых нет в программе, – уроки самостоятельности и ответственности

Договориться

Оценить свой выбор, свои стратегии человек может только столкнувшись с последствиями. Для школьника самый зримый и простой для восприятия результат – это отметки. При всем несовершенстве оценивания их вполне можно использовать в качестве обучающего инструмента. Как показатель успешности. Причем не только усвоения материала, но и долгосрочного планирования своей деятельности, проектных способностей, умения рассчитывать на несколько шагов вперед.

Для начала необходимо договориться в первые же учебные дни о правилах выставления отметок в предстоящей четверти. Сразу – это важно: так ребенок может настроиться на долгосрочную деятельность, рассчитывать свои силы, менять выбранную линию поведения, ориентирясь на обстоятель-

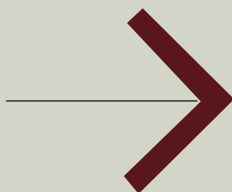
ства. Причем «договориться» – это не ознакомить с другим порядком оценивания, а как минимум предложить новую схему в общих чертах и долго подробно обсуждать. Объяснять, почему это вам кажется разумным, выслушивать предложения учеников. И принимать те из них, которые окажутся обоснованными, отказ непременно комментировать. Записать и поместить в доступном месте – чтобы при возникновении недоразумений обе стороны могли сослаться на текст договора, например, если пропущен последний срок пересдачи.

Четко оговоренные сроки (дедлайн), разнообразие форм «зарабатывания» баллов и прозрачная система критериев – это каркас, без которого обойтись трудно. Все остальное подлежит обсуждению. Какие контрольные предстоят. Что и по каким критериям будет оцениваться в текущей работе. За какие

задания можно заработать дополнительные баллы. Каким образом можно исправить не устраивающую ученика отметку. За какое время до конца четверти возможно повлиять на итоговую отметку. И самое стратегически важное: оценку определяет только уровень знания и успешность навыков или отсутствие прогулов, регулярное и добросовестное выполнение домашних заданий тоже могут повлиять на итоговый балл? Очень желательно включить в договор (скорее всего с подачи учителя) такое условие: устойчивое сокращение абсолютного количества ошибок гарантирует минимальный положительный результат. Это важно для детей, которым по тем или иным причинам категорически не дается предмет.

И выполнить договор

Договориться непросто, но и придерживаться установленных правил

Если вы решили попробовать, то...

не легче. Учителю придется балансировать на грани. С одной стороны, дети должны пожинать последствия своей самостоятельности, с другой – не допустить катастрофы, пустив ситуацию на самотек. Ибо наверняка найдется несколько мечтательных лентяев, которые расслабятся в первой половине четверти, уповая на то, что исправят все ближе к концу, подготовив реферат или выучив все сразу. Их придется настойчиво возвращать к реальности, предложив написать план и контролируя его выполнение.

Возможно, довольно много учеников захотят использовать возможность подготовить реферат или провести исследование. Тогда для них нужно будет провести классную мини-конференцию с краткой защитой.

Быть самостоятельным, а значит, свободным довольно сложно. Этот труд выдерживает далеко не каждый взрослый. Поэтому большинству детей потребуется более или менее значительная поддержка учителя. Кому-то придется напомнить, что контрольную можно переписать, кому-то помочь выбрать между рефератом и пересдачей, чьих-то родителей успокоить и посоветовать им, как помочь ребенку в улучшении его результата.

И конечно, выставить итоговую отметку, максимально учитывая все достижения ученика. ●

...чем многочисленнее и разнообразнее будут формы накопления баллов, тем лучше. Можно предложить, например, разработку заданий разной сложности по темам, которые прошел класс, – для тех, кто будет изучать материал в будущем году; выполнение реферата; работу над предметным проектом, исследованием; проведение занятия в кружке для младших ребят. И помимо этого должна быть гарантированная возможность (в оговоренные сроки) еще раз просто и без затей переписать контрольную.

...нужно понимать, что подобный шаг обратного хода не имеет. Дети, однажды испытавшие радость осмысленной деятельности, настоящей работы по планированию и достижению результата, с большим трудом могут вернуться к традиционному оцениванию. Еще труднее этот шаг назад дается учителю. Даже вернувшись к привычным отметкам в классе, обычно устанавливаются учебные отношения на ином уровне: обычной практикой становится обсуждение критериев, подход к четвертным результатам становится более осмысленным и рабочим.

...учителю довольно трудно отказать от прежних стереотипов и (да!) частицы своей власти. Единоличное право на выставление отметок – привычное и оттого кажущееся естественным право карать и миловать. Быть источником справедливости: не работал всю четверть, домашних заданий не выполнял – получи свою тройку, даже если все выучил. Если же в соответствии с новой договоренностью оценивается только владение учебным пред-

метом, на высший балл может претендовать даже отъявленный прогульщик, лентяй и нарушитель дисциплины.

...придется контролировать себя с самого первого шага – договоренности. Только подлинный договор, а не его имитация даст опыт самостоятельности, позволит проработать образовательным смыслом. Можно сделать запись соответствующего фрагмента занятия и просто количественно посчитать, сколько детских предложений было включено в новые правила оценивания, сколько времени было отведено для высказывания ученикам и сколько учитель говорил сам. Была ли возможность отказаться у тех, кто хотел остаться в старой системе оценивания? Предусмотрена ли возможность корректировать правила, если их несостоятельность станет очевидной?

...отметки, конечно, важны, но затеваем мы все это ради навыков учебной самостоятельности, для отчетности – регулятивных УУД. Их, к счастью, пока не измеряют административно. Но для себя нужно придумать способ, который поможет отслеживать продвижение детей в этом направлении. Возможный вариант для начала – рефлексивное размышление в конце четверти, основой которого могут стать вопросы: повысилась ли объективность четвертной отметки при новых правилах оценивания? пришлось ли использовать возможность повышения балла? было проще или сложнее рассчитать свои силы на протяжении четверти? что было самым трудным? приходилось ли менять планы в течение четверти? ●

Несмотря на все слова о компетенциях и универсальных учебных действиях, большая часть диагностических работ по-прежнему проверяет предметные навыки: знание формул и правил, умение решать задачи определенного типа. А хочется разобраться – за истекшее время научились ли школьники чему-то важному, о чем не написано в учебнике, но что действительно может пригодиться, причем на любом предмете. Но как это сделать?

Филипп МЕРКУЛОВ

Нешаблонная ДИАГНОСТИКА

Искусство повседневных педагогических наблюдений

Правила игры

Важный показатель того, что в классе действительно идет работа, – развивающееся у детей понимание правил игры.

С одной стороны, это правила взаимодействия с учителем. То есть понимание того, какие требования предъявляются, за что ставятся оценки в журнал, как подводятся итоги.

В нормальной жизни есть не только «можно» и «нельзя», но целая палитра оценки действия: совершенно недопустимо, крайне нежелательно, не очень хорошо, лучше бы не надо и т.п. Насколько дети чувствуют эти нюансы? Насколько вы сами после-

довательны в своих требованиях к детям: страшнее опоздать или вообще не прийти на урок, не сделать письменное задание или не прочитать заданный текст, получить замечание за разговоры с соседом или за игру на телефоне?

Если в январе ученик средней школы по-прежнему интересуется, что нужно сделать, чтобы исправить двойку, или почему его выгнали из класса, значит, он не очень хорошо ориентируется в ситуации. Если подобные вопросы возникают у целой группы детей, значит, педагог недостаточно ясно представил классу критерии успешности, границы дозволенного.

Однако правила игры – это взаимодействие не только с людьми, но и с учебным материалом. Понимает ли ребенок, что условия задачи связаны в первую очередь с темой урока, объяснениями учителя? Вопросы по тексту связаны с самим текстом, фактами, деталями из него. И обращаться к личному опыту в этой ситуации неуместно. Способность ограничить собственный полет фантазии, воспринять задание в контексте урока – показатель понимания правил игры, сути учебной ситуации.

Строгость мышления

Способность проконтролировать ход своих рассуждений, отбросить

лишнее, даже если идея интересна, – это свойство образованного человека. Сила логики, дисциплина мышления – качества, которые поддаются тренировке. И лучший способ совершенствования – постоянная необходимость доказывать свою точку зрения. Любой ответ признается правильным или хотя бы приемлемым, одобренным, если подкреплен аргументами. Задумчивое «Мне так кажется» – предисловие к монологу на тему «Откуда у меня взялось такое ощущение?». А вот заявления типа «Это мое личное мнение» – признак тупика, когда человек не в состоянии осознать, что творится в его голове, какой была цепочка умозаключений. Выход из затруднительного положения – демонстрация со стороны других людей разных вариантов рассуждений. Хорошо бы, конечно, нащупать некоторые доводы, которые крутятся в сознании ученика, хоть он сформулировать их не может. А тут, услышав из уст учителя, одноклассника собственные смутные соображения, увидев, какими разными путями движется человеческая мысль, ребенок проведет грань между правом на собственное мнение и ответственностью за обоснованность и логичность высказывания. А еще смирится с многообразием мнений, каждое из которых имеет право на существование.

Строгость мышления, привычка аргументировать свои суждения переносятся постепенно из учебной сферы на личные взаимоотношения. И тогда в классе чуть меньше становится немотивированных конфликтов и драк.

Оригинальность

Умение действовать по заданному алгоритму необходимо всякому человеку. Но есть люди, которые способны что-то придумать самостоятельно. И не то чтобы они стремились к некой оригинальности. Просто у них так получается. Особый подход к решению задачи. Особый взгляд на сюжет, историческую кол-

лизию. Причем не просто «взгляд и нечто», а именно мысль, идея, своя логика. Человек действительно думает, но не как все.

В школе эта способность не всегда положительно сказывается на оценках в журнале. И непонятно, насколько она зависит от наших усилий. По крайней мере, осознав, что перед нами ученик «нестандартный», можно снисходительно отнестись к его «завиральным» идеям и уж точно не спрашивать такого на открытом уроке, когда требуется дать правильный ответ, записанный в методичке. А если в классе целая компания оригиналов собралась, есть повод задуматься над осуществлением грандиозного творческого проекта. Чтобы не «засушить» детские порывы.

А вот заявления типа «Это мое личное мнение» – признак тупика, когда человек не в состоянии осознать, что творится в его голове, какой была цепочка умозаключений

Стремление к завершенности

Хоть исполнителю, хоть творцу важно научиться доводить работу до конца, то есть до состояния, когда ее можно предъявить другим людям. Очевидно, что привычка «заканчивать дело и гулять смело», вкус к завершенности формируются постепенно. И тут полезны две внешне совершенно разные ситуации: цейтнот и избыточный запас времени. В школе первый вариант встречается чаще.

Решаем задачу, делаем коллаж, буклет, презентацию, пишем сочинение – вдруг звонок. Урок окончен. Учитель предлагает ребятам или сдать неоконченные работы (завтра можно будет прокомменти-

ровать то, что не успел совершить), или забрать их с собой, чтобы доделать дома. Сколько человек предпочтут закончить начатое вместо того, чтобы рассказывать, как это должно быть сделано?

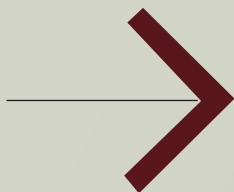
Бывают противоположные ситуации. Серьезное задание. Много времени (для малышей – неделя, для старшеклассников – месяц, четверть). Конечно, педагог может разбить большой объем на удобоваримые порции и ежедневно проверять какую-то часть. А может разрешить ученикам самостоятельно спланировать работу, распределить время, силы. Поначалу кто-то оставит все «на последний день», кто-то принесет ровно половину от заданного («не успел по уважительной причине»). Но постепенно у ребят появится опыт, понимание того, сколько времени требуется для выполнения той или иной задачи. И кто-то не захочет сдавать недоделанное. Не из-за оценки и не из-за выговора. Просто неловко. Даже если придется просидеть за письменным столом (компьютером) пару ночей.

Разумеется, работа должна быть интересна, важна ученику. Какой смысл завершать то, что и начинать не стоило?

Интуиция

Чем больше человек знает, чем больше у него опыта, тем больше он может доверять своей интуиции, предчувствию. Вот ученик читает условия задачи и почти мгновенно называет способ решения (порядок расстановки знаков препинания в предложении). Подумав, он обосновывает свою догадку. Но она родилась раньше, чем были произведены все положенные логические операции. Ребенок интуитивно почувствовал, как нужно действовать.

Незнакомая книга на парте. Заголовков, несколько строк, выхваченных глазом на случайно открывшихся страницах. Для опытного читателя достаточно, чтобы понять, какая книга перед ним. Потом можно

Рабочая тетрадь

объяснить свое предчувствие. Можно проверить себя, приступив к внимательному чтению. До чего приятно бывает, если ожидания не обманули! Какое чудесное ощущение собственной прозорливости!

Интуиция не как сверхъестественный дар, но как результат упорной учебы и сохранившейся уверенности в себе. Сколько учеников в классе уже вышли на этот уровень?

Здравствуйте, грабли

Пока учатся, дети ошибаются многократно, причем на одно и то же правило, один и тот же прием. С первого по одиннадцатый – проблемы с безударными гласными и арифметическими вычислениями. Это неизбежно. Но среди тысячекратного повторения заколдованного слова «как будто» или таблицы умножения педагога вдохновляет способность ученика самостоятельно сформулировать свою ошибку. Пусть даже не найти ее в контрольной – учитель сам подчеркнет неверную строчку. Достаточно, если ребенок с досадой заметит: «Опять не поменял знак при переносе выражения. Я всегда здесь ошибаюсь». И это – победа! Потому что еще чуть-чуть – и «здесь» ошибки исчезнут. Зато останется привычка следить за своими промахами, классифицировать их, выделять типичные. Необходимый навык для человека, пытающегося стать лучше. ●

Умение работать с информацией считается одним из ключевых в стандартах. Ему можно уделить особое внимание. Понять, насколько интенсивно развивается это умение в классе, у конкретного ученика, будет проще, если разбить сложное действие на несколько простых и оценить их по трехбалльной шкале.

Способность правильно формулировать вопросы

– Ученик самостоятельно формулирует вопрос, проблему, которую надо решить (3 балла).

– Формулирует вопрос с помощью учителя, который сужает круг тем, позволяя сконцентрироваться на ключевой проблеме (2 балла).

– Принимает вопрос, сформулированный взрослым (1 балл).

Способность находить необходимую информацию

– Ученик самостоятельно и быстро находит надежные источники информации (3 балла).

– Оценивает достоверность источника информации с переменным успехом (2 балла).

– Переходит от одного источника информации к другому, не задавая себе вопрос, чем они отличаются друг от друга и какой может быть полезен в данном случае (1 балл).

Способность обрабатывать информацию

– Ученик самостоятельно выделяет главное в полученной инфор-

мации, структурирует сведения (3 балла).

– Способен из полученных данных выстроить простейшую структуру или структурировать часть информационного блока (2 балла).

– Не выделяет главное, не видит связи между фактами (1 балл).

Способность использовать информацию

– Ученик находит оригинальное решение проблемы (3 балла).

– Следует стратегии, предложенной взрослым (2 балла).

– Грамотно использует другие решения (1 балл)

Способность оценивать правильность решения, ответа

– Ученик может проверить, насколько его решение соответствует вопросу и условиям задачи (3 балла).

– Способен определить, какой информации ему не хватает для проверки (2 балла).

– Принимает любое решение, которое можно записать в тетради (1 балл).

Способность представить свое решение

– Ученик представляет свою работу понятно, выразительно и полно (3 балла).

– Ответ, презентация дают некоторое представление о решении проблемы (2 балла).

– Ученик присоединяется к чужому ответу (1 балл). ●

Один из лучших музыкальных инструментов, как известно, – человеческий голос. Это и в педагогике так: верная интонация – основной способ повышения качества взаимопонимания ребенка и учителя, главный канал воздействия на ребенка. А значит, вольно или невольно, но каждый учитель стремится управлять собственным голосом.

Об этом мы разговариваем с коучем, педагогом и методистом Центра технологической модернизации образования «ТЕМОцентр» Дарьей РОСТОВЫХ.

УЧИТЕЛЬСКИЙ ГОЛОС: расширяем педагогический репертуар

Точно выбранная интонация –
прекрасный мотивирующий фактор в обучении

Вызываем интерес

Я хотела бы начать с тона волшебника – он замечательно работает с детьми всех возрастов. Этим тоном мы можем начать любую новую тему, можем пригласить ребят к исследованию, экспериментированию. Особенно уместен этот тон в ситуациях, когда нам необходимо раскрепостить мышление учеников, вывести ребят за рамки стереотипов и ограничений, когда хочется создать на уроке атмосферу творческого поиска, вдохновения.

Какой же он – голос волшебника? Мягкий, искристый, заговорщический (в интонации ощущается присутствие тайны). Этот тон интригует, вызывает любопытство, как бы возвращает в состояние игры... но и расслабляет, снимает психологи-

ческие защиты, ребята оказываются готовы исследовать, узнавать, придумывать, словно у них есть безграничные возможности. Возникает замечательный эффект: у детей расширяется видение области поиска ответов и решений. Эту перемену можно заметить по тому, что ребята сначала притихают, а потом глаза загораются, появляется легкая веселость, оживление. Чтобы передать эту интонацию, напомним всем знакомый фильм «Приключения Маши и Вити». Там главные герои встречаются с Дедом Морозом и просят дедушку отправить их в сказку. Сам момент «отправки» начинается с того, что Маша и Витя, взявшись за руки, направляются к большой новогодней елке. Вот ребята подходят к елке все ближе, ближе, вот их плечи уже ка-

саются зеленых веточек... Раз-з! – и все меняется, мы вместе с главными героями оказываемся в другом мире, в чудесном, сказочном лесу.

Чтобы было проще начать говорить голосом волшебника, стоит немного потренироваться. Каким образом? У каждого педагога может быть индивидуальная подготовка к использованию этого тона. Здесь желательно учитывать, какая система восприятия у педагога ведущая. Например, кинестетику в процессе тренировки важно прочувствовать ощущения, которые у него возникают, когда он говорит голосом волшебника. Визуал может представить образ конкретного персонажа сказки, аудиал – послушать любимые голоса волшебников. Можно использовать технику цветов: визуально

ассоциировать голос волшебника с определенным цветом, например с желтым треугольником, или даже подготовить специальный предмет определенного цвета, который будет на виду во время урока и на который можно будет обратить внимание в определенный момент.

Если тренировка происходит перед началом изучения новой темы, хорошо бы подобрать метафору, отражающую суть предмета предстоящего разговора. Метафоры позволяют сделать введение в тему более многозначным, интригующим (а значит, волшебным) и создать сильный вдохновляющий образ, за которым возникает желание пойти.

Перед началом исследовательской работы можно почитать материалы (научно-популярные статьи), где дается взгляд на предмет исследования с удивительной, таинственной, чреватой открытиями стороны. Это поможет самому педагогу проникнуться ощущением тайны, поверить в то, что область, куда он приглашает детей, удивительна, что там есть что-то необыкновенное. И тогда возрастет вероятность того, что ощущение причастности к тайне передастся ученикам.

Что еще может помочь учителю хотя бы на время перевоплотиться в волшебника? Особые слова и выражения: «как бы», «если бы», «представьте себе», «как будто»...

– Представь, как если бы у тебя в руках была волшебная пыль, как в фильме «Питер Пен»? И вот ты на нее дуешь, и все становится возможным. Что бы тогда произошло, как бы мы приблизились к цели?

Или более рациональные зачины:

– Представьте, как если бы ты был Эйнштейном, как бы стал решать эту задачу... Представьте, как будто вы уже работаете, вас уважают за смекалку и платят большую зарплату за

выполненную работу, как бы вы тогда решили поставленный вопрос?

Ситуации можно придумывать самые разные, все зависит от фантазии самого учителя и решаемой задачи.

Развиваем диалог

К тону друга прибегаем, когда интерес уже есть, но ученикам пока не совсем ясно, что нужно делать. Этот тон поможет поддержать исследовательский интерес ребенка. Кроме того, тон друга можно использовать, когда ребенок стесняется вы-

В сравнении с голосом волшебника тон друга более настроен на действие, он динамичный, но в то же время спокойный, доверительный, негромкий, заинтересованный

сказать свою версию, в ситуации налаживания коммуникации, организации дискуссии, общения. Или когда вы хотите прояснить мотивы ученика, задающего на первый взгляд неуместный вопрос либо постоянно что-то переспрашивающего. А еще этот тон наиболее подходит для прояснения сложностей при выполнении задания, когда учитель выступает как помощник и консультант.

В сравнении с голосом волшебника тон друга более настроен на действие, скорее горловой, чем вибрирующий в груди, динамичный, но в то же время спокойный, доверительный, негромкий, заинтересованный. Это приглашение к общению на равных, а не обращение с высоты учительского авторитета.

Чтобы точно воспроизвести дружескую интонацию, нам необходимо ощутить себя равным, например,

представить, словно вы сидите рядом бок о бок, разговариваете. При этом желательно использовать так называемые слова-смягчители: «мне просто любопытно», «расскажи чуть подробнее, как это...», «очень интересно было бы узнать твое мнение». Эти выражения вызывают доверие и помогают людям раскрыться.

Призываем к действию

Тон воина – директивный, короткий, четкий. Он мотивирует, двигает, помогает выйти на способы решения, перевода от мечтаний и рассуждений к действиям. Тон воина хорошо работает в ситуациях, когда важен конкретный результат и когда результат имеет ценность для ученика лично. Например, когда ученик берет на себя какие-то обязательства и нам важно стимулировать его к выполнению этих обязательств:

– Что ты можешь сделать для того, чтобы результат был достигнут сейчас?

Тон воина можно использовать как мостик между настройкой в начале урока и переходом к разговору о результате, к которому мы хотим прийти в конце. А также когда встает задача развития регулятивных компетенций, способности к самоконтролю. Этот тон очень эффективен в общении с ребятами, которым не хватает собранности, которые склонны «витать в облаках» – хватаются сразу за многое, но часто не могут довести дело до конца.

Тону воина присущи побудительные интонации, умеренная экспрессия, подталкивающая к действию:

– Почему этот результат ценен для тебя? Какие действия ты готов совершить, чтобы реализовать эту ценность? Что ты готов себе пообещать, чтобы достичь желаемого?

По сути, в тоне воина содержится рациональная, регулятивная компонента цели – шаги к ее осуществлению.

Общение посредством голоса воина учитель может тренировать на коротких мотивационных фразах, обращенных к самому себе: «Сегодня день, чтобы начать делать то-то», «Эти задачи я буду решать сейчас», «Я буду радоваться успехам любого масштаба», «Для достижения цели я беру на себя обязательство сделать сегодня то-то». Подчеркнем, что каждый педагог способен найти средства, позволяющие усилить воздействие того или иного тона. Эти метафоры тем и хороши, что стимулируют творческое мышление, если попытаться развернуть их с помощью ассоциаций и аналогий из собственного опыта.

Что, например, ассоциируется у нас с выражением «голос воина»? Сломанные копья, взмахи мечей? Нет, не то. Это уже сражение, какие разговоры. Призывы к мужеству и воле? Безусловно. Обращаясь к солдатам, полководец обращается к их мужеству. Надо, чтобы было за что драться и на кого опереться в бою. И если у класса есть свои ясно осознаваемые ценности, выраженные в соответствующей символике, голос воина будет звучать с особой убедительностью. Но это, отметим, уже разговор об усилении воздействия конкретного тона.

Выражаем признание и благодарность

Тон монарха! Он служит для выражения благодарности и признания ценности личностного проявления ребенка – поступка, усилий. Когда вы осознаете, что перед вами за партой, возможно, будущий талантливый дизайнер, или архитектор, или гениальный бизнесмен, тон монарха уместен.

Или при прощании с аудиторией: мы благодарим ребят за участие в общей работе. Или в начале урока: признаем ценность встречи с ребятами,

ценность их присутствия на занятии.

Этот тон хорошо работает со всеми детьми, но особенно нужен тем, кто не демонстрирует никаких достижений. Мы говорим глубоко, словно чуть сверху, покровительственно и заботливо. Это голос доброго короля, не оценивающий, а подчеркивающий малое, но все же сделанное учеником. Тон гарантирует позитивную обратную связь, поскольку в голосе монарха есть вера в человека и глубокая отеческая забота. А признание позволяет расцвести многим детским талантам. Это важно – научить детей наслаждаться результатами труда, не обесценивать их, получать награду за свои достижения.

С технической точки зрения особенность тона монарха состоит в том, что при его использовании очень важна развернутость высказывания. Обращение к ребенку должно затрагивать несколько уровней: действия (что сделал ребенок), способностей (какие способности проявил), ценности (веры в потенциал ребенка), идентификации (подчеркивание его индивидуальных особенностей, которые значимы для педагога). На уровне идентификации мы сообщаем ребенку, каким и кем он становится, когда совершает те или иные действия, достигает той или иной цели. Кем – не в смысле пути к конкретной профессии, а в смысле приращения личностных качеств, например, становишься целеустремленным... становишься настоящим лидером.

В заключение подчеркнем, что обогатить свою речь интонационно под силу каждому учителю. Просто чуть-чуть потренироваться, и все. Но главное – мы должны безусловно верить в то, что произносим, когда стоим перед детьми.

Подготовил Анатолий ВИТКОВСКИЙ

у книжной полки

■ Еще одна книга, адресованная родителям, кото-

рые хотели бы «построить доверительные отношения, при которых ребенок готов обсуждать с вами свои проблемы; помочь ребенку осознать свою уникальность, полюбить себя, поверить в себя; научить ребенка выражать свои эмоции; помочь чувствовать себя комфортно в любом коллективе; научить принимать решения и оценивать последствия своих решений; помочь осознать свои сильные стороны и принять слабые; научить хвалить себя за достижения и извлекать пользу из ошибок».

Автор предлагает разобраться в том, что позволяет ребенку развиваться в полную силу своего потенциала, какие условия необходимы для этого. Тут и любовь окружающих, и чувство защищенности, и уважение взрослых. Как же воплотить эти нехитрые принципы в повседневной текучке дел и семейных забот? Быть внимательными к мелочам. Как мы хвалим ребенка (у эффективной похвалы целых восемь признаков: заслуженная, искренняя, немедленная, конкретная...). Каким образом устанавливаем и контролируем ограничения. Умеем ли сами выражать свои чувства и поощряем ли ребенка в адекватном их выражении. Позволяем ли мы детям совершать ошибки и сталкиваться с последствиями.

Чтобы сделать привычными эти мелкие, но важные воспитательные движения, автор предлагает множество простых игр и тренинговых занятий, которые помогут ребенку научиться хвалить себя, принимать решения, находить общий язык с другими людьми. Важно, что ситуации для обсуждения с ребенком предлагаются очень конкретные, понятные ему: «Ученик рассыпал карандаши... не может найти куртку в раздевалке... упал и поранился».

Интересны параллели с семейными традициями и воспитательными установками в разных странах – Японии, Британии, США, – которые приводятся в книге.

С.Белецкая

Ваш ребенок и его успех
М.: Эксмо, 2012

Т.В.Леус

Распространенные
родительские заблуждения
Екатеринбург: Рама Паблишинг,
2010

■ Автор, психолог и психотерапевт, собрала в книге самые типичные ошибки и стереотипы родителей, которые мешают установлению нормальных отношений с их собственными детьми. Из самых лучших побуждений. Из-за одних и тех же заблуждений вырастают все новые поколения детей, вынужденных страдать, испытывать страхи, искать защиты в болезнях и зависимостях.

Материал разбит на главы в соответствии с разными сферами жизни и детско-взрослого общения. Мировосприятие, взаимоотношения членов семьи, отношение к еде, слезы и капризы, плохие поступки ребенка... В каждой главе несколько разделов, описывающих те или иные родительские стереотипы. Например: «Без высшего образования ты никто», «Все всегда нужно доесть», «Не слушаешься? А я папе расскажу!», «От мамы ни на шаг!» Анатомия каждого довольно подробно проанализирована: почему взрослые так упорно держатся за эту установку, как воспринимает ребенок наши указания и, самое главное, к каким печальным последствиям в его взрослой жизни это может привести.

Чтобы решиться увидеть себя со стороны, прояснить истинные мотивы своих слов и поступков, родителям потребуется немалая решимость. Ведь довольно трудно признать, что ты на собственном ребенке отыгрываешь свою нерешительность, бесплодные амбиции или комплексы. Зато признав, можно потихоньку менять положение вещей, опираясь на рубрики, содержащиеся в каждом разделе: «Это важно знать» и «Что делать».

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзрение педагогической печати

■ Как известно, профессиональный рост учителя во многом определяется той средой, в которой он работает, и прежде всего сложившейся структурой взаимоотношений с администрацией и коллегами. Какая же структура характерна для российских школ? В чем ее специфика? Этим вопросам было посвящено исследование, результаты которого представлены в статье доктора педагогических наук К.Ушакова **«Диагностика реальной структуры образовательной организации» («ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ», № 4 за 2013 год)**.

Выяснилось, что для профессиональных отношений в школьных коллективах характерен «низкий уровень сложности». Что это означает? Что в профессиональном взаимодействии преобладают асимметричные, односторонние связи. В подавляющем большинстве учителя не испытывают профессионального интереса к своим коллегам, полагая, что ничему научиться у них не могут. В этой ситуации профессиональное развитие педагогов может происходить только за счет внешних ресурсов.

Автор обращает внимание, что тотальное доминирование нестабильных, односторонних связей говорит о высокой степени иерархичности структуры отношений. Причем статусное неравенство сильно проявляется как в формальных, так и в неформальных взаимодействиях (большинство педагогов не умеют и не желают кооперироваться), что препятствует организационному развитию школы. Дело в том, что развитие любой организации опирается на так называемый социальный капитал, то есть на способность образовывать устойчивые сети и действовать в этих сетях, объединяться в устойчи-

вые группы для достижения какой-либо цели.

Кроме того, как отмечает автор, сложившаяся жестко иерархичная структура отношений не позволяет возникнуть синергетическим эффектам, когда групповые усилия могут дать результат значительно больший, чем усилия отдельных членов коллектива.

Многие трудности, которые испытывают ребята во время сдачи ЕГЭ, обусловлены индивидуальными особенностями учеников. В частности, особенностями психологического склада и организации нервной системы. Каким образом учителю следует учитывать подобные различия в процессе подготовки к экзамену? Об этом статья В.Горковенко **«ЕГЭ: трудности и стратегии поддержки старшеклассников» («СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА», № 1 за 2014 год)**.

Автор дает множество практических рекомендаций, которые могут пригодиться в работе с самыми разными по своим психофизиологическим характеристикам ребятами.

Например, правополушарным детям с хорошо развитым воображением и образным мышлением проще пробовать свои силы не столько в тестовых заданиях типа А, сколько там, где требуется развернутый ответ. Возможно, именно с таких заданий им стоит начинать, а уже потом переходить к тестам множественного выбора (к заданиям типа В и С).

В работе с синтетиками важно помнить, что эти ученики редко концентрируются на одной проблеме, им свойственно рассматривать вещи во взаимосвязи друг с другом, соотносить полученные знания с личным опытом. Поэтому в начале работы синтетикам стоит ознакомиться с материалом в целом: просмотреть име-

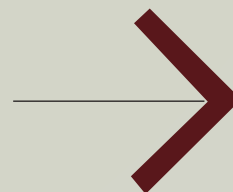
ющиеся задания, бегло ознакомиться с их содержанием. Это поможет им сориентироваться. Желательно также акцентировать внимание синтетиков на выявлении основного и главного в каждом задании.

Синтетики часто испытывают затруднения, связанные с необходимостью детального анализа и оперирования конкретными фактами. А значит, педагогу необходимо развивать у синтетиков аналитические навыки, учитывая, что общий ход их деятельности – от общего к частному.

А вот для тревожных детей наиболее труднопреодолимые проблемы может создать отсутствие эмоционального контакта с взрослым. Чтобы быть максимально полезным этим ученикам, педагогу необходимо уделить особое внимание обеспечению эмоционального комфорта.

При работе с детьми, которые не уверены в своих силах, следует воздерживаться от прямых советов («Сначала реши простые задания, а потом переходи к сложным»). Лучше предложить выбрать ему самому и терпеливо дождаться, когда он примет решение («Как ты думаешь, с чего лучше начать: с простых или сложных заданий?»). Очень важно, чтобы неуверенный ребенок получил положительный опыт принятия другими людьми его личного выбора.

Подготовил Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Институт теории и истории педагогики РАО, министерство образования Ульяновской области и ульяновская гимназия №33 приглашают принять участие во **Всероссийской научно-практической конференции «От советской школы к российской школе XXI века»**, которая состоится 6 – 7 февраля 2014 г.

Основные направления работы конференции: детско-взрослые общности в школе, их роль в воспитании и развитии современного школьника, роль и позиция педагога в них; роль школы в формировании российской идентичности школьников, позиция педагога; социальная направленность современного школьного воспитания; субъектность школьника в процессе обучения, или как научить учиться; взаимосвязь школы и семьи, направления и способы сотрудничества с семьей.

Заявки на участие и тексты докладов (статьи для сборника) принимаются **до 25 января 2014 г.** по адресам: konferenz2014@mail.ru или in-nashustova@yandex.ru. Сюда же можно обратиться с вопросами.

Адрес: Ульяновск, Западный бульвар, д. 12.

Интернет-ресурс гимназии: <http://education.simcat.ru/school33/>.

Дагестанский государственный педагогический университет в г. Дербенте приглашает принять участие во **II Международной заочной научно-практической конференции «Педагогическая деятельность в режиме инноваций: концепции, подходы, технологии»**, которая состоится 28 февраля 2014 г.

Запланированы следующие направления работы: концептуаль-

ные основы моделирования образовательной среды высшего учебного заведения; проблемы качества подготовки специалистов в системе начального и среднего профессионального образования; актуальные вопросы преподавания в современной школе; интеграция как средство организации образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении; дополнительное образование детей в современной системе образования Российской Федерации.

Материалы принимаются **до 31 января 2014 г.** по эл. почте: bashirova.maida@mail.ru.

Адрес: Россия, г. Дербент, ул. Советская, 15 а.

Сайт университета: <http://dgrpu-df.edu.ru>.

Коллеги из Челябинска приглашают принять участие 31 января 2014 г. во **Всероссийском дистанционном педсовете «Системно-деятельностный подход в образовании»**.

Темы для обсуждения: системно-деятельностный подход: теория и практика осуществления; личностно-ориентированное образование в современной школе; ИКТ в современной общеобразовательной школе и дошкольных учреждениях; проектная деятельность в школе; создание и поддержание электронной образовательной среды учебного заведения; ФГОС и современные требования к организации и осуществлению образовательной деятельности в УОУ всех типов; ФГОС и требования к рабочему месту учителя; актуальные вопросы современного образования (открытая тема).

Последний день подачи заявки: **31 января 2014 г.** Эл. почта: vdy55@mail.ru.

Сайт Академии образования и воспитания: <http://psyped.jimdo.com>.

Кафедра физической культуры и спорта Челябинского государственного университета приглашает учителей и школьников принять участие 17–18 апреля 2014 г. во **Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность и адаптация человека к экстремальным условиям среды и деятельности»**.

Научные направления конференции: философия, медицина, биология, психология, педагогика, экология.

В рамках конференции предполагаются разные формы работы: лекции ведущих ученых в области ФКиС; «круглые столы» по основным направлениям работы научно-практической конференции; работа секции молодых и начинающих ученых (аспирантов, студентов, школьных учителей и школьников); встреча с представителями министерств физической культуры, спорта и туризма, образования и науки Челябинской области; мастер-классы, тренинги ведущих тренеров и преподавателей в области ФКиС; семинары для учителей физической культуры, педагогов дополнительного образования; семинары судей по видам спорта.

Предусмотрены как очная, так и заочная формы участия.

Материалы необходимо представить **до 20 марта 2014 г.** E-mail: vdy55@mail.ru.

Адрес: 454000, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, д. 57 а.

Сайт конференции: <http://ffks.jimdo.com/>. ●

■ Только от шестиклассников принимаются **до 25 января 2014 года** заявки на участие в **Международном конкурсе юных чтецов «Живая классика»**. Ребятам предлагается прочитать на русском языке отрывок из выбранного ими прозаического произведения. Конкурс проводится в несколько этапов: школьный тур, который продлится до 15 февраля, затем районный и региональный туры (они пройдут в библиотеках, книжных магазинах, культурных центрах городов). Финал состоится в Москве, во Всемирный день русского языка, в июне. Дополнительная информация на сайте <http://int.youngreaders.ru/>.

Открытый конкурс творческих работ старшеклассников «Идеи Д.С.Лихачева и современность» проводится по инициативе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов при поддержке Российской академии образования и Конгресса петербургской интеллигенции. К участию приглашаются молодые люди из разных стран в возрасте от 15 до 18 лет, ученики школ, лицеев, колледжей, профессионально-технических училищ. Для создания творческой работы каждый из участников конкурса может выбрать одну из цитат Д.С.Лихачева, размещенных на сайте (<http://www.lihachev.ru/>), и сделать ее эпиграфом для собственного исследования. Прислать работу нужно **до 31 января 2014 года** по адресу: 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, или по электронной почте conkurs@gur.ru/.

Международный конкурс сочинений школьников «Карлаг – память во имя будущего» организован Карагандинским университетом (<http://kubolashak.kz/>) для учеников выпускных классов школ и колледжей Казахстана, стран СНГ, других

государств. Карлаг (Карагандинский исправительно-трудовой лагерь) – один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей, подчинявшийся ГУЛАГу НКВД СССР, место заключения огромного количества невинных жертв, среди которых были и всемирно известные личности (Лев Гумилев, Анатолий Марченко, Мария Капнист, Александр Чижевский, Владимир Эфроимсон, Давид Выгодский), и самые обычные люди. Принимаются **до 31 января 2014 года** исследования, эссе, сочинения об истории семьи, основанные на документах из личных архивов, стихи.

Зима в разгаре. Самое время принять участие в **конкурсе фотогра-**

гранты и конкурсы

фии «Зима в стиле Smiles». Все граждане России, Украины, Беларуси в возрасте от 6 лет могут **до 31 января 2014 года** прислать на сайт <http://www.shkolnaya-karta.ru/> снимок, на котором на фоне зимней природы (будь то лес или школьный двор) сияет чья-нибудь улыбка (друга, собаки, снеговика...), и небольшой комментарий к работе. Важно, чтобы фотография была сделана именно в этом сезоне, после 1 декабря 2013 года.

Конкурс «Хочу быть врачом» проходит в рамках Международного интернет-фестиваля профориентационных конкурсов **«Хочу быть»** (<http://фестиваль-хочубыть.рф/>). На сайте фестиваля размещена полезная информация о профессии, предложены практические задания, до-

вольно занимательные и необычные, которые можно выполнить для собственного удовольствия, а можно отправить организаторам **до 31 января 2014 года**.

Ассоциация поддержки и развития системы экологического оздоровления «Чистый город» и Центральный музей почвоведения им. В.В.Докучаева проводят **Межрегиональный конкурс экологического плаката для школьников 5–11 классов**. Плакаты, присланные **до 5 февраля 2014 года** на адрес nacc@yandex.ru, должны соответствовать одной из предложенных номинаций: «Мы за чистые города России»; «Что посеешь, то и пожнешь» (о влиянии твердых бытовых отходов на почву); «Ненужным вещам вторую жизнь!»; «Мы говорим отходы, а это ресурсы». Дополнительная информация на сайте <http://www.nacc.spb.ru/>.

«Мы родом из школы» – так называется **Международный литературный конкурс**, придуманный издательством АСТ и Российской государственной библиотекой для молодежи. Адресован он прежде всего взрослым, родителям и учителям современных учеников. Впрочем, и ребята при желании могут участвовать – как собиратели семейных воспоминаний. Организаторы хотят из отдельных частных историй воссоздать образ советской, российской школы, какой она была во второй половине XX века. Рассказы о приятных и неприятных событиях, о любимых и нелюбимых учителях, о формальных и неформальных школьных объединениях, об экзаменах и Смотрах строя и песни, о школьной дружбе и любви, о противостоянии учеников и учителей, о «белой вороне» или «чучеле» – ученике, которого не принимал класс... Все эти истории нужно отправить **до 10 февраля 2014 года** на адрес nk@rgub.ru. Более подробная информация на сайте <http://nk.rgub.ru/>. ●

интернет

обзорные образовательных ресурсов Сети

■ В сегодняшней колонке я приветствую физиков, химиков, математиков, а также экономистов, географов, биологов и технологов – в общем, всех учителей, на уроках которых приходится прибегать к вычислениям.

Итак, предлагаю начать с очень интересной российской разработки – научного поисковика «Нигма» <http://www.nigma.ru/>. От обычных поисковиков он отличается тем, что позволяет решать задачи, строить графики и производить поиск по более чем 12 000 неорганических реакций. Кстати, вещества можно задавать как в виде названий («хлорид натрия», «каменная соль»), так и в виде формул (NaCl).

Чтобы не было ошибок, следует грамотно переводить величины из одной системы в другую, и в этом вам поможет сайт <http://www.convert-me.com/ru/> – конвертер различных величин.

Сайт <http://www.fxyz.ru/> – это понятный и доступный справочник по физике, химии и математике, геометрии в рамках школьной программы. Причем прежде всего это интерактивный справочник формул, который позволяет производить вычисления формул онлайн. Есть и справочные таблицы.

А вот систему Wolfram|Alpha <http://www.wolframalpha.com/> можно назвать одним из прообразов искусственного интеллекта. Она сама вычисляет ответ, используя свою базу, где есть данные о математике, физике, астрономии, химии, биологии, медицине, истории, географии, политике, музыке, кинематографии и информация об известных людях и интернет-сайтах. Если зарегистрироваться на сервисе Wolfram Education, можно получить доступ к тестовым версиям интерактивных учебников, где встроены динамические модели графиков с возможностью ввода любых параметров и математические головоломки для решения на скорость. Правда, рабочий язык системы Wolfram|Alpha – английский.

Зато сайт «Якласс» (<http://www.yaklass.ru/>) – исключительно наша разработка, где школьники могут тренироваться в решении задач по алгебре и геометрии. В основе сайта – университетская разработка 90-х годов, генератор задач, который составляет новые задачи на основе заданных вариантов. Не секрет, что все задачи из учебников уже давно прорешены и выложены в интернете. А с помощью этого сервиса учитель может составить варианты домашней работы в электронной форме, выслать ученикам и получить отчет со всеми результатами. Причем каждый школьник получит индивидуальное ДЗ, а ответы – с очень высокой вероятностью – списать будет неоткуда. При этом ход решения будет одинаковым, меняются только параметры задачи, но этого хватает, чтобы ребенку пришлось поломать голову. Есть и другие плюсы – те, у кого не очень получается решать задачи в школе, начинают показывать неплохие результаты на этом тренажере просто потому, что могут тренироваться анонимно. Сейчас сервис работает по фриммиум-модели: решать задачки и смотреть результаты можно бесплатно, а если нужна подсказка, включается недорогой абонемент на 12 часов или на неделю. Этим сайтом пользуются уже около 40 тысяч школьников.

Удачи вам!

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

«Стойте строго около раздевалки!» — 44–45

Своим путем или по стопам отцов? — 46–48

Мнемозина, муза образования... — 49–51

Пока волна времени катится туда и обратно — 52–54

Куклы – мальчикам,
танки – девочкамО педагогических решениях,
которые ничего не решают

Обновленные, дети и педагоги встречаются после зимних каникул. Чуть-чуть другие, восприятие чище, глаз острее. Это улучшает отношения, а взаимодействие, как известно, ключ к укреплению образования в голове ребенка.

Да-да, в голове, потому что очень часто образование происходит где угодно, только не там, где ему место, – в голове ребенка. Идет по заезженной колее: у нас стандарт, а мы пассивны, все зависит от внешних норм и правил. В том числе от правил возрастного развития. Сказано: дети 10 лет могут освоить это, а то еще нет, значит, так и есть. И мы исподволь сокращаем поле активной среды развития: такова, мол, программа. Хотя конкретные ситуации (они-то и сплетают контекст образования) говорят нам о другом.

Дети – творческие, исследующие, общительные, замкнутые, неуверенные, ответственные (думающие про ценности) – разные, по-разному принимают решения. И под каждого по идее нужен свой стандарт. Но насколько мы готовы к мысли о том, что стандарты должны формироваться из человека? Ровно настолько, насколько расположены наблюдать, примечать и разворачивать соответствующие действия.

Пример я возьму из лекции немецкого профессора Фтенакиса, которую он прочел недавно в Москве.

У девочек, рассказывал профессор, очень рано проявляется склон-

ность управлять поведением мальчиков, уже двухлетняя пытается командовать, и мальчикам это, конечно, не нравится. Они не хотят подчиняться, поэтому предпочитают не играть с девочками. Они играют между собой, девочки – между собой, а общую игру не находят. В результате восьмилетние девочки могут вести активное общество, у них есть площадка взаимодействия, а мальчики гораздо хуже вербализуют свои эмоции и, соответственно, хуже воспринимают чужие. Практически все пятнадцатилетние девочки превосходят мальчиков в коммуникативной компетенции, и это уже навсегда. Все видят эту закономерность – а что делают? Педагоги говорят: мы применяем гендерные подходы, стараемся дать куклы мальчикам, а технические игрушки девочкам. И что? Мальчики превратили коляску для кукол в танк, а девочки использовали краны, чтобы поболтать по телефону. То есть процессы разобщения только усилились. Корректировать ситуацию следовало бы через организацию общих игр и занятий, направленных на сплочение и интерес девочек и мальчиков друг к другу. А «пусть идет, как идет» – это не позиция педагога.

...Пример красноречив: каждая конкретная ситуация может стать рабочей для педагога, настроенного на самоэффективность: я могу, и будет результат. А начинается «я могу» с отношения к ситуации: мы ее либо объясняем себе, либо затираем. Во втором случае мы теряем шанс раскрытия потенциала ребенка, того самого «образования в голове».

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Школа готовится принять очередную когорту первоклассников. И молодые родители придирчиво выбирают школу получше.

Задача не из легких. Особенно если учесть, что представления о хорошем у разных родителей разные. Так что теперь родители не ленятся ходить на Дни открытых дверей в разные школы, а некоторые даже делятся с нами своими впечатлениями. И вот что выхватил взыскательный взгляд мамы из привычной для любого учителя картины...

Наталья КОЛЧИНА

«Стойте строго около раздевалки!»

Записки молодой мамы о школьном Дне открытых дверей

Я ничего не знала о Дне открытых дверей в районной школе – благо соседка в детском саду увидела объявление. Субботним утром мы вместе с детьми направились туда.

На входе дежурила любезная пожилая учительница, она предложила нам пройти сразу в зал. Мы несмело двинулись по коридору – в глаза бросались стенды со спортивными наградами и кубками. На лестнице

перед актовым залом стен вообще не видно, одно серебро да золото. Гандбол, баскетбол, веселые старты.

Мы, видимо, зазевались и вздрогнули от резкого «Вы куда!». Тут стояла другая распорядительница, она велела нам спускаться и ждать в фойе: встреча начнется через полчаса. Что ж, пошли вниз, но навстречу попала еще одна распорядительница: «Прошу не разбредаться,

стойте строго около раздевалки, там будут выдавать бахилы».

В ожидании бахил мы изучали наглядную агитацию возле раздевалки: триколор во всю длину, Могила неизвестного солдата, луковки богатырских шлемов и церквей. Но тут раздался бодрый металлический голос: «Бахилы принесли, быстренько одеваемся и идем на экскурсию по школе! Буквально две-три мину-

ты на все про все». Женщина (тут никто не представляется!) повела нас по той же лестнице, изредка оборачиваясь, словно проверяя, не потянулся ли кто по дороге.

– Здесь вы можете оставить своих детей с сотрудниками группы продленного дня. – Дама распахнула дверь в кабинет, где сидели два педагога к нам спиной, обе смотрят в монитор и о чем-то раздраженно спорят.

Стайка будущих первоклашек выжидательно замерла на пороге. Зайти или нельзя? Наш экскурсовод окликнула учителей: «Дети здесь, вы что, не видите?» «Пусть заходят», – махнула рукой одна, не отрываясь от монитора. Дети не двинулись. Они потянулись за родителями на экскурсию.

– Это Музей боевой славы, между прочим. Наш министр сказал, хорошо бы устраивать музеи в рекреациях, вот мы и устроили. Теперь в библиотеку...

Мы шли по черно-желтому вытертому линолеуму с задранными углами. Видимо, в последние годы этой школе доставалось от государства не так много денег. Особенно поразил актовый зал – по стенам трещины, между ними – бело-малиновые ламбрекены на окнах. Но на экране крутится презентация: дети под музыку сидят за компьютерами, за столами с пластилиновыми шариками, но чаще занимаются физкультурой. До меня долетали обрывки фраз других родителей: «Да, у них сильный спорт... Нет, если сюда идти, только на крайний случай».

Наконец директор начала встречу. Действительно, конек школы – спорт и здоровье детей. Очень важная дисциплина:

– Давайте сразу договоримся, не надо меня пугать, что вы будете жаловаться. Все равно все ваши жа-

лобы приходят ко мне. Можно сразу в нашем тесном кругу решить все вопросы! И будьте корректны. Если мы просим показать ребенка невропатологу – покажите! А то мы в школе решаем проблемы, которые вы сами не умеете решить у себя дома. И не думайте, что я тут рекламу делаю, детей у нас хватает и классы заполнены. Недобора нет!

Чувство, которое меня теснило с самого первого шага в этой школе, наконец удалось поймать – жалость к этой беспросветной убогости во всем. Но встать и выйти было неудобно по отношению к этому кем-то

И подумалось: быть может, эта жесткая откровенность – достоинство школы? Люди не притворяются, ничего не обещают, а режут правду-матку: дети дерутся, родители не слушаются, денег нет. Может, так обстоят дела везде, и дело только в качестве упаковки?

«слаженному», на чем-то «сдруженному» коллективу.

Завуч начальной школы, полная энергичная женщина, говорила торжественно: эпоха перемен, новые ФГОСы (она высветила на экране приказ об их утверждении). В школе две смарт-доски и двадцать макбуков. Программы: «Перспектива», «Школа России», «Россия-2100»...

– Вдаваться в подробности программ не будем. Но поверьте: все программы очень хорошие.

Наконец представили учителей. Они ровным голосом рассказывали о принципах обучения и листа-

ли свои презентации. Одна учительница мне показалась особенной, и я по окончании ее выступления задала ей вопрос. Учительница начала было отвечать, но завуч ловко забрала у нее микрофон: «Лучше я отвечу!» Учительница виновато улыбнулась и кивнула.

Не скрою, из актового зала я выходила возмущенной и разочарованной. Но когда нам пришлось искать детям туалет и мы, проходя через заставленный стендами (видимо, уже отслужившими) коридорчик – стенды на тему «Мы любим наших мам», – дважды споткнулись о них, мне стало до слез жалко эту школу.

Да, у нее не очень хорошая репутация, но и сама она вся какая-то отчаявшаяся. И все эти стенды, макбуки, презентации, а также тон общения – внезапные нападки, переходящие в извинения, – отчаянные попытки удержаться в рамках тех старых представлений о школе, которые уже не работают. И поэтому тут всё – неудобно. Даже одеваться: узкий коридор и всего две скамейки.

По дороге назад вспомнился стенд, посвященный неделе математики, который был, наверное, интересен, но висел выше моих глаз. И поразившее меня объявление на двери в библиотеку: «Понедельник – 6, 7, 8 классы. Вторник – 1, 2 классы... Просьба не являться не в свои дни». И подумалось: быть может, эта жесткая откровенность – достоинство школы? Люди не притворяются, ничего не обещают, а режут правду-матку: дети дерутся, родители не слушаются, денег нет, педагоги работают для завуча, а директор бесконечно измотан. Может, так обстоят дела везде, и дело только в качестве упаковки?

Ох как нелегко отдавать ребенка в школу... ●

Попытки государства обеспечить всем учащимся равный старт пока не приводят к значительным успехам. Мы продолжаем жить в условиях колоссального неравенства и низкой социальной мобильности. На смену поломанным советским социальным лифтам не пришел другой механизм, который помог бы молодому человеку подняться на уровень выше...

Центром мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ были опубликованы результаты лонгитюдного исследования под названием «Жизнь после 9 класса: как личные достижения учащихся и ресурсы их семей влияют на жизненные траектории». Авторы: кандидат социологических наук Дмитрий Попов и кандидат психологических наук Ольга Тюменова.

Александра ЧКАНИКОВА

Своим путем или по стопам отцов?

Из чего складывается образовательный выбор
девятиклассников

Собственная эффективность/ vs обстоятельства жизни

Симптоматично: двадцать первый век, информационное общество, глобализация – и почти средневековая сословная социальная структура. Пессимисты уверены, что будущее молодого человека сегодня почти полностью зависит от происхождения (сейчас это называют политкорректно – «социальный капитал семьи»). Оптимисты упорно на-

стаивают: все зависит от самого человека.

В современной социальной науке есть две традиции объяснения жизненных траекторий индивидов. Первая основана на формальных социально-экономических характеристиках, стратификации и социальном воспроизводстве. Согласно ей, образовательные и трудовые траектории молодых людей отражают объективные социальные усло-

вия, а достижения конкретного ребенка оцениваются через сравнение с достижениями и образованием родителей.

Другая традиция развивается в рамках социологических и психологических исследований. Ее связывают с именем социолога Бандуры, который предложил изучать медиаторы между обстоятельствами, которые диктует социум, и собственным внутренним решением человека.

В этом случае первым и ключевым медиатором выбора становится оценка собственной эффективности индивида: мы сами определяем пределы своей компетентности, ставим границы, за которые себя не пускаем, или, наоборот, легко ввязываемся в дела, которые могут принести успех.

Восприятие собственной эффективности формируется на основе разных источников информации – результаты предшествующей деятельности, наблюдение за поведением других, моделирование поведения и вербальная поддержка близких. Но самый влиятельный источник – личный опыт предыдущих деятельностей. Каждый учитель наблюдает этот эффект ежедневно: успех прилипает к успеху, неуспех только занимает самооценку и множит неуспех.

Второй медиатор – паттерны поведения, ориентированные на успех деятельности: мотивация, добросовестность, самоконтроль. То есть можно допустить, что существуют черты личности, которые неизменно приближают к успеху.

Третий медиатор – это планирование. Во многих мировых исследованиях была установлена связь между планами подростков на будущее и тем, как формируется их дальнейшая карьера. Значение имеет как содержание планов, так и время их составления. Но важно понять, что речь идет не об идеализированных желаниях и мечтах, а именно о четких, реализуемых планах.

Исследователи НИУ ВШЭ, проводя свой лонгитюд, опирались на вторую научную традицию. Как бы ни была строга система, от человека зависит многое.

«Папа может» далеко не все

После девятого класса каждый молодой человек принимает одно из ключевых решений в своей жизни. И практически всегда – под влиянием семьи. Исследователи попытались реконструировать формальную логику этого решения.

Два опроса были проведены в 2009 и 2012 годах в 54 школах Ярославской области. На первом этапе участвовали 2000 девятиклассников, на втором, спустя два года, – 1090 школьников, продолжающих обучение. Вместе с этим замерялся уровень социального капитала семьи (проверялись два стандартных показателя: количество книг дома и уровень образования родителей).

Чтобы измерить те самые личные медиаторы, исследователи использовали три показателя. Индекс личных образовательных достижений включал информацию о годовых оценках последнего года обучения и о среднем показателе дополнительной учебной активности – то есть об участии в различных конкурсах, олимпиадах, изучении дополнительной иностранного языка и

Исследование фокусировалось на вопросе, насколько успешное обучение в школе, результаты внешкольной деятельности, упорство ученика и его намерения относительно будущего образования могут быть независимыми от социального окружения

о дополнительных занятиях повышенной сложности. Вторым медиатором – индекс намерений школьника – замерялся при помощи вопроса от 2009 года о том, что школьники собираются делать после окончания 9 класса, – учиться дальше в школе, получать начальное или среднее профессиональное образование, оставить обучение и пойти работать.

Роль третьего медиатора сыграло упорство, как личностная черта респондента – характеристика, вы-

явленная с помощью специальной шкалы.

Исследование фокусировалось на вопросе, насколько успешное обучение в школе, результаты внешкольной деятельности, его упорство и намерения относительно будущего образования могут быть независимыми от социального окружения.

Можно ли дать четкий ответ на вопрос, в какой мере сделанный выбор предопределен семейными возможностями, а в какой – персональными характеристиками молодых людей? Авторы исследования предполагают, что личные достижения учащихся и их намерения вносят значительный вклад в образовательный вектор, заданный семейными ресурсами. Личные успехи и планы на будущее являются значимыми проводниками влияния семейных ресурсов.

Полученные данные подтверждают, с одной стороны, достаточно жесткую предопределенность судьбы недавних девятиклассников. Молодые люди, семьи которых имеют невысокие образовательные ресурсы, сошли с траектории полного общего образования. При этом, как пишут авторы исследования, студенты учреждений НПО и СПО не различаются между собой сколь угодно значительно по уровню семейных образовательных ресурсов. В этом случае люди уходят из школы, и не очень важно, куда именно. Однако около 17% респондентов из семей, где достигнутый родителями уровень образования не превышает среднее, и около 20% респондентов из семей с малым количеством книг в доме остаются в системе общего образования – тоже своего рода прорыв блокады.

И наоборот: 67% респондентов, у которых хотя бы один из родителей имеет высшее образование, уходят из общеобразовательной школы, не используя данный им ресурс.

Эти случаи особенно любопытны, так как они опровергают все силы

семейных ресурсов и полную predeterminedность образовательного вектора. Значит, все же есть какой-то механизм, изменяющий выбор траектории девятиклассника, и скорее всего это личный успех (или неуспех) молодого человека.

Тонкая задача – выяснить, насколько учебная активность и другие характеристики учащегося являются зеркальным отображением семейных ресурсов. Удалось увидеть, что общий эффект образования родителей и количества книг в доме дают эффект: для выбора НПО и СПО связь с ресурсами семьи отрицательна, для выбора общего образования – положительна. А вот значимого прямого влияния прошлых образовательных успехов школьника на выбор траектории образования после окончания 9 класса не обнаружено.

Зато выяснилось, что образовательный капитал семьи связан положительно с личными достижениями школьников в обучении и с их намерениями относительно уровня будущего образования. Он полностью опосредуется через переменные «личные образовательные достижения» и «намерения» учащихся. А вот упорство, вопреки ожиданиям, не играет роли медиатора. Эта личностная черта хотя и связана с другими медиаторами, но сама медиатором не является.

Специально для сторонников гендерного анализа: механизм влияния образовательных семейных ресурсов на выбор дальнейшего образования одинаков для мальчиков и для девочек.

В общем, при определенных усилиях школьник может выйти на более высокий уровень при очень низких возможностях. Однако ошеломляющих результатов, которые противоречили бы имеющимся данным о соотношении академических достижений детей и уровня образования их родителей, получить так и не удалось. Образовательные ресурсы семьи – это объективная данность, они чрезвычайно значимы для даль-

нейших успехов детей, для планируемых и фактически реализованных траекторий.

Тем не менее нам пора по-новому посмотреть на то, как именно осуществляется влияние семейного капитала на будущее образование. Исследователи ВШЭ доказали, что личные успехи школьника и его намерения не являются просто функцией семейного образовательного капитала, они играют роль каналов, по которым проводится эффект семьи. Прямой эффект семейного ресурса без личностных медиаторов оказывается незначимым. Личные достижения в обучении и намерение полу-

По предъявленным данным мы видим, что находятся упрямы, идущие к высоким целям через все социальные преграды. И не благодаря созданным условиям, а вопреки им

чить достойное образование обладают определенной независимостью от семейного капитала и могут это семейное влияние значительно усилить, ослабить или изменить.

15-летние уже все для себя решили

Итак, обобщенный механизм влияния семейных ресурсов на выбор образовательной траектории после 9 класса теперь выглядит так. Во-первых, прямой канал влияния семейного образовательного капитала не используется, семейный ресурс действует только опосредованно, через личную образовательную эффективность и намерения школьника. Во-вторых, личная эффективность и амбиции школьника способны трансформировать направление действия семейных ресурсов на итоговый выбор.

Для управленцев сферы образования, администрации школ и учителей этот вывод означает, что, под-

держивая или не поддерживая образовательные достижения школьника и его намерения, мы трансформируем эффект существующего капитала семьи. Школе по силам компенсировать недостаточные образовательные ресурсы учащегося.

В-третьих, оценка школьником личной эффективности проявляет себя как независимый агент уже в пятнадцать лет, когда молодой человек экономически и социально еще полностью зависим от своей семьи. И проявляется она не в ежедневных рутинных и мало что определяющих решениях, а в пространстве долгосрочных жизненных выборов, подчеркивают авторы исследования. Хватит пеленать наших школьников, они уже все решают внутри себя.

Дальнейшие предположения авторов исследования касаются того, что школьники, выбравшие одинаковую образовательную траекторию, но имеющие разный уровень образовательных ресурсов, наверняка по-разному осознают свой выбор и неодинаково представляют себе будущую образовательную карьеру. Вероятно, что группа молодых людей, выбирающих «вопреки», имеют более ясные профессиональные перспективы по сравнению с теми, кто страдает распространенным сейчас синдромом отложенного выбора и не делает резких движений.

Исследование обещает иметь продолжение. Должно пройти несколько лет, чтобы еще раз спросить девятиклассников о принятых ими ключевых решениях возраста.

Но и по предъявленным данным мы видим, что упрямы, идущие к высоким целям через все социальные преграды, находятся. И не благодаря созданным условиям, а вопреки им. Условия же таковы, что общество все больше расслаивается: одни подростки охвачены фатализмом из-за нересурсности своих родителей, другие – непомерной гордыней и амбициями, подкрепленными родительским статусом. Между ними вместо стабильного уверенного центра – пропасть. ●

Объясняя детям новый материал, учитель надеется, что ученики обязательно его усвоят. А на следующем уроке одни с легкостью отвечают на вопросы, другие допускают множество ошибок, а третьи и вовсе молчат. В чем причина? Может быть, учитель делает что-то не так, предъявляя при опросе единые для всех требования? Или у ребят разная память: у одних хорошая, у других плохая? С этими вопросами мы обратились к доктору биологических наук, члену-корреспонденту Академии наук, директору Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН Павлу БАЛАБАНУ.

Мнемозина, муза образования...

Как связаны память, поисковое поведение и обучение?

Результат против процесса

Ольга Леонтьева. Известно, что для успешной учебы в школе необходим целый ряд качеств, в числе которых – хорошая память, умение концентрироваться, стрессоустойчивость. Какие из них являются врожденными, какие приобретенными?

Павел Балабан. Вы перечислили понятия, которые с точки зрения нейрофизиологии относятся к совершенно разным группам. Память – это результат процесса обучения: адаптации, приспособления к среде обитания. Причем механизмы обучения на молекулярно-клеточном уровне сходны во всем животном царстве, включая человека, а память всегда индивидуальна.

О.Л. Однако для большинства людей, занимающихся педагогикой, па-

мять, как и другие свойства личности, качества рядоположенные. Например, учитель объясняет, что дважды два будет четыре. Один ребенок сразу запомнил, значит, у него хорошая память. Другой не смог – у него память плохая.

П.Б. Это не имеет отношения к памяти, просто стратегия обучения у всех разная, а значит – в результате появится разная память. Вы тестируете память как конкретный, заранее спланированный вами результат обучения, а он не всегда одинаков. Один ребенок в приведенном примере формализует ответ в виде цифры четыре, а другой по какой-то причине – нет. Например, он помнит, что учитель говорил «дважды два будет четыре», но сам в этом ответе не уверен и поэтому на вопрос педагога предпочитает промолчать. К сожа-

лению, в образовании тестируется только наличие или отсутствие заранее спланированного результата – памяти, которая должна воспроизводиться и демонстрироваться.

Не повторить, а запомнить по-новому

О.Л. Получается, что ответ на любом экзамене – это воспроизведение памяти?

П.Б. Конечно. Раньше считалось, что, когда память воспроизводится, к ней прибавляется новая память, а старая не исчезает. Лишь совсем недавно нейрофизиологами было открыто, что при любом воспроизведении память почти полностью стирается и переписывается заново. Это самое удивительное, парадоксальное открытие в нейрофизиологии за последние десять лет.

О.Л. *Значит, нет смысла повторять одно и то же, чтобы лучше запомнить?*

П.Б. Не совсем так. То, что было запомнено ранее, изменяется и переписывается, как файл на компьютере. Уточню: мы сейчас говорим только о долговременной памяти, которая хранится недели и больше. Одна ее разновидность (безусловная) остается неизменной, несмотря ни на какие внешние условия, и воспроизводится в любом состоянии, в любой момент времени почти без изменений. Другая разновидность, которую мы называем пластичной, потому что можем на нее влиять в процессе обучения, при воспроизведении стирается, о ней сейчас и идет речь.

О.Л. *Как физиологи смогли узнать, стирается ли старая память в процессе воспроизведения?*

П.Б. Известно, что у людей иногда бывает амнезия – события определенного участка времени стираются из памяти при сильном ударе по голове. Этот факт давно требовал нейрофизиологического объяснения. В экспериментах на цыплятах и крысах (биохимические процессы памяти почти одинаковы у людей и у животных) выяснилось, что если их чему-то обучали (формировали память), а потом, в момент ее воспроизведения, блокировали синтез белка памяти, животное не только не обучалось ничему новому, но у него полностью исчезала полученная ранее память.

Эмоции и память

О.Л. *К счастью, нас не часто бьют по голове в момент учебы.*

П.Б. Процесс обучения идет не одновременно, он растягивается до восьми часов – в течение этого времени идет синтез белков, необходимых для формирования памяти. Все, что происходит в течение это-

го времени, важно для получения конечного результата. Есть понятие селективной или эмоциональной памяти: животное обучается в десятки, а иногда и в сотни раз быстрее, если событие для него эмоционально окрашено, значимо. Известно, что кролики в природе ориентируются на шорохи и другие звуки. Если у кролика пытаться выработать условный рефлекс на свет (зажигать свет и давать положительное или отрицательное подкрепление), для получения достоверного результата может потребоваться несколько сотен повторений. Если тот же рефлекс выбатывать на слуховой анализатор (вместо света подавать звуковой сигнал), память возникнет всего че-

В школе учат результату, который, естественно, и проверяют. А учить надо процессу – тому, как поставить цель и как получить желаемый результат

рез несколько повторений. Точнее, запустится биохимический процесс появления памяти, а продолжаться он будет 2–8 часов. Причем обучение малоэффективно при отсутствии эмоциональной реакции на происходящее.

О.Л. *Эмоциональная реакция обязательно должна быть положительной? Если ребенок отзанимался в школе, пришел домой и с ним произошло что-то эмоционально разрушающее, он может полностью все забыть?*

П.Б. Теоретически да, если произошедшее было очень сильным событием, сопоставимым с ударом по голове, то есть при этом нарушился процесс синтеза белка памяти. Ста-

рая память после этого исчезнет, а новая не сформируется.

О.Л. *В чем вы видите биологический смысл такого переписывания памяти?*

П.Б. Память постоянно изменяется, значит, организм адаптируется к трансформируемой действительности. Если бы мы пользовались памятью, которая сформировалась десять–двадцать лет назад, мы бы не смогли приспособиться к сегодняшнему миру и вряд ли сумели бы выжить. Открытие, о котором идет речь, объяснило многое, в том числе эффективность психоанализа. Он основан на комфортном (расслабившись, лежа, в спокойной обстановке) воспроизведении событий, которые остались в памяти как болезненные воспоминания: память в такой момент перезаписывается в новых условиях, и воспоминания перестают причинять боль.

Дистресс

О.Л. *Сегодня цель образования смещается: все понимают, что более успешными будут не те, кто больше запомнит, но те, кто научится переучиваться и добывать новое знание. Однако обучение процессу очень сложно протестировать. В физиологии есть способы проверки этого качества?*

П.Б. Вы говорите о том, что в нейрофизиологии называется тренированностью. Для ее анализа животных помещают в похожие, но немного отличающиеся ситуации. Например, учат реакции на свет, потом – на звук, потом – на запах. При этом строится и анализируется кривая скорости обучения. Это свойство действительно развивается в процессе обучения, но при определенных условиях. Нельзя взять животное из варя и сразу начать эксперимент; обязательно должен пройти период адаптации, чтобы животное смогло

приспособиться к новой ситуации и понять, что для него в ней нет ничего опасного. Если человека, который никогда не ходил в школу, привести туда и заставить подчиняться всем правилам, он может впасть в дистресс и ровным счетом ничему не научиться. Если же ребенок адаптировался к школьным правилам, он спокойно сможет соблюдать правила школьной жизни.

О.Л. Вы хотели сказать «впадет в стресс»?

П.Б. Нет, опасен именно дистресс. Дело в том, что стресс – нормальное состояние, при котором человек ощущает вкус и радость жизни, без стресса невозможно ощутить жизнь во всей ее полноте. А дистресс – это чрезмерный стресс, разрушающее человека состояние, которое приводит к разбалансировке всех биологических систем, а в итоге – к смерти. Адаптация, которая идет по пути дистресса, положительного эффекта в обучении не даст. Более того, одна и та же ситуация у одних людей может вызвать стресс, а у других – жесточайший дистресс.

О.Л. Получается, что, приучая школьников надеяться на собственную память и не готовя их к тому, что в жизни им придется много раз перечувствовать, мы, возможно, подвергаем их опасности? Ведь за годы учебы в школе они привыкают следовать указаниям учителя, слушаться и запоминать – это для них привычная, комфортная ситуация. Риск принятия серьезных решений в школьные годы минимизирован.

П.Б. Совершенно верно, но я бы сформулировал эту проблему немного по-другому. Дело в том, что в школе учат результату, который, естественно, и проверяют. А учить надо процессу – тому, как поставить цель и как получить желаемый результат.

О.Л. Значит, экзамен – это процесс, во время которого память не только демонстрируется, но может быть и стерта?

П.Б. Да, но если эмоции были положительными, то проработанная во время экзамена информация скорее всего останется на всю жизнь в памяти. А вот то, что вызвало плохие эмоции, может быть активно стерто из памяти.

Стратегия обучения

О.Л. Люди обучаются разными способами, поэтому и результаты обучения у них отличаются. Разнообразие стратегий обучения, способов адаптации к происходящему свойственно только человеку?

Похоже, что способность к обучению в заданных условиях на заранее заданную цель определяется генетически

П.Б. Конечно, нервная система человека сложнее, чем нервная система улитки, но биохимия и физиология их работы во многом одинаковы. Статистика показывает, что если взять сто крыс, сто улиток или сто людей и дать им одинаковые задачи, то окажется, что в каждой группе приблизительно 10% быстро обучаются заданной задаче, столько же не смогут ей научиться никогда, а 80% будут обучаться в зависимости от условий, в которые они попали. Такая кривая нормального распределения наблюдается при обучении всех живых организмов. Причем, оказывается, те, кто является слабым учеником, отличаются от других по биохимическому составу тканей. Похоже, что способность к обучению в заданных условиях на

заранее заданную цель определяется генетически.

О.Л. Я говорила о стратегии поведения животных и человека в незнакомой ситуации. Один ребенок поверит учителю, что дважды два – четыре, и будет воспроизводить это знание. А другой будет подвергать его сомнению, спорить (как мы считаем) по пустякам...

П.Б. Это очень трудно засесть у животных, но зачатки разнообразного поискового поведения и соответственно различной стратегии адаптации давно замечены исследователями. Одна улитка упорно ползет прямо, не изменяя направления. Другая поднимает голову, ползет сначала вправо, потом влево, потом снова оглядывается на месте, и снова – вправо, влево... Некоторые крысы, вбегая в новую клетку, сначала долго сидят в углу, другие перебегают из одного угла в другой, а третьи выходят на середину, встают и обнюхивают воздух в разных направлениях. И результаты – память – естественно, у них разные. У людей итоговое разнообразие результатов, естественно, еще больше.

О.Л. О чем вы, человек, занимающийся нейрофизиологией, обучением и памятью, хотели бы сказать (напомнить) людям, работающим в системе образования?

П.Б. Мне кажется, при обучении очень важно понимать, что если вы задаете ученику вопрос и ожидаете какого-то ответа, а его нет, это вовсе не значит, что ребенок ничему не научился. Надо просто подождать, по-другому сформулировать вопрос, спросить о том же самом через несколько дней, найти, чему именно он научился... Обучение идет у каждого живого организма и всегда, потому что обучение и есть жизнь.

Беседовала Ольга ЛЕОНТЬЕВА

Григорий ДОМБ

Пока волна времени катится туда и обратно

...Они маленькие и, как уже говорилось в какой-то другой истории, розовые, но похожи на диски, в которых летают пришельцы, или еще – на Землю, какой ее изображали на той старинной картинке, где сквозь хрустальный звездный купол неба к земному диску протягивается в луче света Божественная рука.

Или нет, на той картинке, наоборот, человек просунул голову и руку сквозь небесный купол, высунулся в космос, и у него дыхание сперло от восторга и отсутствия воздуха.

Речь идет о пряниках с розовой глазурью...

31 декабря 2013 года около десяти утра мальчик по имени Ваня, посланный за хлебом в единственный магазин в новом микрорайоне, застаёт магазин закрытым, а за не слишком чистым стеклом витрины он видит большую вазу, полную розовых пряников. Пряники были выложены горкой, и не просто так: виден был отчетливо каждый пряник со всеми своими подробностями, и все вместе они были чем-то особенным, как рой пчел или стая декоративных рыб, или как стихи, сочиненные из отдельных слов, или как слова, составленные из букв.

Пряники светились мягким розовым светом, можно сказать, что от них исходило сияние. Хотя в слове «сияние» все-таки есть холодный оттенок, как у святости. Если бывает теплая святость, то пряники светились именно так – тепло.

Мальчик прилип носом и лбом к холодному влажному стеклу и зачарованно смотрел на пряники.

Было легко подумать, что Ваня прямо-таки сошел с картины передвижников или вышел из святочного рассказа Федора Михайловича Достоевского о бедном обездоленном ребенке, который... ну,

дальше по тексту. Но, слава Богу, у Вани есть папа, второй пилот «Бонинга-747», и мама, которую, как она любит говорить, душит ипотека, но, это же видно, не задушила, и шансов у ипотеки, пока папа водит самолеты, вроде бы нет.

Тут что-то другое... что? Ваню послали за хлебом, но про хлеб он забыл совершенно. Он стоит и смотрит на пряники, хотя магазин уже открыли и мимо Вани проходят люди в магазин и обратно. Некоторые проходят просто так, но большинство обращают внимание на Ваню, и, разобравшись, в чем дело (ребен-

нок зачарованно пялится на пряники), взрослые придумывают каждый свою причину, в силу которой мальчик не может отвести глаз от розовых пряников.

Некоторые даже принимают деятельное участие. Покупают сколько-то граммов или того больше пряников и наделяют ими Ваню. Ваня молча и без выражения берет их и заталкивает в тесные карманы голубой куртки, а когда дареные пряники в карманах не помещаются, опускает за пазуху, задумчиво оттягивая ворот толстого свитера. За пазухой тоже пространство небезразмерное, так что в конце концов Ваня складывает дары прямо у ног, отчего получается горка разноцветных пакетов. Кроме пряников, Ване выносят конфеты, плитки шоколада, хлопушки, бенгальские огни и даже один надутый гелием шар в виде алого сердца, на котором нарисовано «I love you, Russia!». Не выказывая никакой внятной благодарности дарителям, Ваня снова прижимается к стеклу.

Многие дарители смущаются от Ваниной неблагодарности, оглядываются, как будто сделали что-то неподобающее, некоторые сердятся – то ли на себя, то ли на Ваню. Придя домой, они продолжают переживать детскую неблагодарность, но к вечеру, когда приходят гости, они решают, что сердиться совершенно ни к чему. Тогда они обязательно рассказывают про Ваню, про пряники, про подарки, про свое удивление, про все, а некоторые даже про то, как сердились. И рассказ получается замечательный, искренний, легкий, совершенно новогодний, а рассказчик оказывается в центре внимания всей компании, отчего приходит в совсем уж замечательное состояние духа, и в этом состоянии с ним случается в новогоднюю ночь много чего хорошего.

Некоторые же посетители магазина, сами склонные к озорству, быстро соображают, что Ваня устроил розыгрыш. После мгновенного замешательства лица у этих людей разглаживаются, рты растягиваются в улыбку от уха до уха, и, подмигнув Ване, они, довольные своей сообразительностью, покидают сцену. В этом игривом и довольном собой состоянии они встречают Новый год, уважая себя еще больше, отчего и окружающим тоже достается толка радости и веселья.

Одна молодая женщина – не замужем, без детей, стройная, спортивная такая – подумала про Ваню

Когда тебе случается узнать нечто очень-очень важное, что все вокруг тебя знать не могут или не хотят, ты замкнут этим знанием в кокон, и ничего не может от тебя вырваться наружу

то же, что передвигники и Федор Михайлович Достоевский. Она подумала, что Ваня – бездомный мальчик, и представила, как она его, Ваню, усыновит и как он вдруг закричит: «Мама! мама!» – и кинется к ней на шею, и она обнимет его и будет плакать и повторять, всхлипывая: «Ванечка, сыночек, сыночек!»

От этих мыслей молодая женщина смутилась и быстрым шагом поспешила к себе домой. По дороге ей стало совершенно ясно, что она очень хочет иметь семью и детей. Едва она зашла в квартиру, как в дверь позвонил ее бывший одноклассник Вова, который ей, сказать по правде, нравился, но... «Вова! Это же всего лишь Вова, несерьезно», – обычно думала она. А сейчас вдруг усомнилась. Забегая вперед: вскоре они поже-

нились, у них родилось много здоровых и красивых детей, они жили долго, очень долго, пока им это до смерти не надоело.

Надо сказать, мужчины, которые в магазине обратили внимание на молодую женщину, отметили ее беззащитность, они могли бы захотеть удочерить ее, но такая мысль им никогда не приходила в голову, и в этот раз места для нее тоже не оказалось. И хотя мысль об удочерении так и осталась бездомной, сама возможность мысли и возможность желания – они оставили свой след, и мужчины из магазина вышли просветленные, полные добрых чувств и хороших намерений неизвестного происхождения.

Один мужчина был с усиками а la Эркуль Пуаро. Весь вечер он сидел в компании друзей с размягченным выражением лица и уже перед самым наступлением Нового года сделал признание в том, что он и есть тот знаменитый британский сыщик бельгийского происхождения, находящийся в России под прикрытием. Никакого секретного дела у Пуаро в России не было, просто однажды он безнадежно влюбился в русскую аристократку, талантливую дерзкую красавицу, не дружившую с законом. Прошли годы, он не мог позабыть свою любовь, и в память о ней ему вдруг захотелось увидеть и понять Россию. В этом признании не было никакого смысла, но ему не хотелось больше таиться. Близость предполагает искренность – не так ли, друзья мои? Надо ли говорить, как в этот вечер друзья смотрели на чудаковатого бельгийца, который подарил им в эту новогоднюю ночь возможность быть рядом с великим человеком.

А другой мужчина – в лыжной шапке – встречал Новый год один, на работе, потому что в эту ночь он дежурил в плохо отапливаемой

будке охранника на въезде в новый микрорайон. В будке он вспомнил о Ване, мысли его перешли на детство вообще, он вспомнил свою школу, вспомнил учителей, которые уже, наверное, состарились. Подумав о престарелых учителях, он решил, что обязательно, когда разбогатеет, купит зеленый остров в океане, остров с идеальным климатом. На этом острове он устроит приют для состарившихся бездомных учителей, где они, учителя, смогли бы во всякое время года гулять в легких одеждах, декламируя стихи и играя на музыкальных инструментах, ни в чем не зная нужды. И от этой мечты мужчине, о котором мы знаем только то, что он в вязаной лыжной шапочке и работает охранником, – от этой мечты ему стало хорошо и тепло. Ему даже показалось, что в новом году весь мир переменится к лучшему. А почему нет?

Всем стало хорошо! И все цепи причин ведут к Ване, который прижался лбом к холодному стеклу витрины и смотрит на пряники. Только не надо чувствительной ерунды типа «переживание прекрасного ребенком» или «вселенная детского воображения». Все не так, и суровая правда жизни состоит в том, что всем стало хорошо, но Ваня был бесконечно одинок!

Ничего удивительного! Когда тебе случается узнать нечто очень-очень важное, что все вокруг тебя знать не могут или не хотят, ты замкнут этим знанием в кокон, и все, что попадает к тебе, исчезает без следа, и ничего не может от тебя вырваться наружу. Лишь по косвенным признакам «на кончике пера» люди узнают о твоём открытии, толком и не понимая, чему радуются. Но ты один, один, как Ваня!

Этому есть объяснение. Но его, это объяснение, нельзя дать со стороны, оно может только прийти само или... прибежать. Вот! Бежит, бежит!

Краем глаза мальчик видит, как мимо по ступенькам крыльца быстро, вприпрыжку поднимаются красные сапожки. Сапожки уже почти забежали на крыльцо, но тут как будто зависают, и девочка, которая в красных сапожках, обращает внимание на мальчика.

Девочка зависла на мгновение, потом заскочила в магазин и выскочила из него, держа в руках пакет с хлебобулочными изделиями.

Мальчик не успевает сформулировать мысль, хотя она очень простая, но девочка быстро делает это за него. Он не хочет, чтобы девочка убежала, и она не убегает.

Девочка спускается с крыльца и становится рядом. Она тоже упирается носом и лбом в витрину и смотрит на пряники. Она – лукавая девочка и знает, что сейчас мальчик улыбнется, поэтому улыбается первая.

– А хочешь подарки? – спрашивает мальчик.

– Не знаю, – отвечает девочка. – Я, конечно, хочу, но мне не разрешают брать подарки неизвестно от кого.

– Мне тоже, но я же – известный, кто!

– Известный, ты живешь в доме напротив детской площадки.

Она смотрит на мальчика и задумывается. Это как-то странно, но она видит сразу и в одном образе много других, составленных из волн времени, которые перекрывают друг друга. Одна волна катится отсюда, от этой витрины магазина в далекое, бесконечное будущее до самого края времени, и там, отраженная от края, катится назад, встречаясь с временами, которые покатались в будущее после нее. Отраженные волны времени приносят странные картинки.

Она видит солдата, бывалого солдата где-то в далекой жаркой стране. Вместе с другими солдатами он разбирает захваченные в бою трофеи. Вот! Мешок с трофейными пряниками. Про такой девочка даже слышала песню. Эти пряники – почему-то отчетливо видно – польские, с мар-

меладом внутри. Откуда они в этой жаркой стране? И почему мальчик тут?

– Не то! – говорит мальчик-солдат, толкая ногой в шнурованном высоком ботинке мешок с пряниками. – Это не те пряники! Нет, не те! Я не буду больше солдатом!

И тут же вдруг мальчик оказывается в роли сосредоточенного мудреца, сидящего в странной маленькой каменной комнатке с узеньким окошком, больше похожим на щель. Открывается тяжелая дверь, в комнату набивается туча народа и обступает мудреца. Гости достают откуда-то пряники и пытаются затолкать их в рот мудрецу.

– Нет! – Мудрец поднимается во весь рост, и люди шарахаются от него в страхе. – Нет! Я не буду эти пряники! Мне полагается кубок с ядом, так дайте, что полагается!

– Что ты тут делаешь, мальчик, – возмущаются люди, – ешь пряники! Ешь!

– Ему мама не разрешает! Его маму душит ипотека, и она боится розовых пряников!

Девочка не выдерживает, хватается за руку, но чувствует в своей ручке тяжелую жесткую руку. Она поднимает глаза – и снова мальчик другой. Она отпускает его руку, и мастер-скульптор возвращается к работе. Он обтесывает огромную глыбу цветного мрамора, из которой проступают неясные черты Времени.

Тут же девочка видит, что она выросла, мальчик тоже, и она умеет печь пряники с розовой глазурью, и на столе у них есть все: и пряничный домик, и пряничный город, и пряничные звезды, и пряничные человечки...

Девочка глубоко вздыхает и говорит:

– Домой нужно!

Дети отлипают наконец от витрины и идут домой. Пока им по пути, они идут, взявшись за руки, потом на время расстаются. Пока катится волна времени туда и обратно. ●

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Самая читающая нотации страна в мире — 58–60

Поэт предчувствия — 61–63

Знающего все уважают. А думающего? — 64–65

Кристаллы, кодексы и книги

В Новый год знаменитые ученые приоткрыли тайны своих фолиантов и реторт

В конце декабря на сцене Центра имени Мейерхольда прошел «Новый год в ProScience Театре». Перед зрителями было разыграно необыкновенное действие.

Начали с присказки: «Новое поколение ЕГЭ сдает, в другом мире живет – в ученые не хотят, хотят в артисты».

Такая была идея: ученые тоже не чужды искусству и артистизму, а сама наука – высокая драматургия. Доказать это пригласили трех известных ученых: кристаллографа Артема Оганова, социолога права Марию Шклярук и историка Игоря Данилевского.

И получилось захватывающе...

Артем Оганов:
«Материя едина»

– Наука становится страстью и поглощает целиком, если предмет науки – кристаллы. Гете был ими зачарован, хотя в то время кристаллы никакой пользы не принесли. А вот когда научились расшифровывать структуру вещества,

появилось понимание его строения, тогда и возникла наука о строении и свойствах материи, кристаллография... На компьютере можно создать материал любого свойства, и компьютер скажет, может ли такое вещество существовать. В США вкладываются огромные ресурсы в дизайн новых материалов, Китай

вовсю повторяет за ними. Люди научились предсказывать нужное вещество, прогнозирование нужных лекарственных препаратов стало возможным. Все это очень неожиданно и быстро разворачивается, амбициозная задача сегодня – построение моста между неживой и живой материей, мы уже много зна-

ем об их взаимообусловленности. Буквально на днях на голову исследователей свалилось наше открытие: при сжатии хлорид натрия не обязательно имеет состав натрий-хлор, как написано в учебнике, также возможны другие устойчивые составы – соединения, которые невозможно было предсказать. Загадка для решения в 2014 году. Я думаю, в ближайшее время люди все реже будут говорить: ты, дескать, химик и не лезь в материаловедение. Нет и нет. Человек рожден с фундаментальными свойствами – любопытство, любознательность и свобода поиска решений. Просто не надо его интеллект ограничивать. Если химику интересна физическая задача, пусть решает. Пусть изучает вещество под давлением и предсказывает новые материалы. Не надо воздерживаться от Возрождения...

...Артема Оганова спросили о наркотиках – будут ли большие проорывы в создании новых психотропных веществ? На что ученый ответил: техника позволяет подбирать молекулы для создания любых веществ, есть целое направление – экзотическая химия. А поскольку новые соединения создавать все проще, то запреты бесполезны, поэтому надо срочно менять отношение к человеку, всю педагогику. Быть инфантильным существом в 2014 году будет еще опаснее.

По поводу будущего Артем Оганов сказал так: «Люди ошибаются с прогнозами, даже когда держат будущее в руках. Точно помню, как в 1982 году прочитал в журнале про компакт-диск «Филипс» и подумал: балуются люди, кому это нужно? Без комментариев. Мы на самом деле пока даже не знаем, из чего состоит наша планета. Откры-

ваются неожиданные химические соединения, и они не вписываются в общие правила. Нас ждет много открытий».

А на вопрос, чего бы вы попросили у Деда Мороза в новом году, ученый, призадумавшись, ответил: «Мне ничего просить не надо».

Мария Шклярчук:

«Чтобы государство соблюдало Конституцию»

– Предмет моих исследований – как функционирует организм, который применяет право, и само право

Государство в сложной экономической ситуации, оно хватается за уголовное право как за последний способ регулирования экономики

в обществе; как взаимодействуют бизнес и правоохранительные органы... что стало с теми деньгами, которые ушли в результате фиктивных сделок, которые до Навального считались нормальным делом, хотя на самом деле – уголовное преступление. Навальный – пример того, что любую предпринимательскую деятельность суд может рассмотреть как преступление. Арбитражные суды нечасто вставали на сторону государства. Но объединение судов в суды общей юрисдикции приведет к тому, что в 90% случаев у человека не будет шансов выиграть дело. Бизнес станет еще более беззащитен, а куда денутся картотеки и продвинутые базы данных арбитражных судов – неизвестно, хотя они просили их сохранить.

Вы поняли, что мы изучаем право, как оно реально функционирует. Государство в сложной экономической ситуации, оно хватается за уголовное право как за последний способ регулирования экономики. То есть это кризис права, когда государство перестает соблюдать Конституцию и те высокие идеалы, которые в ней отражены.

Правоохранительные органы обслуживают интересы бюрократии, а в обществе есть спрос на независимую охрану порядка. Все к этому готовы, и децентрализация полиции могла бы стать первым движением в сторону нормализации системы права. Ресурс централизации полностью исчерпан. Когда Следственный комитет может прийти к любому и всего лишиться – так жить нельзя.

Все национально-культурные особенности народа строятся на правовой системе государства, и в нашей стране, к сожалению, криминальная юстиция мало кого удивляет. Между тем общемировой тренд – эмпирическая революция права. Юриспруденция занимается не тем, как должно быть, а все больше – как это происходит на самом деле. В Косово, например, стали писать Кодексы. Не призывать соблюдать «высокие идеалы права», а постараться сделать так, чтобы все статьи действительно работали.

...Марию Шклярчук спросили, какие книги ей не нравятся, на что она ответила: «Какие не нравятся – те не читаю». На вопрос о том, почему в нашем обществе плохо с правами человека, ответ был такой: «Каждый должен заниматься своим делом: бизнесмен – прибылью, политик – улучшением общества. Но так как у нас нет профессиональных политиков, уголовные дела применя-

ются, чтобы унять того и другого. Это корень зла».

Также у Марии поинтересовались, как живет девушка-ученый? Есть ли у нее Instagram, куда она ходит субботними вечерами, посещает ли фитнес-клуб. Оказалось, Мария Шклярчук обходится Фейсбуком, имеет абонемент в бассейн, а ходит в основном на работу, даже по воскресеньям: на работе очень интересно, и часто сотрудников Института проблем правоприменения приходится буквально выгонять домой.

**Игорь Данилевский:
«Я не знаю, что такое
«знать историю»,
тем более свою»**

– Моя наука – источниковедение. Практикующие историки меня не любят, потому что с правдивыми данными народ не соглашается. А тут единый учебник вынь да положь.

Как его создать, если никто не изучал остаточные знания по истории у наших сограждан. Ведь удивительно, что у нас в голове после школьного курса. От Адама до Потама.

Вдруг отмечают 1150-летие российской государственности. Откуда? Все даты 60-х годов XI века в «Повести временных лет» проставлены задним числом, а Рюрик – фигура мифическая.

Восточным славянам в княжеском роду неоткуда было взяться. Все русские князья – сыновья англосаксонских, шведских, датских, немецких, половецких принцесс. Таковы были правила – смешение родов не ближе 7 колена. Трудно сказать, на каком языке говорили в палатах еще при Иване Грозном.

Историческая информация имеет структуру: есть верифицируемая,

например, 1013 год – дата смерти Владимира Святославича, а есть уникальная. Вот с ней все и носятся, хотя она никуда не годится. Нигде не написано, что немецкие рыцари шли на дно Чудского озера. Но Эйзенштейн снял фильм, и все «увидели это своими глазами». Между тем всего 300 книг сохранилось от домонгольской Руси, а историки прочли только 5, до остальных руки не дошли. Все обходятся клише.

Поднять градус научности в нашей науке очень трудно. История – хорошая беллетристика, научил нас еще Карамзин.

...На вопрос о Новом годе Игорь Данилевский ответил: «Одних Новых годов на Руси было сколько! И 1 марта, и 1 сентября, и 1 января. Я вот праздную Новый год 2 января. Потому что никто не работает, никто по делу не звонит, и я живу в этот день спокойно». А что касается афоризма «Россия – страна с непредсказуемым прошлым», то ученый считает, что это хорошо. Ведь однозначно предсказуемым прошлое становится лишь тогда, когда история превращается в орудие пропаганды. А такая история – объяснимая – никому не может быть интересна.

Потом спрашивали, можно ли подделать источник. Оказывается – невозможно, всех мелочей не отследить. Попросили совета о хороших книгах на историческую тему.

Были названы: Петр Стефанович, «Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X–XI вв.»; Игорь Андреев, «Алексей Михайлович»; Алексей Карпов, «Батый».

Научный театр посетила
Дарья ПОЛИКАРПОВА

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Самая читающая нотации страна в мире

Об истинно народном устном жанре

Мы не замечаем, что постоянно кого-то чему-то учим и нас постоянно учат и воспитывают. А не замечаем, потому что привыкли к тому, что вся наша жизнь – сплошная педагогическая деятельность. И как-то даже странно, почему никого ничему не удается научить...

Я тут замешкалась у кассы в супермаркете. Бывает так, что не знаешь, за что ухватиться: то ли упаковывать покупки, то ли отсчитывать деньги. В результате половина купленного в пакете, половина – в лотке у кассира, и кошелек, как назло, завалился куда-то на самое дно рюкзака.

– Деньги надо готовить заранее! – раздраженно отметил женский голос за моей спиной. Я извинилась. Мне было стыдно. Я себя уже ненавидела за то, что проклятый кошелек никак не хотел находиться.

А голос тем временем не унимался:

– Для упаковки, между прочим, есть специальные столы, они так и называются «у-па-ко-вочные!» Туда

можно сложить все, что вы купили. И, никому не мешая, укладывать ваши сумки.

Я извинилась еще раз.

– А вы, видимо, очень плохо воспитаны, если не умеете правильно вести себя в магазине! И ваши извинения мне не вернут потерянное мной время...

Тут уж пришлось отвлечься от копания в рюкзаке и взглянуть окрест себя. Собственно, и голос, и сама речь насторожили сразу. Уж слишком он был поставленный, этот голос, и металла в нем было намного больше, чем стоило бы ждать от усталой женщины по окончании рабочего дня. И речь была слишком уж правильной, слишком письменной – кто же будет употреблять деепричастные

обороты в супермаркете в десять часов вечера...

При этом женщина как женщина, средних лет, обыкновенно одетая. Необыкновенным оказалось совсем другое: торговый зал был почти пуст. И очереди в кассы никакой. И за соседней кассой скучала кассирша. Но переходить к ней дама с голосом не собиралась. Она продолжала вещать. Теперь уже не в мою сторону – кошелек, наконец, нашелся, я сгребла в охапку свои покупки и бросилась бежать. К упаковочному столу. К тому, который подальше. Железный голос что-то объяснял размеренно и четко кассирам и продавцам-консультантам – больше в магазине не оставалось никого. И скорее всего речь шла уже о чем-то другом, чего эти мальчики и девоч-

ки в униформе торговой сети явно не знали и чему их, безусловно, стоило бы научить.

Это какая-то фундаментальная особенность нашей жизни – ее врожденный дидактизм. Мы настолько пропитаны и отравлены назидательностью, что это наше состояние можно назвать педагогической интоксикацией.

Нигде столько не учат, сколько у нас.

Чисто русское, такого не встретить больше нигде: не успеет человек пожаловаться на здоровье, как со всех сторон начинают сыпаться дружеские рекомендации: а вот пей это, а я принимал вот такие таблетки, а вот еще хороший бабушкин рецепт... Говорят, это от нашей привычки к самолечению и от всеобщего недоверия к медицине.

Но кому тогда не доверяет каждая вторая женщина, когда в ответ на сообщение подруги о том, что та пригласила гостей, тут же вспоминает: ой, а я знаю такой салатик! Значит, смотри: огурец, чернослив, куриная грудка...

Мы уже сами научились над этим подсмеиваться. Раньше принято было каламбурить – это все потому, что у нас страна советов. Но вот и той страны давно нет, а советы остались. Просто такие мы добрые и так хотим помочь ближнему, что направо и налево раздаем ценные рекомендации, даже если нас об этом и не просят. Такая уж у нас щедрая душа, как сообщает известный рекламный ролик.

Так, наверное, и есть. Но есть и еще кое-что в этом желании непременно посоветовать, подсказать, научить уму-разуму, – наша нетерпимость ко всему другому и ко всем другим. Это тоже в генах, как и душевная щедрость, и с той же широкой души исполняется.

Устойчивая реакция на другого – раздражение: почему это он, соб-

ственно, не такой, как я? Надо его переделать!

Можно оставить в покое все вопиющие примеры с мигрантами, геями и прочими постоянными исполнителями этой опасной роли других в нашем обществе.

Всякая добрая старушка, которая рекомендует приятельнице свои таблетки от давления, подсознательно не допускает того, что чужой организм всегда устроен совершенно по-другому, что у каждого человека масса индивидуальных особенностей, поэтому и назначить таблетки может только врач, и только после полного обследования и анали-

По частотности употребления повелительного наклонения русский язык превосходит все основные европейские, например английский, в несколько раз

зов. И даже если это все же окажутся те же самые таблетки, дозировка будет иной, не говоря уже о сопутствующих препаратах.

Дама, с упоением рассказывающая про свой любимый салатик, и в мыслях не держит, что кому-то не нравится чернослив, кому-то – салаты с мясом, а подруге, может быть, вообще некогда готовить, и она заказала для гостей пиццу из ресторана. Но разве может лучший на свете салат кому-то показаться невкусным?!

Все это мелочи, конечно, но механизмы, их порождающие, намного мощнее; и когда они начинают работать хотя бы вполсилы, мало не бывает никому.

Вряд ли есть статистические данные о том, сколько женщин выходят замуж с убеждением «вот это и вот

это мне в нем не нравится, но ничего – перевоспитаю». Впрочем, и так понятно, что таких женщин очень много, если не большинство. Как соотносились бы эти статистические данные с числом разводов и сломанных судеб – и женских, и мужских, тоже можно догадаться. Но что нам вопль Аполлона Григорьева «Спаси нас Бог от гончаровской Ольги!». Это тоже национальный женский архетип – учительница и воспитательница прежде всего в семье: муж – такой же объект педагогической деятельности, как и дети. И представить себе, что мужчина просто – другой, не представляется возможным.

Впрочем, это вечное гендерное заблуждение полов относительно друг друга: на женское желание перевоспитать мужчины отвечают убеждением, что женщина – это просто неправильный и несовершенный мужчина.

В общем, всякий «не такой, как я» должен стать «мной». Тогда – порядок.

В конце концов, если этот пресловутый другой – растяпа и неумеха возле кассы, почему бы ей и правда не научиться правилам поведения в учреждениях торговли?!

И вот тут загвоздка.

Потому что нас учат-учат, а мы почему-то не учимся.

Несколько поколений пассажиров слышат одну и ту же заповедь из динамиков по нескольку раз в день. Стали ли они взаимно вежливы? Всегда ли уступают место беременным женщинам, пожилым людям и пассажирам с детьми? А ведь почти восемьдесят лет Московскому метрополитену.

Пригородные электрички регулярно делятся житейской мудростью: не распивайте спиртные напитки, не оставляйте свои вещи под присмотром малознакомых людей, не мусорите в вагонах, не выбрасывайте мусор в окна. Если прикинуть

примерное количество народа, едущего на ранних и поздних поездах, мы давно бы стали страной трезвенников. И пропажи багажа сошли бы на нет. А вагоны сияли бы чистотой, и местность возле железнодорожных путей вовсе не напоминала бы свалку.

И наконец, что нам мешает не забывать зонтики и перчатки на конечных станциях?! Ведь напоминают же. И родителям нашим напоминали. И бабушкам с дедушками.

По частотности употребления повелительного наклонения русский язык превосходит все основные европейские, например английский, в несколько раз. Мы постоянно обращаемся к этой форме не только когда отдаем приказы и распоряжения, но и когда просим, советуем, предлагаем.

И это не говоря уже о том, что вечные приказы, запреты, наставления, поучения сопровождают нас ежедневно, где бы мы ни были. Они носятся в воздухе в самом буквальном смысле. Нас учат не курить и не сорить, экономить в поездках, стоять с правой стороны эскалатора и проходить по левой. Повелительное наклонение превращается в назидательное.

Иногда становится даже обидно. Прямо как в школе, когда ты не виноват, а тебе вклеили двойку по поведению и прочитали нотацию. И это тоже входит в правила игры: всякий поучающий воспринимает всякого поучаемого как неразумное дитя. И презумпции разумности, равно как и презумпции невиновности, не предполагается. Металлический голос, призывающий не мусорить в вагоне, обращен ко всем, не важно, собирается ли человек бросить на пол пакет из-под чипсов или, не найдя контейнер для мусора, спрячет пакет в сумку и вспомнит о нем только дома. С высот, откуда вещает голос, виновны и подозрительны все, все – неряхи

и невежи, никто не уступает мест, все распивают спиртные напитки, швыряются пустыми упаковками и шелухой от семечек. Этому стаду надо напоминать об элементарных приличиях.

Но по той же причине мы хронически необучаемы.

Кто-нибудь может припомнить случай эффективности нотаций? Даже если кому-то кажется, что они его чему-то научили, уверяю – это не так. Научил, возможно, пример близкого человека или, наоборот, человека совсем случайного, а потом более-менее удачно сформулированная мысль наложилась на этот опыт, как на музыку – слова.

Всякий поучающий воспринимает всякого поучаемого как неразумное дитя. И презумпции разумности, равно как и презумпции невиновности, не предполагается

Но когда тебе читают мораль, хочется или сбежать, или выкинуть что-нибудь с точностью до наоборот. Даже если учат чему-нибудь благородному, правильному или как минимум полезному. Потому что инстинкт самосохранения подсказывает: именно в этот момент тебя потихонечку и ласково уничтожают как человека, как самостоятельное и самоценное «я».

Недавно рассказали историю: в одной из редакций коллега, замечательный человек, собирала подписи под важной правозащитной петицией. И двое коллег, тоже замечательные люди, не подписали. И вовсе не потому, что боялись гнева начальства или не разделяли убеждений. Просто просьба была выражена иронически-угрожающим менторским тоном: «Ну, кто здесь еще не подписал, а?!»

А люди взяли и обиделись. И имели на это полное право. Хотя вроде бы с точки зрения грамматики здесь все в порядке, нет никакой повелительной модальности, и знак вопроса в конце предложения соблюден. Но, по сути, это было назидательное наклонение. А оно-то умеет увести людей в сторону от очевидного добра.

Это как с благотворительностью в бюджетных организациях – школах, вузах, больницах, муниципальных конторах, когда под Новый год местная власть спускает рядку (обычно это акция с каким-нибудь трогательным названием про помощь детям), из кабинета начальства приносят ведомость: напротив каждой фамилии смешная цифра – 100 или 50 рублей, сдай и распишись. И всегда находится кто-нибудь, кто не сдаст, и его будут стыдить. И обязательно кто-то будет ворчать. А среди тех, кто сдал и молча наблюдает за происходящим, обязательно найдутся сочувствующие и первому, и второму.

И все не от жадности или черствости. А от трудноформулируемой неловкости и той же обиды на назидательность. Знаю нескольких людей, которые по месту работы числятся в позорных списках неучастия в акциях, но при этом все-таки заняты волонтерством. «То есть я, конечно, эти деньги потом сдавал, – рассказывал один знакомый, который ушел из высшей школы в бизнес и сейчас помогает нескольким детским домам, – но все никак не могу понять, что меня тут напрягало. Не финансовая же сторона. Понятно, что даже при тех зарплатах это все равно копейки. Эта дурацкая ведомость, что ли? Или то, что по разнарядке и по команде в воспитательных целях? Как будто не верят, что без бумажки и окрика сверху ты не можешь быть человеком?»

И правда, наверное, не верят. Но честно стараются воспитать и научить. ●

Николай КРЫЩУК

Поэт предчувствия

Что это значит – уметь превращать события календаря
в события души

В этой статье будет много стихов, потому что она о поэзии. О поэзии Александра Блока, которого любили и даже обожествляли не только курсистки и интеллигенты, но и сами поэты. «Томик Блока» пополнил набор поэтизмов наравне с березами и волнами ржи. Читать это сегодня трогательно, а временами и забавно. «В доме пустующем, где много книг, лишь чудотворный Блока томик один на полочке грустит». Или: «Растрепался доверчивый локон / И, его поправляя рукой, / Я иду домой с томиком Блока / По земле, несогретой такой».

Я намеренно взял стихи сентиментальные, не высшего класса, чтобы было понятно: почти всякий рифмующий хотел зафиксировать в стихах свою любовь к Блоку. Но Блоку посвящали стихи и Пастернак, и Цветаева, и Ахматова. Казалось бы, «Пришли иные времена. Взошли иные имена». Они сами, кстати, и были этими именами. Но имя Блока не сходило с уст:

*Кому быть живым и хвалимым,
Кто должен быть мертв
и хулим, –*

*Известно у нас подхалимам
Влиятельным только одним.*

.....
*Но Блок, слава богу, иная,
Иная, по счастью, статья.
Он к нам не спускался с Синая,
Нас не принимал в сыновья.*

*Прославленный
не по программе
И вечный вне школ и систем,
Он не изготовлен руками
И нам не навязан никем.*

Сегодня пожалуй что и навязан – школьной программой хотя бы. Для поколения же Пастернака, чьи стихи я цитировал, Блок был важным событием личной жизни. При всей романтической возвышенности – не небожитель, не доктринер и не учитель («не спускался с Синая», «не принимал в сыновья»). В чем была сила того гипнотического внушения, которое Блок оказывал на современников (открытки с его портретом продавались в уличных киосках)? И почему сегодня стал возможен вопрос: а точно ли Блок гениальный поэт?

* * *

На второй вопрос, как ни странно, ответить легче, чем на первый.

Сквозь затертую романтизмом лексику не всегда легко ощутить искренность, проникнуть в тревожные, мистические смыслы, которые и сами далеки от сегодняшнего читателя. Чужой исторический антураж. А при этом – то возвышенность, то взвинченность на манер героев Достоевского. Все чужое, предмет одного и другого ускользает. «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо – / Всё в облике одном предчувствую Тебя. / Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо, / И молча жду, – тоскуя и любя». Кого предчувствует? Почему «Тебя» с заглавной буквы? Влюблен? Так нынче уже вроде бы не влюбляются. И вдруг: «Так вонзай же, мой ангел вчерашний, / В сердце – острый французский каблук!» Напоминает сцену в публичном доме из старого западного фильма. Эстетизированная патетика. И потом: трудно поверить, что и то и другое написал один поэт.

Между тем всех этих препятствий как будто не существовало, когда после десятилетий замалчивания Блок в конце пятидесятых годов прошлого века снова был открыт читателям. Вечера его поэзии собирали ликующие толпы, совсем как при его жизни в начале века. И время, правда,

было особенное. После смерти Сталина и развенчания его культа люди были полны надежды и снова чувствовали себя народом. Так же как в предреволюционные годы у них возникла потребность в поэте, способном объединить. Поверх голов еще живых Ахматовой и Пастернака они безошибочно выбрали поэта, который, по выражению Кушнера, «помимо прочих замечательных свойств обладал главным, безупречным, бескомпромиссным чувством ответственности, ответственности за судьбу России, за судьбу живущих в ней людей».

Сегодня – другое. Много хороших поэтов. Не хватает не гения, а поэта, способного всех объединить. И потребности нет. И оснований, кажется, тоже.

* * *

Поэты так же приходится к погоде времени, как и мысли, стиль одежды и поведения, слова, как будто давно замурованные в словарь и вдруг вскочившие в разговорную речь. Стойкая популярность поэта – явление, которое можно поддерживать только искусственно. Казалось бы, ну, Пушкин-то исключение. Не существовало такой эпохи, в которую он не был востребован.

Пушкин во всех случаях – исключение. И все же... Приведу строфу из стихотворения Пастернака, которую я опустил: «Не знал бы никто, может статься, / В почете ли Пушкин иль нет, / Без докторских их диссертаций, / На все проливающих свет». К национальному достоянию поэзии Пушкина это, разумеется, отношения не имеет, но и его медийная всепроницаемость не имеет никакого отношения к массовому чтению. Большая часть населения Пушкина не читает, понимает его никак, а знает только те строчки, которые массовой культурой возведены в ранг шлягера (по-немецки – «ходкий товар»). Осип Мандельштам горько иронизировал:

*Где вы, трое славных ребят
из железных ворот ГПУ?
Чтобы Пушкина*

*славный товар
не пошел по рукам дармоедов,
Грамотеет в шинелях
с наганами племя*

*пушкинovedов –
Молодые любители белозубых
стишков...*

С одной стороны, совсем неплохо, что у людей на слуху строки именно Пушкина. С другой, народный поэт – только метафора. Народным, и то, если иметь в виду грамотное население, он бывает один раз, в дни или годы своей прижизненной славы. В другие эпохи он то пропадает, то возникает вновь, по внезапно возникшей потребности времени. Кто знает, возможно, сейчас как раз наступает время Блока?

* * *

Но ведь говорят, и вероятно недаром, о волшебстве поэзии. О том, что она вечна, то есть всегда современна, а не сиюминутна. Потому через тысячелетия и столетия востребованы и Катулл, и Петрарка, и Вийон, и тот же Пушкин.

Это так. Но не всеми востребованы и не всегда. Во-первых, потому, что слух на поэзию развит не у всех. Вкус и культура – вещи если и не восприимчивые, то воссоздаваемые. Или не воссоздаваемые. Сегодня, во всяком случае, этот процесс сильно затормозился. Поэзию не слышат. Благодарность эта возведена в принцип. На фиг?

Ведь в чем состоит открытие венгерского ученого Ивана Фонодя? Почему стихи более информативны, чем любой другой текст? Потому что информацией здесь является не слово, а фонема, не мысль, а интонация, не смысловое сочетание слов, а ускользающий смысл. А-о-е-и-у Блока. «По вечерам над ресторанами / Весенний воздух дик и глух». Или согласные, воссоздающие событие больше, чем слова: «Тяжело-

звонкое скаканье по потрясенной мостовой». Пушкин. Ж-з-к (трижды), по (дважды) и, поехали – «мостовой». А почему потрясенной-то? Да потому, что она была не каменная, а деревянная. Камень отталкивает, дерево сотрясается. Все сказано и все передано. Звуками.

Все ли это слышат? Не все. А ведь и те, у кого есть слух или глаз на искусство, слышат, видят и выбирают разное. Мы существа избирательные. Не меньше, чем в любви. За что любим или не любим, объяснить другому невозможно.

В сущности, встреча писателя и читателя противоречит теории вероятности. Ее не должно было быть. Об этом очень точно на страницах «ПС» сказал Андрей Битов: «Энергетика или то, что я под нею понимал, она вела только в литературу. Если всему этому вокруг не придавать формы художественного текста, то тогда вся жизнь наша была полный абсурд. При таком подходе получается, что рассчитывать на понимание другого было невозможно. ...Человек одинок, и читатель одинок. И вдруг из него получается исполнитель текста: он почему-то откликнулся, понял. Получается, что я со своим солипсизмом оказался адекватен восприятию другого человека».

* * *

Искусство, а поэзия, может быть, особенно – сфера интимного. То есть не нуждающаяся ни в подтверждении, ни в доказательствах. Между тем и к ней мы по привычке обращаемся со спортивным азартом. Кто больше? Кто лучше? Кто первый? А в чем достижение?

Достижения, разумеется, есть у каждого поэта. Только надо понимать, что дело не в сугубо технических новациях. Вот, например, я скажу, что Блок фактически узаконил в русской поэзии дольник. Дольник, поясню, размер переходный от силлаботонического к тоническому стихосложению. То есть в строке количество безударных слогов меняется

в отличие, скажем, от строгого ямба или хорea.

В том, что я сказал, все правда и все неправда. Во-первых, никакого перехода от одного стихосложения к другому у Блока не было. Традиционный тонический стих благополучно существовал в русской поэзии уже целый век. Стало быть, это было сознательное разрушение традиционного стиха. В какой-то мере переходным дольник был у Державина.

А вот и вторая неправда. Этот размер мы можем найти не только у Державина, но и у Лермонтова, у Тютчева. Стало быть, Блок не первый. И недаром я вставил слово «фактически». И все же, повторяю, дольником русская поэзия обязана Блоку. Потому что дело не в техническом достижении. Блок впервые свободно *заговорил* этим стихом. Не теряя мелодизма, он раскрепостил человеческую речь, предоставил ей свободу дыхания. И создал шедевры, которые в искусстве и являются высшей нормой, то есть воплощением естественности:

*Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших
в море,
О всех, забывших радость свою.*

В поэте нам близка тайна его и наших предпочтений. Блок узнаваем в каждой строке, но при этом фантастически разнообразен. При общем приятии его поэзии каждый может найти в ней свой угол, свое зеркало. Недаром три тома своей лирики он назвал «романом в стихах». Об этом его особом складе я расскажу в другой раз. А сейчас – о предпочтениях.

Как вы помните, Пушкин подробно описывал свое отношение к разным временам года. У Блока такой автохарактеристики нет. Обращение к биографии может только спутать карты. Известно, что лицо его начинало покрываться загаром еще в январе, при увеличении светового дня. Лето любил проводить в подмосков-

ном Шахматове. Написал гимн весне («О, весна без конца и без краю»). Но весна в нем скорее символическая, чем реальная. Недаром и написаны они в октябре. Любимыми временами года для Блока были поздняя осень (день его рождения) и зима. В стихах пейзажи этого времени года теснят все остальные. Метели и вьюги были откликом и выражением его тревоги, преображенный пейзаж обещал перемены, сулил нечаянную радость встречи:

*Там, в ночной завывающей
стуже,
В поле звезд отыскал я кольцо.
Вот лицо возникает из кружев,
Возникает из кружев лицо.*

Замечу, что и время суток здесь у него любимое – ночь. Свобода мысли, простор для фантазии, тайна и предчувствие. Блок – поэт предчувствия. Так, в ноябре он пишет стихи о Новом годе. Но о каком?

*Часовая стрелка близится
к полночи.*

*Светлою волною
всколыхнулись свечи.*

*Темною волною
всколыхнулись думы.*

*С Новым годом, сердце!
Я люблю вас тайно,
Вечера глухие, улицы немые...*

Немного отдает сентиментальным романсом. Но, с другой стороны, ничего подобного в поэзии ни до, ни после Блока сказано не было. Новый год как событие души, а не одного только календаря. Собственно, поэзия и повествует только о событиях души. В этом смысле она вечна, да.

Кто-то сказал, что для правильного самочувствия человек должен читать хотя бы одно стихотворение в день. Не будем относиться к этому как к рецепту, но похоже на правду.

*Окончание читайте,
пожалуйста, в следующем номере*

Людмила КОЖУРИНА

Знающего все уважают. А думающего?

Почему так часто вопросы философа Оскара Бренифье остаются без ответа

Когда игра не убеждает

Если посмотреть-послушать диалоги маэстро в разных аудиториях – от детской до учительской, трудно не заметить удивительную однообразность того, что извлекается тренером на поверхность.

Неготовность принимать чужие правила. Фактически – играть. Даже временно взять на себя роль. Хотя сам Оскар Бренифье сразу сообщает, что будет изображать Сократа и собирается обучать сократическому диалогу: «Не надо реагировать импульсивно, надо подумать и потом вынести суждение». Однако его предложение сыграть по правилам, то есть хоть как-то приподняться над собой обычным, редко у кого находит отклик. На видео уже зафиксированы сотни примеров разговорных опытов, когда люди в ситуации, заданной строго, настолько не готовы отстраниться от себя, от мысли о

производимом впечатлении, что ни повторить предыдущее высказывание (даже свое), ни припомнить вопрос, ни оценить чужую реплику, ни помолчать, когда не спрашивают, не могут. Но почему? Вот типичное самообъяснение: я так интенсивно обдумывал свою мысль, что других не слушал.

Изображая умного человека

– Вопросание подразумевает, что вы хотели узнать что-то. Но в общем случае мы не считаем, что в другом есть истина. Обычно людей беспокоит то, как они могут показать свои знания, – говорит Оскар Бренифье. – Человеку важно создать имидж культурного человека, и этот имидж для него важнее, чем правда.

Голословности тут нет, потому что на каждом занятии после предложения ведущего задать ему какой-нибудь вопрос повисает дол-

Педагогические книги и выступления на всевозможных семинарах доктора философии Оскара Бренифье, директора Института практической философии Франции, пользуются в России огромной популярностью. Хотя 4 года назад мы, «ПС», были едва ли не первыми ценителями его необычного искусства: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201001224.

Да, имя его тогда печатали в программах иначе, но стиль общения с аудиторией все тот же: провокация, выбивание привычных опор, нарочитая грубоватость. Но почему на это есть спрос?

Попробуем ответить.

гая пауза. Затем смельчак находит и произносит нечто умное, афоризм например. После чего ведущий начинает обсуждать с ним, был ли это вопрос или суждение, что хотел узнать человек, откуда возникла потребность произнести эти слова. И тут оказывается, что мотив на самом деле вовсе не в желании что-то узнать, а так – «Я вообще люблю разговаривать». Для чего? «Чтобы вы подтвердили мои мысли».

Еще раз: такое происходит в каждой аудитории, человек разговаривает, чтобы найти одобрение своим (или присвоенным) суждениям. Он заранее готов к поглаживанию и приятию, словно другие люди для того только и существуют. Словно в этом суть общения.

И когда Оскар Бренифье сообщает, что «разговаривать, чтобы разговаривать» никак не связано с мыш-

лением, люди окончательно замолкают. Так нельзя, а как?

Думают ли люди, когда общаются?

– Думает ли человек, когда спрашивает, или – отвечает ли на вопрос? Очень редко. Представим, есть математическая задача, информация дана в условии, и эту информацию принимает во внимание решающий. Он не говорит «а мне вообще не нравятся треугольники, я люблю овалы». Смешно, да? Но мы с этим встречаемся на каждом шагу: люди хотят следовать собственной повестке, и это делается неосознанно. Нужно усилие, чтобы вникнуть в то, как думает другой человек. Провести мыслительную операцию, создать гипотезу, которой еще секунду назад не было. Это, кстати, могущественный инструмент обучения – подтолкнуть на свежий путь. Хотя детям, конечно, нравится, когда им дают готовые знания, – то, над чем когда-то кем-то мышление уже было проведено. Знание хорошо тем, что не надо думать, только повторять. Знающего все уважают. А думающего?

Подумаем, почему только один человек в аудитории захотел задать вопрос? Почему никто не отвечает, когда я переадресовываю вопрос группе? Люди боятся, что не смогут правильно ответить. Что будут выглядеть «не очень». Чувствовать себя некомфортно. Но сейчас я задам простой вопрос: два плюс два? О, все хотят ответить. Но что это дает для мышления? Как вы научитесь новому без сложных вопросов?

Сперва – доверять

Доверие, в логике Бренифье, означает веру в то, что любой человек может думать. Из диалога в студенческой аудитории:

– Почему люди ничего не говорят, опасаясь выглядеть глупо, но когда все молчат – это разве не глупо?

– Я не знаю.

– Почему ты не знаешь?

– Не знаю.

– Ты маленькая девочка, ты не любишь думать?

– Наверное.

– Что здесь делает «наверное» – да или нет?

– Да. Мне сложно принимать решения.

– Притворись, что ты большая, скажи: мне нужно подумать.

– Мне нужно подумать... Вы не хотите нас выслушать!

– Вот и ответ! Тебе нужно в этом практиковаться. А что касается ответа... Хорошо, если дело во мне, потому что я скоро уйду. Моя задача здесь не поддерживать вас, у меня противоположная функция: заставить переживать и искать проблему. Разве я выгляжу, как ваша мама?

Тут как раз время и место начать объяснять поразительный успех Бренифье в нашей стране. Его приемы – альтернатива «сю-сю» – воспитанию последних десятилетий, суть которого в уплощении и примитивизации идей гуманной педагогики. Деланное понимание, искусственная бесконфликтность, возведение чада до небес и преданное служение ему. Многим уже понятно, что это плохая служба. Что гуманность – это уважение к человеку; что понимание – сложная внутренняя работа. Бесконфликтность – миф, а доверие – «вера в человека», а не потакание всему-любому в нем.

Понимание диалогично

В связи с актуализацией темы «охраняем детство» мы чаще думаем и о том, как меньше врать детям, как не загружать их психику вроде бы традиционным, но вредным опытом наподобие «мама лучше знает» или «слово учителя – закон». Этим ужасным «делай, потом поймешь (спасибо скажешь)». Мало отказаться от этого – взрослому и самому неплохо стать собой. Но пока тренинги Бренифье не показывают возрастных отличий в реагировании на неудобные речевые ситуации. Как только требование быть собой (думать фактически) встает

с неизбежностью, люди ускользают или закрываются.

«У нас каникулы, мы в школе думаем!» – говорят дети. «Нам с вами некомфортно», – говорят взрослые (родители и педагоги). Все хотят, чтобы хвалили, чтобы в своих глазах выглядеть молодцом, тогда как «Я-на-самом-деле» скучает в сторонке. Оно заговаривает, когда из плоскости «Я-другие» (сравниваем и красуемся) мы выходим в объем при помощи третьей точки «проблема» (думаем об общем, а не о себе и других). И вот это не дается. Последняя цитата отчасти разъясняет причину:

– Как ты думаешь, твоя гипотеза верна?

– Да.

– А можешь предсказать, что скажут другие?

– Они скажут, что я не права.

– Ты еще не спросила, а уже знаешь, что ты права, а они нет?

– Да.

– И ты знаешь, почему они не согласятся?

– Нет, но это не важно.

– Ты не готова реагировать гибко. По-моему, так жить некомфортно. Хочешь стать более гибкой?

– А мне так удобнее.

...Наивно думать, что позиция «как в танке» есть лучший способ развития мышления и личности, тем более – воспитания детей. ●

первое сентября

*следующий номер газеты
будет доступен
в субботу, 1 февраля*

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ 3,4

2 недели в 30 строк

По итогам президентского послания Федеральному собранию премьер-министр Дмитрий Медведев в начале нового года дал министерству ряд поручений в сфере образования. Так, до 14 апреля Минтруда и Минобрнауки должны разработать меры по совершенствованию системы профориентации в школах и развитии системы среднего профессионального образования. До 12 мая эксперты Минобрнауки, Минтруда и Минздрава должны наметить программу повышения профессионального уровня учителей для реализации адаптированных образовательных программ и работы с детьми ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования. До 19 мая Минобрнауки, Минобразования и НИИД представят меры по повышению эффективности обучения иностранцев в российских вузах. Речь идет, в частности, о взаимной признании и государственности СНТ документов о получении общего образования, а также создание пунктов проведения ЕГЭ в странах СНГ.

наш адрес в интернете: news.1september.ru

интернет

газета
 Правительство России утвердило концепцию математического образования

третья тетрадь

ДЕТЯМИ МИР
 17-20
 «СТОИТЕ СТРОГО ОКОЛО РАЗДЕВАЛКИ»
 Занятия музыкальной мамы о школьном Дне открытых дверей

страницы 17

РЕПОРТАЖ
ШКОЛА НЕФТЯНОЙ ЗЕМЛИ
 В Анапском районе Татарстана новые технологии и старинный уклад, соединившись, создают образование, устремленное в будущее, но не забывающее о прошлом
 страницы 7,8

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

вторая тетрадь

ШКОЛЬНЫЕ ДЕЛА
 Лидия КОЖУРИНА
 НАМ ОПАТЬ ПРЕДСТОИТ УВИДЕТЬ НЕБО
 АУСТЕРИЦА
 В АЛМАЗАХ...
 Школьное сочинение возвращается

ОСТОРОЖНО, ДЕТИ!

Одно серебро да золото...
 Мы, видимо, завысили, и издольники от развода «выскли». Тут слова друга распорядительница, она велела нам спускаться и ждать в фойе: восточная невеста через полчаса. Что ж, фойше вник, но наверху полагась еще одна распорядительница: «Просту не разбередься, стойте строго около раздевалки, там будет выдывать багаты».

Оценочное ушло из обихода медленно и не без сопротивления — все-таки старая традиция. В 2008 году, когда уже можно было его не считать, некоторые родители дожили традиционно «1 июня» и получили соответствующие материалы. Старо учителя видели: безграмотный ученик может сдать ЕГЭ по русскому на «4», тогда как хорошее знание и чисто психуций — на «3». Тогда стало понятно, «какую сторону» пойдет унификация: тренировка на задания, а не на развитие речи ученика. А так как многие учителя не мыслили себе в роли тренеров, попали отступить ценности языка и литературы были...

первая тетрадь

ПОЛИТИКА
 ОБРАЗОВАНИЯ
 Анна ЧЕРЕВАНОВА
 РЕЙТИНГ: НАС СЧИТАЮТ, НО С НАМИ НЕ СЧИТАЮТСЯ
 Сосредоточены на позитиве, игнорируют экспертные качества образования в минувшем году
 Новый год начинаем со старой темы — рейтинг в образовании. Потому что пока мы не получим статьи на вопросы, кто их заказывает, кто и как проводит, какое влияние оказывает рейтинг на жизнь тех, кто участвует, — разложение разного рода будет восприниматься как бессмысленно и бесполезно. Эксперты и практики рейтингов в образовании собрались на итоговый семинар Института развития образования НИУ ВШЭ, который состоялся 24 декабря.

ЧЕМУ НАУЧИТ ОБЩИН ОБРАЗОВАНИЕ?
 Практические уроки, позволяющие идти в ногу со временем и даже на шаг вперед

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

Учительский голос: расширим педагогический репертуар
 Точно выбранная методика — прекрасный мотивирующий фактор в обучении
 Первая интонация — основной способ повышения качества взаимодействия ребенка и учителя. А значит, каждый учитель стремится управлять собственным голосом. Об этом мы разговариваем с педагогом и методистом «ТЕМЦентра» Дарьей Ростовых.

ИДЕИ СУДЬБЫ ВРЕМЕНА
 Дарья ПОЛИВАЛОВА
 КРИСТАЛЛЫ, КОДЕКСЫ И КНИГИ
 В Новый год — знаменитые ученые приоткрыли тайны своих фойе и гостиных
 страницы 21

